

A wide-angle photograph of a vast Arctic sea ice landscape. The foreground and middle ground are filled with intricate, undulating patterns of blue and white ice, showing deep ridges and troughs. In the background, a low, snow-covered landmass or island stretches across the horizon under a clear, pale blue sky. The overall scene conveys a sense of immense scale and cold isolation.

Михаил
НИКОЛАЕВ

АРКТИКА.
XXI век

Михаил НИКОЛАЕВ

АРКТИКА
XXI век

Арина
1999

Фото В.Е. Войтко, Ю.И. Коковин, С. Бурасовский
Дизайн М.И. Гуцул

Николаев М.Е.

Н32 Арктика. XXI век-М.: Изд-во «Арина», 1999. - 152 с.

Книга Президента Республики Саха (Якутия) М.Е. Николаева системно обобщает огромный теоретический и практический материал, накопленный автором за годы многолетней исследовательской и организаторской работы по проблемам Севера и Арктики не только Якутии, но также России и планеты. Автор выдвигает свое видение арктической доктрины, вырабатывает глубокую стратегию, предлагает содержательные концепции решения назревших проблем в наступающем XXI веке.

Адресуется широкому кругу читателей.

ISBN 5-89291-023-7

© М.Е. Николаев, 1999 г.

© Издательство «Арина», 1999 г.

Президент
Республики Саха (Якутия)
Михаил НИКОЛАЕВ

Содержание

Предисловие	7
Введение	9
Арктика в системе ценностей планеты	13
Индустриальный натиск: природа Арктики на пороге катастрофы	23
Великие малые народы Арктики — жертвы привнесенной цивилизации	33
Стратегия сбережения природы	43
Партнерство - позитивная перспектива	49
Образование и кадры решают все	69
Арктическая доктрина и законодательная защита	81
Техноэкополисный каркас для Арктики	89
Арктический опыт Якутии — в арсенал мира	97
Устойчивая Арктика - цель общемировых усилий	105
«Встречь солнцу»	119
Северный Форум - проект, устремленный в будущее	127
Заключение.	
Духовное пространство Арктики	141
Литература	148

От издательства

Новая книга Президента Республики Саха (Якутия) М.Е. Николаева обещает стать заметным явлением в теории и практике освоения Севера как глубокое научное обобщение, содержащее отчетливо обозначенные направления прикладного характера. Каждое практическое предложение автора, а собственно, ради них и написан труд, глубоко обосновано теоретически, подкреплено обширными и глубокими наблюдениями, богатым опытом, что называется, выстрадано душой и сердцем.

Надо сказать, что новая книга стоит в длинном ряду своих предшественниц. Первой наиболее заметной была «Арктика: боль и надежда России», увидевшая свет в начале 1994 года. Были глубокие статьи в крупных газетах и журналах, научных и публицистических сборниках, были многочисленные выступления по радио и телевидению, доклады на самых представительных научных и практических конференциях. Словом, тема Севера и Арктики является лейтмотивом публичных выступлений Президента Михаила Николаева и показана им как неисчерпаемая. Михаил Николаев, к счастью, не единственный, кто сердцем и душой предан делу преобразования Севера, занят повседневным поиском и устройством путей повышения его благополучия. Но его отличают глубина знаний и ясность изложения самых сложных проблем, точный выбор актуальных тем, конкретность и реализм практических предложе-

ний. Автор всегда обозначает такие проблемы, которые никому ни объехать, ни обойти. Руководством к действию является практически каждая новая его работа,

Не составляет исключения и новая книга «Арктика. XXI век». Доктринальный и концептуальный масштабы труда ставят его в разряд фундаментальных научных исследований, на которых прочно выстраиваются прогнозы и программы, так необходимые сегодня для расширения практической деятельности на Севере и в Арктике не только Якутии и России, но и всей планеты,

Вызывает уважение сама личность автора - человека незаурядного и пытливого, смело обращенного к большой науке, вгрызающегося в ее гранит и не желающего прикрывать теоретическую неподготовленность руководителя расхожим оправданием: «Я хозяйственник». Он смело и не без успеха идет по каменистым тропам исследователя, подкрепляя свои находки в повседневной практике.

Потому Президент Республики Саха (Якутия) М.Е.Николаев признанный всеми и уважаемый лидер Севера, второй срок возглавляет Международную неправительственную организацию Северный форум, его мнение наиболее весомо в самых высоких правительственных и политических, деловых и научных кругах при обсуждении любых северных проблем.

Написанная доступным образным языком, излагающая наиболее острые и важные проблемы преобразования Севера и Арктики, книга крупного российского политика, без сомнения, вызовет большой интерес не только у специалистов, но и у всех, кто сегодня заботится о будущем своей страны, кто смело и с надеждой смотрит в грядущий XXI век, в третье тысячелетие,

Введение

Снег кружит в вечном танце,
не обращая внимания на смену времен...
...Все погружено в ледяное безмолвие.
Дух космоса прорывается через ледяную воду
в сполохах северной Авроры.

Фритъоф Нансен

Люди плохо усваивают уроки истории,
и это самый важный из всех уроков,
которые должна преподать история.

О. Хаксли

Величава и сурова природа Севера. Когда красное солнце открывает летом завесу тьмы и холода над «белым безмолвием» Ледовитого океана, то как нигде остро ощущаешь бренность жизни и вечность мироздания. Неизвестно, до каких пор Полярный круг был для людей непереступаемой заколдованной чертой, жутким краем света, за которым таинственность, господство гибельных непреодолимых стихий. Космическая тишина, безмолвие, колдовское молчание ледяных пустынь, скалистых островов, закованных в лед гигантских рек, озер, бескрайних тундр. Кажется, не может здесь существовать человек. Но история в очередной раз показала: воля и мужество человека, его упорство, стойкость, душевный огонь, самоотдача преодолели жуткое и неизведанное. Человек с незапамятных времен живет в Арктике. Север воспринимается большинством людей как антипод условиям нормальной человеческой жизни. Но многие устоявшиеся привычки оказываются ложными. Ведь всего триста лет тому назад люди признали тот факт, что Земля вращается вокруг Солнца, а не наоборот. Несогласных с этим толпа могла сжечь заживо. И все равно великий французский философ Декарт особым принципом своего учения считал требование все подвергать сомнению.

Размышляя о судьбах народов Севера, будущего Арктики в целом, я вспомнил, что современная история человечества начинается с великого холода — Ледникового периода. Именно нашествие ледника на современную Европу, Азию, Америку заставило человека пользоваться огнем для подогрева жилища, создавать более совершенные орудия охоты, рыболовства и даже приручать животных. Ученые считают, что первыми животны-

ми, прирученными человеком 10 тысяч лет тому назад, в конце последнего ледникового периода, были собака и северный олень.

Если многие тысячелетия назад Север был фактором превращения дикаря в современного человека, то почему сегодня Север должен быть фактором торможения цивилизации?

История западной рациональной, потребительской цивилизации — это история борьбы человека с враждебной ему природой, история ее преобразования и приспособливания к своим нуждам. До недавних пор большинство ученых, да и просто общественное мнение полагало, что эта модель единственно верная. Но в последнее время многие ученые, в частности Самуил Хантингтон, высказывают суждение, что существуют различные модели цивилизаций, которые не хуже, а часто лучше по некоторым параметрам, чем западная модель цивилизации. К примеру, на данный момент сосуществуют такие модели цивилизаций, как западная, конфуцианско-китайская, индуистская, африканская, японская, православно-славянская и латиноамериканская. Цивилизациями они признаются в основном по признаку культурно-исторической общности народов, их культурного императива. На мой взгляд, сюда можно добавить и арктическую (циркумполярную) цивилизацию. Народы Арктики живут в примерно одинаковых природно-климатических условиях, предполагающих и общность культуры, цивилизованного мышления. Каждая из ныне существующих цивилизаций — это альтернативный путь развития человечества. Арктическая цивилизация — путь развития человека и человечества в составляющую природы - ее завершающее верхнее звено. Именно об этом писали в свое время В.Вернадский и Л. Гумилев. Не противоборствуя, но сотрудничая с природой, могло бы человечество пойти по пути прогресса. Борьба же с природой ни к чему хорошему не приведет — мы сами воочию видим итоги: ухудшающаяся экологическая обстановка, болезни, стихийные бедствия — все это, к сожалению, итог жизнедеятельности человека.

Передовые люди давно оценили значение северных морей, арктических территорий и ресурсов. Теперь же все человечество должно затвердить как молитву: его перспективы, экономические, социальные, духовные, зависят от Севера, от идущих здесь природных процессов, от того, как само человечество относится к этим процессам.

Арктическая идея, историческая роль Арктики - она в силу своего исключительного геополитического положения (меж двух океанов) может и должна связать экономически все регионы мира.

В судьбе земной цивилизации роль Севера, Арктики особая. Здесь один из источников благополучия, духовной мощи, позитивных жизненных перспектив всего человечества. Экономический, культурный и природный потенциал планетарного Севера громаден, и нам еще предстоит полностью осознать его истинную цену. Этот потенциал — в интересах будущих поколений землян резерв всего мирового сообщества. Вот почему мир должен сохранить Арктику, Север, природную среду и народы региона — творцов и носителей циркумполярной цивилизации.

Вот всего два момента в функционировании биосферы Арктики. Птицы, например черные казарки, оказывается, используют для перелета из Восточной Сибири в Северную Америку кратчайший путь — через Северный Ледовитый океан. Второй момент вообще поражает воображение: над многолетними ледяными полями, в том числе вдали от воды, встречали стайки белых чаек. Возможно гнездование этих птиц на дрейфующих льдах?! Нет человека, тем более специалиста, который остался бы равнодушным, слыша это.

Решение проблем Арктики, в особенности перед лицом необходимости перехода человечества на модель устойчивого развития как способ выживания человечества, возможно только объединенными усилиями арктических и других стран. А пока в регионе господствует печальная общеизвестная формула: ресурсы используются, проблемы остаются, множатся, тяжелеют.

Задавшись всеми этими вопросами, я попытался найти ответы как на повседневные, региональные, так и на глобальные вопросы истории, нынешнего состояния и судьбы Арктики и ее народов в XXI веке. Автор отдает себе отчет, что прогноз судьбы Арктики на исторически значимый период, скажем, 20—30 лет, — дело трудное. Потому что сдвиги в мире глобальны, научно-технический прогресс стремителен. Параметры этих процессов трудно предсказуемы.

Дорогой читатель, автор будет только рад вдумчивой и требовательной критике своих взглядов и будет считать свою скромную задачу выполненной, если книга вызовет интерес и послужит предметом живой дискуссии. I

Арктика

В системе
ценностей
планеты

В ней есть душа, в ней есть свобода,
В ней есть любовь, в ней есть язык.

Ф. Тютчев

Прилетела пуночка

*Радиограмма Евгения Федорова
с Северного полюса. Июнь 1937 года.*

Что есть Арктика с точки зрения физико-географической? Мнения разноречивы. Возможно, многие согласятся с определением, что Арктика - самый северный физико-географический регион Земли, включающий Арктический бассейн и арктические моря с островами, а также окраины Североамериканского и Евразийского материков, занятые тундровыми ландшафтами. В таких границах Арктика занимает 21,3 миллиона квадратных километров (2/3 приходится на моря, 1/3 - на сушу). Геополитическая доминанта: здесь смыкаются границы великих держав — России и США, воды Северного Ледовитого океана (СЛО) омывают берега ряда других приарктических государств.

Высшая общечеловеческая ценность Арктики состоит в том, что здесь живет большое число аборигенных народов. Вот почему в XXI веке арктическая социология должна стать предметом объединенного международного подхода. Низкая плотность населения, уязвимые национальные условия, повсеместная монокультурность экономики, зависимость нередко от одного ресурса — все это делает положение коренных народов хрупким, неустойчивым. Вот почему основными характеристиками подхода мирового сообщества к проблемам Арктики должны быть геополитический масштаб, системность, социально-экономическое единство, осознание новой высокой роли региона в цивилизационном процессе, в устойчивом функционировании природного и социального организма мира. А пока Арктика — в роли природной кладовой для благополучия могущественных стран. Консервация такого статуса Арктики будет фактором негативным, угнетающим для земной цивилизации.

Геополитическое положение Арктики объективно способствует ее активному включению в мировую экономику. Коммуникационно доступны и достижимы идущие экономически вперед Япония, Корея, Сянган, Тайвань, Сингапур, Китай, вообще страны Азиатско-Тихоокеанского региона, штаты США, южные провинции Канады, европейские, африканские и южноафриканские страны. Океанические пути позволяют обходиться без затратного преодоления территорий суверенных государств.

Арктика — средоточие важнейших глобальных проблем современности, в первую очередь минерально-сырьевой и топливно-энергетической. Первостепенным **фактором развития стран и регионов мира в третьем тысячелетии будет ресурсообеспеченность. Без ресурсов Арктики мировая экономика** немыслима. Например, в России арктические районы дают свыше 11% национального дохода при доле населения всего в 1% (данные Российской Академии наук).

В Арктическом секторе России уникальные ресурсы на суше и на шельфе углеводородного сырья, алмазов, золота, меди, никеля, вольфрама, драгоценных и редких металлов, агрохимического и камнецветного сырья, других кедровых ценностей, рыбы и морепродуктов. То же, с вариантами, и в других странах приарктической восьмерки (США, Канада, Норвегия, Дания, Исландия, Финляндия, Швеция).

Все более выясняется, что Северный Ледовитый океан и прибрежные территории — громадный нефтегазоносный супербассейн. Запасы нефти в Северном и Норвежском морях оцениваются порядка 14,5 миллиарда тонн. На российскую Арктику приходится более 200 миллиардов тонн нефтяного эквивалента прогнозных запасов углеводородного сырья, в том числе запасы нефти только на шельфе Баренцева и Карского морей оцениваются примерно в 100 миллиардов тонн. В 1991 году в СССР добыча платиновых металлов составляла более 40% мировой. А основная база этого — лишь медно-никелевые месторождения Норильска и Талнаха на Таймыре. В штате Аляска «нефтяные деньги» составляют 80% доходов бюджета штата.

Вообще считается, что 1/3 запасов полезных ископаемых планеты сосредоточены в Арктике. Пресная вода - высшая мировая ценность. Арктика богата ею, включая запасы льда в ледниках и криолитозоне. Сток только российских рек в СЛО составляет около 10% глобального речного стока.

С течением времени становится ощутимее значение территории как безальтернативного ресурса. Растущие антропогенные и техногенные на-

грузки на природу ведут к дефициту свободных территорий в освоенных областях. Минеральным ресурсам, пусть и не во всех случаях, но можно найти заменители, природные или искусственные. Географическое пространство, территория — ресурс, который исчерпывается и не возобновляется. Это один из решающих стимулов к освоению, обживанию арктических пространств.

Северный Ледовитый океан и аэробассейн над ним - уникальное коммуникационное пространство, способное связать практически все экономически наиболее развитые и динамичные регионы земли. Уникальный элемент этого пространства — Северный морской путь (СМП) в Российском секторе Арктики. При малой заселенности российского Севера в 1987 году морским транспортом по СМП было перевезено 6,58 миллиона тонн грузов. В сезон 1986-87 годов со стороны Кольского полуострова прошли 187 судов. В 1996 году по СМП перевезено всего около 2 миллионов тонн грузов, а с ноября 1994 года по май 1995 от Кольского полуострова в Дудинку отплыли 46 судов. Ясно, что Северный морской путь должен быть возрожден как важнейшая транспортная артерия третьего тысячелетия. Некоторое оживление здесь есть. В 1997 году началось использование СМП для иностранных транспортных судов.

Наиболее реальный путь решения проблем дефицита жизненно необходимых для человечества ресурсов, включая территории, на рубеже тысячелетий - активное и долговременное освоение и развитие Севера, Арктики.

В предвидении этого освоения приоритет должен быть отдан выдающейся роли Арктики в сохранении климатогеографического и биогеохимического равновесия нашей планеты. Достаточно сказать, что глобальные проблемы гидрометеорологии могут корректно решаться лишь с учетом процессов в полярных районах. Теперь уже достаточно известно, что Северный Ледовитый океан - это как раз та «кухня», в которой ежедневно готовится климат планеты. Тут уникальные природные контрасты - холод и тепло, полярные ночи и дни, внутриконтинентальная сухость и морская влажность атмосферы. На контактах этих противоположностей и рождаются флуктуации в атмосфере, в океанах и морях. Арктика - один из двух на планете циклопического масштаба планетных «холодильников» (второй - Антарктида). То есть вырисовывается ключевая роль Арктики в глобальных изменениях климата. Арктический регион также очиститель загрязненных потоков атмосферного воздуха, а это вклад в сохранение земного биогеохимического равновесия.

Сток пресных речных вод играет выдающуюся роль в ледовом, гидрологическом, гидрохимическом и гидробиологическом режиме Северного Ледовитого океана и его морей.

Исследования Арктики — ключ к решению ряда фундаментальных проблем строения и развития Земли. Например, донные отложения океана и ледовые покровы скрывают важные сведения о прошлом окружающей среды, без которых нельзя прогнозировать будущее.

Жизнь в условиях жестких биотипов Арктики существует на пределе возможного. Это серьезнейший лимитирующий фактор, без учета которого в Арктике недопустима всякая хозяйственная деятельность. В то же время это и глубокая научная проблема, таящая как научные открытия, так и разнообразные полезности для человека. В этом смысле Арктика — источник решающего человеческого богатства — знаний.

Растительный и животный мир Арктики своеобразен, научно интересен, планетарно биологически ценен. По предварительному подсчету, флора и фауна Северного Ледовитого океана включает более 3000 видов. Биологическая жизнь в Арктике для этих широт богата, разнообразна. Но надо глубоко знать эту жизнь, чтобы гарантированно ее охранять.

В Арктике проходит один из главнейших рубежей планеты - северная L граница лесов. Притундровые леса и кустарники — это не только выдающийся природный феномен. Не менее важно их средозащитное и социально-экономическое значение. Здесь меньше ветра, глубже протаивает почва, лучше условия жизни пушных зверей, здесь зимние ягельные пастбища для оленей, места их отела. Это надо видеть, как стадо оленей, увидев куртины тальника, стремглав устремляется к ним, ходит по зарослям, чтобы густые ветки хоть немного очистили тела оленей от комаров. Главная цель хозяйствования в притундровых лесах - сохранение и повышение их устойчивости. Это планетная задача.

У кромки льда в СЛО и его морях обилие органической жизни. Это связывают и с тем, что из льда при его таянии в воду поступают питательные соли, а физические свойства морской воды изменяются в процессе образования и таяния льда. Уровень первичной биопродукции здесь необычайно высок, а это как раз и есть источник богатства жизни у кромки льда.

Север Сибири - один из крупнейших в мире районов добычи высокоценных рыб, в том числе сиговых и осетровых. Запасы этих рыб существенно подорваны. Для восстановления запасов надо изучать и шельф морей, заливы, губы, придельтовые морские участки. Здесь нагульные

Скажут при чем здесь студеной Арктика? Есть обоснованное мнение, что океаны — спасение от голода на Земле (Lamotte G., 1996). Северный Ледовитый — тоже океан. Рыбопродуктивность районов Северной Атлантики уникальна. Добыча и переработка рыбы в ряде стран — среди главных источников жизнеобеспечения человека. Биомасса зоопланктона в Арктике, оказывается, выше, чем в океанических водах умеренных и тропических районов Мирового океана. В открытой части Баренцева моря за счет фитопланктона создается примерно 77 миллионов тонн органического углерода. В водах СЛО на верхних отделах шельфа данные макрофиты создают биомассу до 10—20 кг на квадратный метр.

Большая часть СЛО не охвачена рыбопромысловыми операциями, в том числе и вследствие тяжелых условий лова. Между тем к собственно рыбным ресурсам Арктики относится примерно 150 морских и пресноводных видов. Былое обилие рыбы в некоторых районах СЛО поражает воображение. Например, по данным примерно тридцатилетней давности, на берегах Новой Земли были валы выброшенной сайки высотой и шириной в несколько метров и длиной в несколько километров. В начале века в дельте Лены заготавливали кету, солили и отправляли в Якутск.

Теперь этого богатства нет. Рыбопромысловые запасы Баренцева моря подорваны. Но ведь правомерно ставить вопрос о восстановлении запасов рыб для промысла. Возможно ли это? Видимо, да. Северное море — тоже из числа высокопродуктивных. Это море — наиболее изученная морская область на планете. Считается, что здесь достигнуто понимание действия механизмов, управляющих энергетическим бюджетом и балансом, знание факторов, управляющих динамикой экосистем. А это основа воспроизводственных мер. В Баренцево море вселен камчатский краб, который расселяется, и вот уже у берегов Мурмана ведется небольшой промысел краба. Постепенно растет численность и дальневосточной горбуши, акклиматизация которой начата на Европейском Севере в 1956 году.

Специалисты обосновывают возможность создания северного кормового пояса мира с охватом северных окраин континентов. Это источник растительного белка для человечества. Это представляется реальным. Тундровые растения даже за короткий период вегетации образуют достаточно большую биомассу.

Все это говорит о том, что человечество должно рассматривать Арктику как реальный резерв в снабжении населения продуктами питания и должно соответственно относиться к изучению и охране природы Арктики.

На территории Арктики множество природных объектов, по своей привлекательности для туризма, научно-познавательной загадочности не уступающих традиционным объектам мира. Например, на арктической части Якутии гигантские «мамонтовые кладбища» — скопления остатков фауны ледникового периода, величественные наледы на реках под жарким летним солнцем. Причудливые скалы, ледяные обрывы прорезанных реками подземных льдов, цветущий ковер поражающих обилием жизни безбрежных тундр. Застилающие небо стаи птиц над океаном, птичьи базары, лежбища моржей, шествующие в торосах и охотящиеся на полыньях «хозяева» Арктики — белые медведи. Всего не перечислишь, что определенно и обоснованно привлечет любознательных людей со всего мира. Даже белое безмолвие арктических пустынь и ледовых полей СЛО обладает завораживающей, околдовывающей аурой, со временем будет привлекать все увеличивающийся поток путешественников.

Северный туризм - реально существующее, уже масштабное и развивающееся явление. В 1997 году Финляндию посетили около двух миллионов иностранных туристов. Сравним: в 1995 году в Греции побывало около 10,5 миллиона туристов. Чтобы подчеркнуть валютное значение этой отрасли, упомянем, что иностранный туризм в ЮАР называют новым золотonosным источником. В 1996 году эту страну посетило почти 5 миллионов иностранных туристов.

Туристы проникают в районы СЛО всюду, вплоть до Северного полюса. В 1993 году на Шпицберген с познавательными целями прибыли 21 тысяча человек морем и 8 тысяч — самолетами.

Можно с уверенностью прогнозировать увеличение применения лечебных, оздоровительных ресурсов арктических морей, океана, островов, прибрежных тундр. Рыба и дичь этих мест непревзойденны по своим вкусовым и целебно-диетическим качествам, а также в спортивно-трофейных интересах. Несомненно, здесь один из будущих мировых центров производства экологически чистых и биологически высокоэффективных продовольственных и лекарственно-технических продуктов. Не будет фантастикой предположить, что ледяное, снежное белое безмолвие, душевно успокаивающие чарующие просторы тундры и стерильный воздух Арктики обладают целительной силой. В связи с этим уместно вспомнить пророческие слова известного русского писателя М.Пришвина о том, что «в будущем доктора не станут всех посылать на южные воды и виноград, а в ту природу, в ту среду, где человеку все понятно, близко и мило».

Есть сведения, что природные факторы Севера способствуют стабилизации и повышению надежности иммунной защиты организма человека. К сожалению, это здоровьесохраняющее свойство природы Арктики и Севера никак не востребовано современной медициной. Мне думается, что со временем именно в XXI веке окончательно сложится арктическая медицина со своими максимально приближенными к конкретному человеку параметрами здоровья и эффективными механизмами коррекции.

Арктика — великая туристская, рекреационная империя XXI века. Но готовить это будущее надо сегодня, причем сообща, международно объединенными усилиями, так как это в интересах всего человечества. 1

Индустриальный натиск:

природа Арктики
на пороге
катастрофы

...Если воля к жизни всего человечества
предотвратит угрозу всеобщей гибели,
а кто сомневается, что так и будет! —
не расцветут ли в садах мирной земли цветы
человеческие, гораздо более прекрасные,
нежели те, что выросли на плодородных
навозных кучах прошлого?

Рокуэлл Кент

Но сегодня изучение Арктики — существенный пробел мировой науки. Например, научные учреждения Российской Академии наук зону полярных морей (шельф, острова, акватории) изучают мало.

Гидробиологическое изучение российского сектора Арктики, если идти с запада на восток, практически заканчивается Карским морем. Далее на восток — единичные исследования по немногим группам органической жизни российских полярных морей. История исследования СЛО насчитывает много-много лет. Но распределение и особенно количественное обилие жизни в СЛО изучены недостаточно. Данные о биоценотической структуре и количественном распределении жизни в СЛО оцениваются специалистами как фрагментарные.

В индустриальном освоении Арктики существенна природная инерция. Покорение природы, борьба с нею долго были, а во многом еще и остаются, лозунгом пришлых людей в Арктике. Позитивные изменения в природном, неэкологичном индустриальном хозяйствовании происходят медленно, ограниченно подчинены требованиям устойчивого (экологически безопасного) развития.

А ведь освоение арктических территорий сопряжено с затратой колоссальных сил и средств, что обязывает тщательнейшим образом подготавливать хозяйственные решения, прежде всего в отношении охраны природы, рационального использования её ресурсов. Научной же основы для этого во многих отношениях в достаточной степени нет. Это усугубляется выраженной уязвимостью, ранимостью арктических природных комплексов, их резко пониженной способностью к самоочищению и восстановлению. Только один вездеход, пройдя летом по оттаявшей

тундре всего 3 километра, уничтожает до 1 гектара пастбищ. В районе Нарьян-Марской группы нефтегазовых месторождений установлено, что после однократного прохождения вездеходно-гусеничного транспорта восстановление травяного покрова происходит 2-3 года, а лишайникового — 5—7 лет.

Арктический регион, несомненно, подвержен негативному действию той ситуации, что индустриальные страны в потреблении ресурсов уже давно вышли за пределы своих пространств и потребляют ресурсы внегосударственных пространств (мировой океан, атмосфера).

По новейшим международно признанным оценкам по сравнению с большинством других районов мира в Арктике сохраняется чистая природная среда. Но это общая оценка. И от неё не легче жителям, например, Кольского полуострова и Норильска, где в местностях около металлургических предприятий образовались техногенные пустыни (выпадения никеля и меди, закисление), а в пяти водных объектах полностью уничтожена пресноводная экосистема.

Наиболее потенциально опасным видом загрязнения вод в акватории СЛО считаются углеводороды, в первую очередь нефть и нефтепродукты. Добыча нефти и газа уже много лет ведется не только на суше, но и на шельфе арктических морей. Добыча нефти идет на Аляске. В Северном море, в районах северной Атлантики города, леса буровых вышек нефтегазодобывающих комплексов. Концентрация нефтепродуктов в 1,2 миллиграмма на литр воды смертельна для икры и личинок рыб. Нефть и другие загрязнения, поступающие с речными водами в СЛО, будут постепенно в нем накапливаться. Окисление нефтепродуктов здесь длится десятилетиями, а может быть и столетиями. Это объясняют низкой температурой воды, слабым развитием в ней биологической жизни и ледовым покрытием. То есть реальна опасность превращения СЛО в яму с отбросами человеческой деятельности. Накоплению загрязнений способствует и циркуляция вод. Дело в том, что в толще вод на территории СЛО функционируют круговороты, в которых и будет происходить накопление загрязнений. В частности, циркуляции вод зафиксированы в западной части моря Лаптевых и в Восточно-Сибирском море.

Указывают на большую возможную роль загрязнения льда и снега в климатических изменениях. При хозяйственной деятельности прежде всего загрязняется снежный и ледовый покров. От этого уменьшается отражательная способность некогда девственно белой поверхности. А это обязательно приведет к климатическим изменениям. То есть накопление

грязного льда в арктических замкнутых циркуляциях океанических вод приведет к необратимым климатическим последствиям.

Жизнь в природе Арктики существует на пределе возможного. Поэтому даже небольшое загрязнение арктических вод повышено опасно. Это неизбежное следствие замедленности происходящих здесь природных физических, химических и биохимических процессов, от которых зависит способность природной среды к самоочищению и восстановлению.

На Шпицбергене, островах Медвежьем, Хурнойя (Северная Норвегия), Земле Франца-Иосифа отлавливались моевки, серебристые чайки, кайры, глупыши и другие морские птицы. В их печени обнаружены ртуть, мышьяк, хром, свинец, медь, цинк, никель, кобальт. В Баренцевом море это по времени связывается с увеличением рыбного промысла, приносом загрязнений Гольфстримом, бурением на шельфе. Доказывается, что в поверхностных водах Арктического бассейна сопряженное с загрязнением закисление вод способствует вымыванию донных отложений, увеличению концентраций металлов в воде и переходу их в наиболее токсичную ионную форму.

Специальные исследования, в том числе новейшие, показывают, что источники загрязнения арктических атмосферы и вод находятся большей частью вне Арктики. На берегах Мурмана и Новой Земли валы шириной 5—10 метров из разнообразных отходов, принесенных Гольфстримом. В Арктику попадает ежегодно 60 тонн ртути от источников в Евразии и около 80 тонн от источников в Северной Америке (Расуна J., Keeler G., 1995). Азиатская пыль переносится в Арктику на расстояние 3—5 тысяч километров. Знаменитая арктическая дымка. Имеется гипотеза, что основным источником пыли, образующей арктическую дымку, являются пустыня Гоби и Лёссовое плато в Китае (Fu P., 1998).

По наблюдениям 1985—1989 годов за элементарным составом приземного аэрозоля в Восточной Арктике 5 аэрозольных проб были однозначно сопоставлены с крупными регионами-источниками (Северная Америка, Западная Европа, Япония, район Байкала) (Виноградова А.А., 1996). Источник полициклических ароматических углеводородов в канадской и российской Арктике - Европа (Halsall C.J. et al., 1997).

Установлен быстрый отклик атмосферы Арктики на изменения в использовании загрязняющих веществ в районах мира. Так, в 1983 году в Китае было прекращено техническое использование гексахлорциклогексана (HCH), а в 1990 году Индия перестала использовать HCH в сельском хозяйстве и в СССР запрещено использование HCH. Значительное умень-

шение концентраций НСН в Арктике было зафиксировано вскоре после этих запретов (Bidleman T.F., Bartie L.A., 1998).

Новейшие исследования объясняют уровень устойчивых органических соединений в Арктике только переносом из более низких широт. Источник до трети выпадений тяжелых металлов в Арктике - Европа и Северная Америка. Источники соединений серы и азота также в отдаленных от Арктики районах.

Этот несколько пространный анализ источников загрязнений приведен, чтобы показать, что весь мир «работает» на загрязнение Арктики, отсюда и ответственность многих стран за это и обязанность мирового сообщества позаботиться об уменьшении выбросов загрязняющих веществ, часть которых, как видим, неизбежно попадает в Арктику.

Одна из острейших проблем российской Арктики, имеющая значение и для остального мира — загрязнение окружающей среды ядерными отходами. Российский Северный флот — наибольшая потенциальная угроза.

В прессе есть сведения о затоплении радиоактивных отходов Россией в Карском море. Но следов накопления радионуклидов в высших пищевых цепочках пока еще мало (Davis N., 1996). В Мурманской и Архангельской областях захоронению подлежат 57,5 тысячи единиц радиоактивных отходов. Демонтажу в 2003—2004 годах подлежат два блока Кольской АЭС, четыре судна-атомохода (Lempert P., Endelmann H.J., 1997).

Вместе с тем исследования показывают, что радиоактивное загрязнение в Арктике обусловлено тремя основными источниками, которые функционировали главным образом в прошлом:

- испытания ядерного оружия в атмосфере;
- сбросы расположенных в Европе заводов по переработке ядерного топлива;
- радиоактивные выпадения после чернобыльской аварии.

Специалисты обращают внимание на то, что некоторые группы населения в Арктике сильно подвержены воздействию загрязняющих веществ в окружающей природной среде. И народы Арктики подвержены более высоким уровням радиации, чем люди в умеренной зоне.

Ущерб природе от человеческой деятельности далеко не ограничивается только загрязнением. Уровень использования многих традиционных видов северных полярных широт уже достиг максимального, а отдельные виды в подорванном состоянии. Рыбный промысел в европейских морях Арктики существенно деградировал в связи с систематическими переловами сельди, мойвы, трески. Стада гренландских китов встречались некогда

в морях Арктики вблизи кромки льдов. Эти киты почти перестали встречаться еще в прошлом веке — истреблены человеком. Белый медведь, лаптевский морж и другие обитатели Арктики — в Красных книгах разного ранга. Овцебык на севере Евразии уничтожен человеком полностью. От некогда сплошного здесь ареала дикого северного оленя остались лишь фрагменты. Считают, что за последние 100 лет численность диких северных оленей в этом регионе сократилась в 10—15 раз. Некогда и песец был распространен на севере Евразии сплошь. Теперь же промыслово значимые скопления песца есть только на Таймыре и на севере Якутии. Запасы горностая, зайца-беляка и белой куропатки в российской Арктике также подорваны.

Главную ценность живой мир Арктики представляет как составная часть мирового генофонда, мирового биоразнообразия. В процессе эволюции растения и животные Арктики выработали в себе оптимум жизнедеятельности, позволяющий им нормально существовать в экстремальнейших климатических условиях. Подумать только: на арктических островах растения в своем развитии пользуются микроклиматом, образуемым под ледяной коркой, играющей роль парникового стекла. С развитием науки уникальные качества организмов Арктики найдут применение в селекции, генетике, генной инженерии. Но при сохранении противоприродной практики хозяйствования неизбежно сокращение ресурсов фонда живой природы в Арктике. Генофонд биоты здесь в настоящее время плохо учитывается и плохо охраняется.

А ведь по предварительным подсчетам флора и фауна СЛО насчитывает более 3 тысяч видов. Северные полярные широты — ареал обитания 17 видов морских млекопитающих (тюлени, моржи, китообразные). Разводья, проталины, полыньи в ледовом покрове СЛО отличаются расцветом биологических процессов.

Своеобразен, научно интересен, планетарно биологически ценен мир млекопитающих морских акваторий и островов Арктики. С дрейфующими льдами тесно связан белый медведь. За ним, питаясь остатками медвежьих трапез, в ледовые просторы проникают песцы. Отмечена встречаемость песца в 900 км от ближайшей суши! Только в высоких широтах встречаются арктический дельфин - нарвал. До северного полюса проникают тюлени.

Арктические пустыни тоже полны жизни. Из млекопитающих на островах и в прибрежной части материков встречаются белый медведь, песец, морж, нерпа, морской заяц, олень, лемминги. Богато население пернатых.

Характерны чистики и чайки — розовая, белая и вилохвостая, бургомистр, поморники, моевка, кайра. Обычны белый гусь, черная казарка, гаги, морянка, пуночка и лапландский подорожник.

Два поражающих воображение факта арктической жизни. В толще многолетнего льда центральной части СЛО обнаружен свободноживущий червь — нематода. В северной части Атлантики обнаружен двустворчатый моллюск *Arctica islandica* с большой продолжительностью жизни (200 лет) (Weidman C. R. et al., 1994).

И вот при всем этом великолепии, разнообразии природы Арктики мы должны констатировать, что человечество еще недостаточно осознало непредсказуемость глобальных последствий надвигающейся деградации природных комплексов Арктики. Имеются оценки освоения, к примеру, территории российской Арктики — не более 5—10%! Но экологическое воздействие на эту территорию несравненно больше. Например, сброс загрязненных вод порядка 17%, а пылегазовых выбросов более 30% от общероссийских. Считается, что в арктической части России природные экологические системы на более чем половине территории антропогенно трансформированы, а по крайней мере на 2% площади уничтожены в результате деятельности человека. И если нынешние тенденции природопользования, природоохранной практики сохранятся, то через 30—50 лет невозможно будет спасти хотя бы часть природы Арктики.

Космическая деятельность и милитаризация также среди у мертвителей природы Арктики. Недостаточна в арктических районах сеть заповедных территорий. Сейчас это азбука природопользования: заповедание природных комплексов должно идти впереди хозяйственного освоения. На территории Якутии создана система особо охраняемых природных территорий Ытык Кэрэ Сирдэр. Ряд территорий этой системы в арктической зоне. Например, заповедник «Усть-Ленский», учрежденный в дельте реки Лены в конце 1985 года. Это самый крупный заповедник в России (его площадь 1433 тысячи гектаров). Основной участок заповедника - дельтовый - расположен в центральной и западной частях дельты Лены. Эта дельта, занимающая площадь более 32 тысяч квадратных километров, -самая крупная среди рек России и третья по своим размерам в мире. Дельта Лены - «колыбель» для многих видов перелетных птиц, прилетающих сюда из Южной и Юго-Восточной Азии, Австралии, Америки, Африки, Западной и Восточной Европы, чтобы устраивать свои гнезда и выводить потомство. Своеобразные почва и растительность дельты создают условия для формирования уникальных северных экосистем с богатым разнообра-

зией флоры и фауны. Именно поэтому этот регион номинирован в 1999 году в список памятников Всемирного природного наследия ЮНЕСКО.

Среди первоочередных объектов заповедания в Арктике специалисты рекомендуют, например, заповедник «Арктический» и госзаповедник «Медвежий острова». Первый охватывает часть архипелага Новосибирских островов с прилегающими водами.

Многие морские биологические виды СЛО под угрозой антропогенного воздействия. В качестве первого шага для предотвращения этой угрозы рекомендуется устройство и использование морских охраняемых зон (МОЗ) (Тиссо Р.С., 1995). Примеры создания МОЗ уже достаточно многочисленны (Филиппины, Таиланд, Индонезия, Новая Зеландия, Австралия, США и др.).

Анализируя возможные критические экологические ситуации в Арктике в XXI веке, нельзя обойти вниманием проблему глобальных изменений климата. В том числе потому, что, как полагают специалисты, самые большие приросты температуры прогнозируются на зимние периоды в северной зоне Северного полушария.

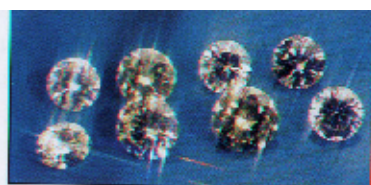
В развитии человечества осталась в прошлом возможность без серьезных последствий использовать воздушный бассейн для выброса отходов своей деятельности. Уже есть ряд сценариев глобальных климатических, физико-географических изменений на Земле под влиянием потепления климата в связи с парниковым эффектом атмосферы, измененной выбросами загрязняющих веществ — так называемых парниковых газов. Один из сценариев: удвоение содержания CO_2 в атмосфере, которое ожидается к середине XXI века, повысит температуру в среднем на 1,5—4,5°C. Это может привести к таянию полярного льда и подъему уровня Мирового океана к концу века на 30—110 см (Lovejoy Derek, 1996). Жизненное пространство большого количества людей претерпит колоссальные изменения. Будет больше экстремально теплых дней и меньше экстремально холодных. Сузятся или расширятся засушливые, полусушливые, влажные и полувлажные зоны. Увеличится вероятность засух и наводнений. Потепление Арктики в недавнем прошлом уже происходило — с середины 20-х годов до конца тридцатых. Реакция морских льдов на это потепление оказалась весьма масштабной: площадь морских льдов в северной полярной области сократилась примерно на 1 миллион квадратных километров.

Но консенсуса по поводу глобального потепления климата нет. Доказывается, например, что потепление за последнее столетие — лишь корот-

кий эпизод, а природно обусловленные изменения уровня моря в прошлом достигали сотен метров. Высказываются соображения, что обусловленность глобального потепления интенсификацией парникового эффекта необоснованна (Thune W., 1997). Обосновывается мнение, что солнечные пятна, то есть магнитная активность солнца, а не CO₂, управляют климатом Земли. Еще одно мнение: в ближайшие 100 лет в Арктике похолодает (Michel M., Hermann H., 1995). Вплоть до утверждения, что «климатическая катастрофа» и «парниковый эффект» являются более продуктом идеологических соображений, чем научных аргументов (Thune W., 1996).

Жителей районов многолетней мерзлоты эта проблема особенно волнует. В геологической истории уже был эпизод ударной деградации подземных льдов (130—120 тысяч лет назад). Жители прибрежной полосы СЛО хорошо знают, как быстро разрушаются берега северных морей под действием воды. Береговые грунты на 40—60% сложены льдом. Деградация мерзлоты повлечет за собой колоссальные потери суши, а значит оленьих пастбищ, птичьих гнездований, охотничье-промысловых и рыбных угодий. Несущая способность мерзлых грунтов исчезнет с соответствующими последствиями для фундаментов строений.

Таким образом это серьезная научно-практическая проблема. И в условиях столь противоречивой дискуссии решение тем не менее надо принимать. Слишком велики географические и социально-экономические последствия потепления климата и деградации многолетней мерзлоты. Надо быть готовыми к худшему. В предвидении потепления, будет оно или нет в XXI веке, уже сейчас надо иметь своего рода мобилизационный план с мероприятиями в технической и социальной области. Текущие меры в мировом сообществе уже принимаются. Разрабатываются методы сокращения потребления ископаемого топлива. Принимаются согласованные программы сокращения эмиссии парниковых газов. Это одна из преград деградации природы Арктики.

Великие талые народы Арктики -

жертвы
привнесенной
цивилизации

Право на завоевание
ожидается лишь на праве сильнейшего.

Жан Жак Руссо

Вполне естественно, что повсюду
люди отдают предпочтение себе подобным,
однако совсем не обязательно, чтобы такое
предпочтение заставляло их
покорять целые группы других людей,
не схожих с ними.

Перл С. Бак

Социально-экономические и политические перемены в «старом» мире, всесветное распространение носителей этих перемен, нашествие в Арктику всеилия денег и бюрократии — ко всему этому оказались совершенно не подготовленными коренные народы. Те народы, которые академик В.Казначеев называет «великими малыми народами».

В последовавшие за «открытием» Америки десятилетия здесь истреблялись коренные народы, мужчины, женщины и дети. Коренные индейские народности и общины подверглись действию всего арсенала колонизаторов: уничтожению, покорению, обращению в рабов, изгнанию с исконных мест, заточению в резервациях. Сокращение территорий проживания грандиозно и не поддается сравнению.

Хотя в Канаде, особенно в северных и западных районах, индейцы и эскимосы сохранили расселение на их исконных территориях, но ставшие следствием колонизации истребительные войны, болезни сократили численность аборигенов. Политика ликвидации национальных прав индейцев и эскимосов длилась многие десятилетия.

Губительное последствие колонизации коренных народов Арктики — ослабление традиционного начала в культуре в широком смысле и в частности ущерб использованию и сохранению аборигенных языков, ассимиляционные процессы. Иначе и быть не могло в условиях, когда колонизаторы тех давних времен были проникнуты «философией», суть которой можно прочитать в газете «Уикли лидер» (Канзас — США) за 1867 год: индейцы — это «шайка убогих, грязных, вшивых, питающихся всякой дрянью ублюдков, которых терпит на земле Господь. И все должны молить его об их немедленном и окончательном истреблении».

Действие этой «концепции» не может исчезнуть долго-долго, она останется в исторической памяти народов и ее влияние в различных формах и масштабах можно видеть на примере всех коренных народов Арктики в Европе, Азии и Северной Америке. В XXI веке в обиходе человечества не должно остаться и следа такого отношения к коренным народам.

Но пока господствует положение, что коренные народы Арктики стали жертвой техногенной цивилизации. Индустриальная экспансия сопровождалась отчуждением территорий традиционного природопользования. Радикальные последствия этого — ухудшение и деградация природной среды, сжатие ареала и видов жизнедеятельности, уменьшение адаптивных свойств коренных жителей. А ведь национальное самосознание, самоуважение, духовная неразрывность с природной средой существуют до тех пор, пока есть полномасштабное этническое хозяйство, имеющее в своей основе доброкачественную природную среду.

В России с начала 90-х годов последствия техногенной цивилизациикратно осложнились ещё и уродливыми и затянувшимися экономическими реформами. Ослабление государственного регулирования обездолило малочисленные коренные народы российской Арктики. Средняя продолжительность жизни у коренного населения Севера на 10—11, а по некоторым данным на 12 лет меньше средней по России. Имеются данные, что детская смертность у коренных народов вдвое выше, чем у остального населения региона, а заболеваемость туберкулезом в семь раз выше, чем в среднем по России. За 1990—1993 годы рождаемость снизилась на 34%, а смертность возросла на 42%. Традиционные отрасли хозяйства оказались подорванными. Резко сократилось поголовье оленей, уменьшился промысел рыбы, морского зверя, пушнины. Упала занятость трудоспособного населения. Среди молодежи господствует тенденция ухода от традиционных отраслей хозяйства, от родных мест. И нет оснований упрекать в этом молодежь. Потому, что приходит в упадок социальная инфраструктура, ухудшилось медицинское, торговое и бытовое обслуживание. Специалисты оценивают положение северного здравоохранения как исключительно трудное. Острейший дефицит специалистов, лекарств, современного оборудования. Положение с заболеваемостью туберкулезом детей и подростков трагично. В четыре-шесть раз выше среднероссийской заболеваемость туберкулезом детей и подростков в Эвенкийском, Корякском и Таймырском автономных округах. Положение со здоровьем коренного населения Севера усугубляется неблагоприятной спецификой течения заболеваний у этих народов (хронизация многих болезней, длительность и тяжелые фор-

мы течения болезней органов дыхания, повышенная патология глаз, опорно-двигательного аппарата и гастродуоденальная).

Катастрофически неблагоприятно то, что в северном здравоохранении России в преддверии XXI века лишь в ничтожной степени выражен сдвиг от лечения к профилактике, что сейчас господствует в мире. Эта область северного здравоохранения России не обеспечена во всех отношениях, что губительно, прежде всего, для коренных народов.

Резко сократились местные сообщения, что неблагоприятно экономически и, что важнее, угнетающе психологически.

Специалисты обращают внимание на то, что особенно болезненна на российском Севере адаптация к новым общественным условиям у молодого поколения этнонациональных сообществ Арктики. А ведь молодежь — важнейший фактор перемен, носитель и проводник новых идей и программ развития. Но в условиях всевластия денег, чистогана, в условиях усиленной культивации насилия, ложных ценностей изменения во внутрисемейных отношениях, в ценностных ориентирах и жизненных планах негативны. Сокращается количество занятых в производстве молодых людей из числа коренных народов. Традиционная трудовая деятельность, да и вообще труд, созидательная деятельность уже не привлекают этих молодых людей. Обозначились процессы маргинализации, люмпенизации. Молодежь утрачивает родной язык, трудовые и духовно-культурные традиции своих предков. Указывают, например, что лишь 2,7% хантов и 2,1% манси свободно владеют родным языком. А это уже угроза этнической общности.

Главный объект коммерческой торговли, этого порождения российских реформ, — алкоголь. Имеются данные, что заболеваемость алкоголизмом аборигенного населения в Ямало-Ненецком, Корякском, Таймырском и Ханты-Мансийском автономных округах в 12—14 раз выше среднероссийского уровня. И эти данные специалисты оценивают как скорее всего заниженные. Ущерб здоровью и семейным отношениям, большая часть смертей от травм, несчастных случаев и отравлений, рост преступности, убийств и самоубийств, жестокость в семье, неучастие в позитивном воспитании детей - во всем этом вклад алкоголизации, вплоть до решающего вклада. В новых правово-экономических условиях, порожденных реформами, общество практически лишено возможности контролировать оборот алкогольной продукции.

Одно из негативных следствий всего этого — осознание ущербности коренных жителей как граждан Российской Федерации. А ведь только ко-

ренные малочисленные народы Севера России насчитывают около 200 тысяч человек.

Трагичность положения коренных народов российского Севера в настоящее время несомненна, особенно если учесть, что еще в 1990 году работавшая в районах российского Севера советско-французская экспедиция констатировала вхождение народностей Севера в стадию года им грозит полное исчезновение. Отчаяние охватывает, когда подумаешь, что вот с таким положением мир войдет в XXI век.

Проблема развития и выживания коренных малочисленных народов характерна и для других арктических регионов мира.

«Геноцид», «расизм», «бесправие» — эти слова на лозунгах демонстрантов в 1987 году в Оттаве — оценка аборигенов политики властей в отношении коренного населения.

«Саами Северной Скандинавии — это еще один пример коренных жителей, которых считают маргиналами лишь те, кто составляет планы у себя на юге» (Ф. Кристенсен и др., 1996). Саами Швеции (а их около 20 тысяч человек) всё труднее вести традиционное хозяйство, так как земли для выпаса изымались для нужд промышленности, энергетики, вырубки лесов. Последствия коммерческо-индустриального природопользования в Финляндии были также губительными для аборигенного природопользования саами в этой стране.

Саами Норвегии были объектом политики «норвегизации». Культуру, обычаи и традиции саами игнорировали, считали примитивной. По разным причинам, в том числе в результате промышленного наступления на оленьи пастбища, в настоящее время только 700 семей саамов живут на оленьих пастбищах. В Норвегии первые права саами были зарегистрированы в конституции лишь в 1988 году.

Общины коренных жителей канадской Арктики страдали от неустойчивости цен на продукты охоты, на пушных и морских зверей. К середине XX века сильнейшим образом уменьшилась численность диких оленей карибу. Уровень жизни эскимосов резко упал. Каждый одиннадцатый эскимос болел открытой формой туберкулеза. Росли заболеваемость, алкоголизм, смертность. Количество эскимосов уменьшилось от 25 тысяч до массового прихода европейцев на Север Канады до 9 тысяч к 1951 году. Деятельность горнодобывающих фирм, воздушного и морского транспорта, оборонная деятельность снижают численность морского зверя, рыбы, белых медведей, карибу. Это сужает сферу традиционного хозяйствования аборигенов со всеми вытекающими негативными последствиями.

Сохранение нынешнего положения коренных народов Арктики абсолютно противоречит общим принципам гуманности, оскорбляет эти принципы. Неустанное стремление этих народов к справедливости должно быть поддержано человечеством. Решение проблем коренных народов, установление реального всесторонне обеспеченного равноправия этих народов со всеми другими народами мира — среди главнейших приоритетов деятельности человечества в XXI веке.

К этому обязывает и элементарное уважение к историческому прошлому. Коренные народы Арктики — в числе наиболее древних народов мира. Приполярная цивилизация являет собою пример высокой способности человека к адаптации в сверхсложных природных условиях. Арктика — средоточие древнейших очагов человеческой культуры. Они открыты по всему периметру Арктики, в Канаде, на Аляске, по всему побережью Северного Ледовитого океана в России. В Европе это культуры саами, комса и фосна на побережье Финляндии (8 тысяч лет до н.э.), культура охотников и рыболовов в Швеции (8—9 тысяч лет до н.э.), эскимосов на побережье Берингова моря и в Гренландии (4—5 тысяч лет до н.э.), культура чукчей периода палеолита. Ярчайшие культурные традиции, созданные отважными землепроходцами и искусными зверобоями, которых не устрасили полярные пустыни. Арктика стала колыбелью созданной гением коренных народов циркумполярной цивилизации, и в XXI веке эта цивилизация должна органично интегрироваться в мировое сообщество.

Не менее интересен и важен на рубеже веков с точки зрения места и роли коренных народов Арктики в мировом сообществе вопрос о заселении человеком Америки, побережья и островов Северного Ледовитого океана. Дискуссии по этому вопросу не затихают. Специалисты называют очень разные даты древнейшего появления человека в Америке — от 12 до 100—200 тысяч лет назад. Наиболее привлекает предположение, что в последнюю фазу ледникового периода материка Азии и Америки были соединены берингоморским сухопутным мостом, которым и воспользовались предки американских индейцев — выходцы из Северо-восточной Азии. В верховьях р. Боу, около 100 километров западнее г. Калгари (Канада) в отложениях плейстоцена найдены каменные орудия. Возраст этой находки 21 тысяча лет. В Европе человек начал продвигаться на Север за отступающим ледником примерно 10 тысяч лет назад. И не остановился на океанском берегу: достиг Новой Земли, Шпицбергена. Малочисленные коренные народы, высоко и поучительно жизнестойкие, таким образом, открыли и освоили для чело-

вечества побережье Северного Ледовитого океана, его острова и Северо-Американский континент.

Коренные народы войдут в XXI век с гордо поднятой головой, так как совесть их перед матерью-природой чиста. В жестоких, попирающих нравственность условиях рыночного беспредела, наступления технократии, эти народы сохранили свой главный принцип священного характера Земли и её ресурсов. Для коренного народа его территория, его земля священна. Земля воспринимается как живое существо, источник духовности, культуры, языка. Она помнит былое и хранит останки предков.

И живущий народ обязан сохранить вверенные ему дары — землю и её ресурсы — и передать в целостности будущим поколениям. У якутов существует система обрядов обращения к духам, если человеку понадобится вмешаться в природу, попользоваться её ресурсами. Нарушение системы поведенческих норм по отношению к матери-земле — грех. Это осудят со-родичи — тяжчайшее наказание.

Духовное начало в отношении коренных народов Арктики к природе — один из главных жизнеобеспечивающих факторов, имеющих последствия в кардинальнейших направлениях. Коренное население Северной Америки быстро росло, особенно в 60—80-е годы XX века. Это объясняют и возрождением духовных категорий и ценностей самосознания, усилением антиассимиляционных тенденций. Эта духовная вооруженность аборигенов Арктики обеспечит им достойное место среди народов мира и в XXI веке.

Общечеловеческой ценностью, капиталом, который будет приносить дивиденды в XXI веке, является чрезвычайно высокая адаптированность коренного населения к проживанию в экстремальнейших условиях. В группу составляющих этот фактор входят и личностные черты «арктического характера»: упорство в достижении цели, выносливость, честность, благорасположенность, прямоту, расовая непредубежденность.

Коренные народы Арктики — это эффективная составляющая мирового механизма защиты человечества. Этих коренных народов много. Многочисленны и очаги их расселения, в каждом из которых сообщество в результате многовековых приспособительных процессов радикально приспособлено к данным природным условиям, с обеспечением самосохранения. Эпидемии, катастрофы, другие неблагоприятные явления, угрожающие существованию сообществ, локализуются в отдельных очагах расселения. Региональное сообщество, а тем более человечество продолжает жить, развиваться. Таков результат множественности культур, в данном

случае арктических народов. Необходимость такого механизма защиты человечества в XXI веке возрастет. Коренные народы Арктики сохраняют место и роль в этом механизме, в особенности в условиях усиления цивилизационно-индустриальных процессов.

В арсенал человечества в следующем веке перейдут природосберегающие обычаи и традиции аборигенов Арктики. Тема эта благодатна, обширна до неисчерпаемости. Ограничусь констатацией, что система взаимоотношения с природой у коренных народов Севера — это составляющая их мировоззрения. И в качестве конкретного примера - некоторые природосберегающие обычаи охотников российского Севера. Например, появляющуюся во время промысла дичь нельзя добывать без остатка, то есть нельзя бить весь табун или стадо, стаю. Били преимущественно самцов или старых особей. Нельзя бить спящих животных, убивать любую живность без надобности, ради баловства, брать все яйца из гнезда. Если охотник уходил на продолжительный отдых или навсегда оставлял район своего промысла, то он должен был убрать все самодельные снасти, обезопасить все ловчие устройства. Добывать можно было только то количество, которое использовалось. Глумиться над раненой добычей и применять мучительные для животных приемы лова — святотатство. Детям строго-настрого запрещалось разорять гнезда, нарушать покой дичи с малыми детенышами и вообще беспокоить дичь без нужды. Эти обычаи сохранились и в условиях наступления индустриальной цивилизации.

Человечество пока еще в основном в неведении относительно влияния местных экологических факторов, антропогенно-производных негативных изменений окружающей среды на здоровье, на генетические ресурсы коренных малочисленных народов Арктики. Мониторинг генофонда населения здесь лишь в отдаленно-зачаточном состоянии. Однако новейшие исследования показывают, как уже было отмечено выше, что некоторые группы населения в Арктике сильно подвержены воздействию загрязняющих веществ в окружающей природной среде. Едва ли не весь мир поставляет через атмосферу и другими путями загрязняющие вещества в Арктику, где они так или иначе попадают в организм местных жителей. Из уст специалистов уже прозвучали слова «особая тревога» в связи с тем, что у некоторых групп населения концентрации полихлорированных бифенилов (ПХБ) и ртути в крови матерей близки или более тех, которые могут оказывать влияние на развитие детей. Известно, что особенно чувствителен к токсикантам растущий мозг. При всей осторожности в подходах, в заключениях уже говорят, что некоторые из устойчивых органичес-

ких соединений могут влиять на развитие детей, воспроизводство и иммунную систему, включая гормональное нарушение. У некоторых групп коренного населения превышают переносимые суточные дозы концентрации ПХБ, токсафена и хлоруана. Последнее из этих веществ воздействует на репродукцию и иммунную систему. Уже только этих ограниченных фактов достаточно, чтобы человечеству позаботиться в XXI веке о надлежащем развертывании медико-экологических исследований в Арктике и об уменьшении поступления загрязняющих веществ в этот регион.

Мировое сообщество начинает принимать конкретные меры исходя из понимания высокого места и высокой роли коренных народов в структуре и развитии человечества. В декабре 1994 года в Нью-Йорке 49-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН официально объявила о начале международного десятилетия коренных народов. Ведущая проблема исследования и освоения Арктики — интересы и судьбы коренных народов. Культура даже самого малого народа — безальтернативная составная часть мировой цивилизации. И лишения, страдания, утраты для малочисленного народа не есть цена прогресса человечества, а позор этого прогресса. Поэтому задача человечества в XXI веке: арктические народы должны в полной мере пользоваться благами цивилизации, но в то же время быть защищены от негативных факторов научно-технической революции.

Специальным постановлением Правительства Российской Федерации был сформирован Российский национальный оргкомитет по проведению Международного десятилетия коренных народов. На исходе уже половина десятилетия, а решенных проблем в области экономики, культуры и социальной сферы коренных народов Арктики пока нет.

Стратегия сбережения природы

Безграничное сострадание ко всем
живущим существам
есть самое твердое и верное
ручательство за нравственный образ
действия.

А. Шопенгауэр

В основе решения всего этого комплекса проблем планетной Арктики - её сохраненная природа. Поэтому важно сформулировать стратегические цели и действия в области охраны окружающей среды и рационализации использования природных ресурсов этого региона. При этом определенно следует руководствоваться целым рядом глобальных факторов, которые являются катализаторами внимания человечества к проблемам развития Арктики и её народов.

Прежде всего, Арктика — экологический резерв Земли, элемент глобального природного равновесия. Далее, Арктика особо остро и масштабно прореагирует на климатические изменения, сама радикально изменится физико-географически, и эти изменения скажутся на всей планете. Направляющим действия человечества должно быть и трудное положение коренных народов Арктики. Это положение — одно из свидетельств глубокого и далее недопустимого социального расслоения населения мира. Это расслоение в XXI веке должно быть минимизировано как из гуманных соображений, так и из-за взрывоопасное™ такого положения. В этой связи нельзя не руководствоваться заключением специалистов, что достижение справедливости в этой области, то есть сопоставимых условий жизни для всех, потребует 15—20-кратного увеличения добычи и переработки минерального сырья. Но это невозможно. Так за счет чего же сделать жизнь коренных народов Арктики социально надежной? Наконец, в ряду глобальных факторов, определяющих внимание человечества к арктическим проблемам, — общецивилизационное значение имеют практика природопользования и культура коренных народов.

Осознание перечисленных глобальных факторов позволяет сформулировать стратегические цели в природоохранной сфере для Арктики. Первоочередная цель — поддержание благоприятной для здоровья экологически безопасной среды для обеспечения физического, психологического и социального благополучия населения. Необходимо добиваться сбалансированности процессов воспроизводства и использования возобновимых природных ресурсов, а также рационального расходования невозобновимых ресурсов с широким вовлечением в хозяйственный оборот отходов производства. Обеспечить рациональное неистощительное природопользование в интересах эффективного и устойчивого социально-экономического развития. Среди важнейших стратегических целей также сохранение биосферного равновесия на локальном, региональном и глобальном уровнях. Наконец, это сохранение генетического фонда, видового и ландшафтного разнообразия дикой природы — основы традиционного природопользования, национальных культур и духовной жизни малочисленных коренных народов Арктики.

В комплекс долговременных целей в области охраны природы Арктики, естественно, входят также создание всеохватывающей сети особо охраняемых природных территорий и акваторий, восстановление нарушенных экосистем, снижение загрязнения природной среды через снижение выбросов и сбросов загрязняющих веществ и развитие традиционного хозяйства как наиболее соответствующего природоохранным целям.

Важнейшим средством необходимой адаптации управления и технологий к специфическим циркумполярным условиям должен стать мониторинг природной среды Арктики. Фундаментальная цель в этой области — формирование современной геоинформационной системы. Это потребует сопряжения мониторинговых служб арктических стран.

Далее естественно перейти к конструированию тактического каркаса для построения системы конкретных природоохранных мероприятий в Арктике. Прежде всего Арктика должна быть признана регионом особых интересов человечества, что обязывает все мировое сообщество, а не только арктические страны, практически заботиться о природе Арктики. В этой связи особо выделяется значение международных соглашений и конвенций по Арктике как источника конкретной практики природоохраны в регионе. Учитывая уникальность и уязвимость арктической природы, государства региона должны взять на себя значительную долю регулирования природопользования и охраны природы, а не возлагать это полностью на компании, фирмы и частных лиц. Постепенно надо переломить структуру природе-

пользования в Арктике от преимущественно добычи недрового сырья и массового промысла биологических ресурсов к преимущественному использованию территориальных и экологических ресурсов. Природопользование в Арктике должно быть признано особым, специальным по своему режиму. Это выражается в разработке и внедрении жестких требований к технологиям, специального экологического нормирования, в ограничении и запрете экологически опасных видов деятельности, установлении усиленной ответственности природопользователей, повышенных требованиях экологической экспертизы, включая международную экологическую экспертизу.

С течением времени повсеместно в Арктике должны быть реализованы два основных принципа, определяющих взаимоотношения и взаимодействия между коренным населением и природопользователями извне: добровольное согласие и компенсации.

Доминантой деятельности мировой общественности в XXI веке должна стать демилитаризация Арктики как непереносимое условие сохранения природной среды — основы жизни и самобытного развития коренных народов.

Уже давно Арктика рассматривается как оборонное пространство и возможный театр военных действий. По прессе известно высказывание американского генерала Митчелла в 1942 году: «С Аляски мы можем уничтожить Японию...», «...мы можем прямо прыгнуть в Петроград, а через Гренландию — на Британские острова». Изменилось ли с тех *уже*, давних пор отношение к Арктике с точки зрения военного использования? Изменилось, но в худшую сторону, тем более с массовым появлением катастрофически разрушительных средств ведения войны. Военное противостояние двух общественно-политических систем еще более усилило милитаризацию Арктики. Здесь уместно вспомнить слова великого ученого XX века Альберта Эйнштейна о том, что для военных характерно выдвигание на первое место факторов, не имеющих отношения к человеку, в то время как человек, его желания и мысли рассматриваются как нечто второстепенное и малозначительное. Пожалуй, более точной характеристики сути любой военной доктрины трудно найти. «Белое безмолвие», безлюдье, кажущаяся безжизненность психологически предрасполагают к тому, чтобы здесь проводить испытания вооружений и военной техники, включая ядерное оружие, захоронения отходов оборонной деятельности, включая радиоактивные отходы, строить и содержать военные базы, аэродромы, различные военно-технические сооружения, содержать флоты, оснащенные ядерным оружием и использующие атомные военные корабли.

Десятилетиями функционировали участки для приема отработавших частей ракет и другие объекты военно-космической деятельности.

В Канаде строительство военных и радиолокационных баз и последующее их закрытие имело негативные последствия, как в экологическом плане, так и в социальном. Остатки и обломки оборудования засоряли окружающую среду вокруг баз, животные уходили с мест своего традиционного обитания, что сказалось на хозяйстве аборигенов. Строительство и обслуживание баз обычно проходило с участием коренного населения, и с их закрытием терялись рабочие места, повышалась и без того высокая безработица. На исконных землях иннуитов создавалась сеть раннего предупреждения для обнаружения ракет и самолетов. На Лабрадоре на территории охотничьих угодий индейцев инну — испытательный полигон для сверхзвуковых самолетов и оружия. На острове Ньюфаундленд тренировочная база пилотов НАТО, которые обучаются полетам на сверхнизких высотах.

Вряд ли нужно доказывать бесперспективность участия стран с милитаризованной экономикой в переходе на модель устойчивого (экологически безопасного) развития. Тем более арктических с их уязвимой природной средой и повсеместным расселением коренных народов. Мир выиграет, если в XXI веке Арктика будет демилитаризована, освободится в первую очередь от ядерного оружия и его носителей.

Небезынтересны в этой связи сведения о проведенных специалистами исследованиях международных военных конфликтов за период «холодной» войны (1949—1989 гг.) с учетом социоэкономической категории воюющих стран, участия страны в нескольких таких конфликтах и длительности военных действий нации (Oren J., Hays J., 1997). Проанализирована склонность к военным действиям государств мира, особенно США и бывшего СССР. Оказалось, что наибольшим миролюбием отличается лагерь развитого социализма. Так что же: социализация в арктических государствах уменьшит военное противостояние в Арктике и губительную военную нагрузку на природу?

Обоснованию, глубокой разработке и детализации стратегических целей природоохранного дела в Арктике призваны способствовать фундаментальные исследования, направленные, в частности, на построение **общефилософской концепции взаимодействия арктических этносов и природы, теории экологии этих этносов.**

Процесс освоения Арктики идет массированно. Но он явно не обеспечен научно-технически с точки зрения сохранности природной среды.

Наука и техника определенно не готовы к природосберегающему индустриальному продвижению человека в высокие широты. У человечества нет общей стратегии освоения, а тем более комплексной программы природоохранного освоения и развития северных регионов с разнообразным сочетанием экстремальных свойств природы и особенностей коренного населения. Недостаточны научные основы новых технологий и техники для Севера. Практика освоения Севера идет впереди научно-информационной подготовки территорий, что недопустимо. Тем более что в XXI столетии человечество, наиболее вероятно, предпримет фронтальное освоение северных территорий в отличие от нынешнего очагового.

Ждут разработки географическое обоснование экологической емкости территорий, предельно допустимые антропогенные нагрузки, природоохранные нормативы для Севера (предельно допустимые концентрации, выбросы и сбросы и др.), различные пороговые нормативы (размеры поселений, предприятий, территориально-производственных сочетаний, транспортных узлов и др.). Или возьмем приемы адекватной стоимостной оценки ресурсов и ущербов, наносимых природе Арктики. Их просто нет, как, впрочем, и других специальных эколого-экономических методик.

Ждет разработки целый комплекс теоретических и прикладных проблем рационального использования и охраны окружающей среды и ресурсов морей Арктики — от методологии изучения этих проблем до рекомендаций по увеличению производства и заготовки растительных и животных продуктов местного производства.

В Западной Арктике в результате биологически необоснованного промысла разрушена гигантская экосистема открытого моря, изобилующая жизнью, с огромными запасами, например, сельди, мойвы, сайки. Теперь это в прошлом, как и массовое распространение гренландских и других китов. Эта буквально трагическая ситуация почти не исследована с точки зрения причин, последствий и, что особенно важно, перспектив и методов восстановления биоты морей Западной Арктики.

В качестве задач фундаментальной науки представляется также разработка теории функционирования биосферы в высоких широтах, её устойчивости к антропогенным нагрузкам в этих широтах. В этих же аспектах подлежит развитию теоретическая и методическая база общей экологизации мышления, сознания, этики и культуры в подходах к дальнейшему освоению Арктики. Решающее значение при этом будет иметь изучение глубинного смысла арктических культур, имеющих спасительную общечеловеческую ценность.

Партнерство –

позитивная
перспектива

Мы родились с желанием развиваться.

*Генрих Люнд,
гренландский поэт*

Мы крайне колонизованные люди...
Наша забота — борьба за освобождение.

Говард Адаме

Экономические и политические перемены в России и в мире за последнее десятилетие изменили ситуацию относительно арктических регионов. Старая истина: руководить - значит предвидеть. Что ждет народы Арктики в XXI веке? Останутся ли они уникально самобытными? Разовьются ли эту самобытность? Или исчезнут в результате индустриального подрыва природной базы традиционного уклада жизни? Прогноз затруднен, ибо сдвиги в мире глобальны, а научно-технический прогресс стремителен.

В этом вопросе следует исходить из абсолютного приоритета сохранения самобытного исторического развития народов Арктики. Кроме того, эти народы — носители тысячелетнего опыта поддержания жизненных качеств природной среды, неистощительного её использования. Аксиома: задача сохранения и возрождения Арктики — это в первую очередь задача сохранения человеческих ресурсов региона в самом широком смысле этого слова. При этом надо иметь в виду, что народы Арктики — преимущественно малочисленные народы, которые в условиях индустриального XX века оказались в весьма трудной ситуации и требуют защиты от современной технократической цивилизации. Именно в этом своеобразие современного состояния Арктики.

Межвековой рубеж обязывает политиков, органы власти переходить от беспрерывных констатации трагического положения арктических народов к практическому исправлению положения. Необходимо подчеркнуть, что решение проблемы, по какому пути идти коренным народам, - дело самих этих народов. Но мне как политику, практически постоянно занимающемуся проблемами жизнеобеспечения и культуры народов Арктики,

хотелось бы высказать некоторые соображения, прежде всего по практической стороне дела.

Рост уровня жизни коренного населения Арктики, её трудовая и духовная наполненность — общепризнанны среди главных целей экономического и социального развития арктических регионов.

Прежде всего необходимо тщательнейшим образом определиться с общими принципами политики государства, государствообразующей нации по отношению к иноэтническим народам данного государства, в нашем случае арктического. Общеизвестны три возможных направления политики государства в данной области: полная ассимиляция, государственный патернализм, партнерские отношения.

Политика ассимиляции решительно отвергается как неприемлемая во всех отношениях. Политика государственного патернализма, широко распространенная в арктических государствах, в частности практиковавшаяся в советский период истории России по отношению к малочисленным коренным народам Арктики, имела значительные, исторически весомые позитивные результаты. Но с глобальными переменами в мире, в том числе с началом политико-экономических преобразований в России, политика государственного патернализма исчерпала свои возможности. В том числе потому, что патернализм подрывает традиционные личностные ценности народов Севера: умение личным трудом обеспечить себя, свою семью, помощь сородичам как более сильного и ловкого, постыдность быть обузой, просить помощи. Патернализм действовал противоположно этим установкам, поощрял пассивное ожидание благ, пособий, благотворительности, устранение от забот о беспомощных сородичах, о здоровом образе жизни. Государственный патернализм уже не отвечает существу социально-экономических преобразований в мире. Более того, проявления патернализма вызывают протесты аборигенов, которые воспринимают патернализм, «отцовскую заботу» государства как оскорбление.

В ряду явлений и процессов, образующих проблему коренных народов Арктики, на первое место в последние десятилетия выдвигаются самоопределение, суверенизация. Стремление к самоопределению стало всеобщим. Это можно сравнить разве что с деколонизацией в период после второй мировой войны, особенно в 60-е годы.

Нередко трагичность положения коренных народов, нахождение их в состоянии «хронического разрушения» — коренные народы выводят это из контактов с европейской цивилизацией, считают результатом колонизации, которая действительно сопровождалась подавлением, эксплуатацией,

подчинением, обесцениванием, сокращением и игнорированием прав аборигенов. Но исторические ошибки должны исправляться. Интересы и требования аборигенов с неизбежностью стали повесткой дня второй половины XX века. Следующее столетие будет периодом практической реализации этих интересов и требований.

Процессы деколонизации и борьбы коренных народов за самоопределение были одним из факторов, подвигнувших человечество на разработку и принятие Международного пакта об экологических, социальных и культурных правах и Международного пакта о гражданских и политических правах, вступивших в силу в 1976 году. Эти пакты вошли в Международный билль о правах человека. В частности заявляется:

«1. Все народы имеют право на самоопределение. В силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус...

2. Все народы для достижения своих целей могут свободно распоряжаться своими естественными богатствами и ресурсами...

3. Все участвующие в настоящем пакте государства ... должны... поощрять осуществление права на самоопределение и уважать это право».

Пакты ратифицированы всеми демократическими государствами. Но сопротивление процессам самоопределения велико. Долго и трудно будет преодолеваться инерция владычества, покорения, подавления, подчинения, диктата метрополии. Для торможения процессов самоопределения в ход идут ссылки на малые размеры территорий и малочисленность народов, ограниченность ресурсов и полную зависимость от метрополии. Утверждают также, что нарушится порядок в мире. Да, может и нарушиться. Новейшие примеры — Балканы, Кавказ. Но стремление к самоопределению непреодолимо.

Народы имеют историческую память, осознают собственную историю, лелеют, передают от поколения к поколению воспоминания о свободе, не хотят больше мириться с зависимостью, пренебрежением, унижением, тяжестью пороков и бед, проистекающих от колониализма. Поэтому стремление к национальному самоопределению коренного народа, даже малочисленного, легитимно, заслуживает уважения, поощрения и содействия. Проснувшееся достоинство народа — двигатель этого процесса.

Стремление к самоопределению романтично, кружит голову, проникло повсеместно и заявляется все громче и определеннее, как говорится, снизу — самими аборигенами, окончательно вошло в сферу международного внимания и всеобщего осознания. В конце концов цена самоопределения - надежда на сохранение культуры, языка, самобытности, распоря-

жение своей судьбой, управление развитием общины, надежда на её процветание, созданное самим народом.

В исторической памяти аборигенов Арктики даже в условиях завоевания, покорения или добровольной сдачи на милость «цивилизованного» победителя не стерлись понятия о праве на землю, на самоуправление. Но аборигенное самоопределение, созданное реформами метрополии, будет ограничено жизненным и не может рассчитывать на многолетие. Самоопределение должно быть сформировано самим аборигенным народом.

Вскоре заинтересованная часть мирового сообщества сможет оценить эффективность крупнейшего в последние годы события в становлении самоопределения аборигенов Арктики: появление в 1999 году на востоке арктической части Канады первого территориального органа самоуправления аборигенов в этой стране — Нунавута. По-инуитски это означает «наша Земля». Точное, адекватное отражение ключевого характера земли в становлении самоопределения. В 1993 году в Конституционный акт Канады было включено положение, что коренные народы имеют неотъемлемое право на самоуправление в составе Канады.

Десятилетиями не утихало стремление к автономии у саами Скандинавских стран. С 1989 года саами Норвегии предоставлен свой политический орган «саметинг», который непосредственно работает с правительством страны. Реализуются программы по восстановлению культуры, языка. Саами имеют свои программы на государственном радио и телевидении.

Парламент Финляндии с 1991 года обязан выслушивать мнение саами при решении вопросов, затрагивающих их жизнь. С 1992 года саами могут вести свои дела с властями на своем родном языке. Саами Финляндии создали различные объединения для защиты своей культуры, экономических интересов и юридических прав. Саами участвовали в деятельности Мирового совета коренных народностей. Интересы саами блюдет избираемая ими Саамская делегация и орган государственных властей — Совецательная комиссия по делам саами. Еще в 1956 году был создан Скандинавский совет саами (входят все саами Норвегии, Швеции и Финляндии).

В 1979 году в Гренландии было создано Автономное правительство, управляющее делами в самой Гренландии. Постепенно осуществлялся переход сфер, считающихся необходимыми для надлежащего функционирования Автономного правительства (ответственность за муниципалитеты, школы, церкви, социальную систему, налоговый департамент, торговля, жилой сектор, инфраструктура, здравоохранение). Практически статус

Гренландии приближается к статусу суверенного государства, что благоприятно для экономического и социального развития.

На Аляске в стадии эксперимента — создание и работа округа Северного склона. Это районный орган аборигенного самоуправления, связанного с эксплуатацией нефтяного месторождения Прадхо-Бей на землях традиционного проживания коренных народов.

Еще предстоит оценить эффективность такой формы самоуправления коренных народов российской Арктики, как родовые общины. Это объединения семей, наделяемые землей на различных условиях. Проблема родовых общин пока дискуссионна. Представляется, что родовая община по крайней мере перспективна для сосуществования малочисленного коренного и доминирующего населения. В стадии становления, апробации на российском Севере и такие формы национального самоуправления, как ассоциации коренных малочисленных народов и общинные правительства.

Самоопределение и самоуправление — составные части системы партнерства коренного населения и государства. Управление и самоуправление в Арктике выиграют в эффективности и согласованности, если Арктику воспринимать как единое экономическое и природное целое. Необходимо отдавать приоритет политике, гармонизирующей интересы страны, региона и коренного населения, удаляясь от господства политики индустриального освоения преимущественно в интересах государства. Надо создавать условия для стабильного постоянного населения, способного обеспечить жизнь в социально-экономическом организме территории проживания коренного народа. Территория коренного народа — это единое целое, разные части которого со своими ресурсами образуют природную систему жизнеобеспечения этого народа. Соответственно при формировании самоуправления и проектировании развития хозяйства надо воспринимать территорию как единое целое. Наконец, возможность коренного народа участвовать в управлении должна быть обеспечена в нормативно-правовом и технологическом отношении. Соблюдение этих принципов облегчит функционирование коренного народа как субъекта самоуправления.

Как видно, в арктических странах уже сформировалась целая палитра форм национального самоуправления. И теперь уже дело XXI века — осуществить мониторинг этих форм, с целью выделить наиболее эффективные в данных условиях и рекомендовать к тиражированию.

Пока же практика отчетливо выявила основной принцип создания национального самоуправления коренного народа: инициатива в данной об-

ласти должна принадлежать самому коренному народу, а дело центральной и региональной власти — нормативно-правовое обеспечение и участие в формировании аборигенных самоуправленческих структур.

К партнерству как рациональной конструкции отношений народов Арктики и государства подводит сама логика развития общества. Рубеж XX и XXI веков знаменуется окончанием, как казалось, неисчерпаемого спора о преимуществах форм собственности. Солидарность и паритет приходят на смену конфронтационному развитию.

В возникновении и становлении партнерства надо видеть и духовное начало. Здесь люди должны обратиться к учению русского философа В.С. Соловьева, согласно которому люди, если они исходят из материального частного интереса как цели труда, то они приходят к раздору и разрушению, а не к благу, и гармония (согласованность) интересов становится невозможной. И только жестким принуждением ограничиваются злоупотребления свободного своекорыстия.

К исходу XX века в арктических регионах США, Канады и России, в арктических странах Европы накоплен значительный опыт выстраивания партнерских отношений народов Арктики и государства, государствообразующих доминирующих наций. Это пролог господства партнерства в Арктике в XXI веке, которое станет и мировой школой рационального взаимодействия малочисленных коренных и доминирующих наций. Основное содержание партнерства на современном этапе его развития составляют договоры между малочисленными народами и органами власти разных уровней, становление общинного местного самоуправления, возрождение и развитие традиционного хозяйствования, сочетающегося с рыночными приоритетами. Ресурсы дикой природы переходят в совместное государственно-общинное управление. Обновляющиеся системы образования и здравоохранения - органичные компоненты партнерства.

Дело политиков, руководителей арктических стран и регионов - не дать превратиться партнерству лишь в модный лозунг, а возглавить и стимулировать конкретную повседневную работу по внедрению и развитию партнерства. Здесь вдохновляет надежда на то, что отношения, основанные на солидарности и паритете, становление самоуправления, исходящего из традиционных ценностей, будут неуклонно вести к преодолению недугов, горестных и трагических ситуаций периода колонизации и господства патернализма.

Основное содержание партнерства между народами Арктики и государством в настоящее время составляет система договоров, договорный

процесс. Здесь богатейший опыт американской и канадской Арктики. Россия в данном отношении — в начале пути, но уже с позитивной практикой. В идеале система договоров (на уровне федеральных и региональных властей, муниципалитетов, районных администраций, ассоциаций народов и т.д.) — есть каркас рациональных решений всех основных вопросов взаимоотношения аборигенных народов и государства. Договорами охватываются, обеспечиваются земельные отношения (а это ключевое), экономическая самостоятельность и эффективность национальных общин и семейных хозяйств, первичность, приоритетность права арктических народов на природно-ресурсное жизнеобеспечение, сфера национального самоуправления, занятость аборигенного населения, образование и здравоохранение и т.д.

В отношении реалий России договорный процесс с арктическими народами на рубеже тысячелетий представляется органически встроенным в систему федерализма, отвечает идее позитивного федерализма, прежде всего через признание национальных ценностей аборигенов и благодаря мерам по адаптации аборигенных экономик к рыночному хозяйству, в частности путем формирования национальных рыночных структур.

В сфере партнерства вырабатываются контуры стратегии и практики поддержания и повышения жизнеспособности сельских поселений коренных народов — основной формы их расселения, инструментарий участия государства в социально-экономическом становлении и развитии аборигенных поселений, включая создание условий для обеспечения занятости населения и доходности традиционного хозяйствования.

Подытоживая проблематику партнерства, следует определенно присоединиться к сложившемуся и господствующему среди специалистов и политиков мнению, что в идее партнерства заложены надежды и возможности удовлетворения прав и требований арктических народов на особый политический статус вплоть до самоопределения, собственность на природную основу традиционного жизнеобеспечения, прежде всего на землю, общинное самоуправление с использованием вековых национальных традиций в этой области и так далее. Мы свидетели радикального начала будущего, в XXI веке, господства партнерства и сохранения традиционных ценностей арктических народов в политике государств и всего мирового сообщества в отношении коренных народов Арктики.

Но это лишь общий взгляд, пусть и глубинно содержательный, отражающий желанную объективную реальность. Далее важна прилежная,

кропотливая работа на всех уровнях организации коренных народов: от глобального - до родовых общин, локальных поселений и семейных хозяйств. Ключевое или, как оценивают специалисты, центральное политическое и экономическое значение в этой работе имеет заключение договоров между арктическими народами и государственными властными структурами различных уровней.

При бесспорной прогрессивности партнерства и договорного процесса с коренными народами Арктики было бы опрометчивым, методологически неправильным утверждать, что это единственно правильный путь. Жизнь выдвинет новые требования, откроет новые ситуации в столь космически многосложном деле, как возрождение и сохранение условий для самобытного исторического развития коренных народов Арктики. Научный поиск, практические проработки и эксперименты в данной области должны оставаться в повестке дня науки XXI века.

В мире утвердились принципы, минимальные нормы, которые должны уважаться, соблюдаться государствами в отношении к коренным народам. Эти принципы суммированы в декларации, принятой Генеральной ассамблеей Всемирного совета коренного населения в сентябре 1984 года. Исторически срок уже немалый, и можно утверждать, что политика государств в отношении коренных народов развивалась в русле этих принципов. Настолько принципы эти жизненны, проистекают из общечеловеческих ценностей, ставят малочисленные коренные народы в положение, равноправное с доминирующими нациями. Первейшее и главенствующее право — на самоопределение. Это право — источник и других основополагающих прав: определять свой политический статус, осуществлять экономическое, социальное, религиозное и культурное развитие, определять форму, структуру и полномочия своих институтов, участвовать в политической жизни государства, право на свои традиционные земли и их ресурсы, право получать образование на своем родном языке и так далее. Все это кажется сейчас само собою разумеющимся, а ведь это итог многовековой борьбы, извечного стремления к справедливости, стоило многих и многих жертв. Тем более человечество должно позаботиться о становлении полного равноправия коренных народов, о поддержании условий для их самобытного развития.

Одним из главных приоритетов в структуре партнерства коренных народов и государств Арктики является сохранение условий для функционирования традиционных отраслей хозяйства, традиционного жизнеобеспечения.

Вопрос этот не бесспорный. Господствует тенденция обеспечить каждому коренному народу Арктики возможность заниматься традиционным хозяйствованием, пользуясь в то же время достижениями привнесенной цивилизации. Но справедливо и то, что традиционные отрасли не вписываются в реалии рыночной экономики с присущими ей конкуренцией, прибылью, стремлением к развитию с опорой на собственные силы. Даже для традиционнейшей отрасли - северного оленеводства — имеются оценки специалистов, что оленеводы Севера не пришли к правильному, целесообразному использованию пастбищ, часто допуская, в частности, их полное стравливание или вытаптывание. Или вот, например, традиционная пища аборигенов Севера непререкаемо считалась обладающей безупречными экологическими достоинствами. Новейшие же исследования показали вероятность того, что аборигены Арктики, придерживающиеся традиционных рационов питания, сильнее подвержены действию некоторых токсичных веществ, чем большинство населения в других местах земного шара.

И все же господствующий фон в проблеме оценки и будущего традиционных отраслей хозяйства аборигенов Арктики обоснованно составляют оценки, ставящие эти отрасли в центр экономических, политических и духовных стремлений аборигенов. Традиционность связывает аборигенов Арктики со средой обитания и её ресурсами. Отсюда интерес к национальным традициям природопользования, экологическому опыту аборигенных культур. Вот почему традиционный сектор четко выделяется в экономике. Исследователи отводят традиционному жизнеобеспечению фундаментальную роль в поддержании устойчивости северных поселений.

Надо надеяться, что в ближайшей перспективе повсеместно в арктических странах будет решена проблема земли для аборигенов. Нет земли — нет и самобытной культуры. Что касается России, то распространенные хаотичная приватизация, раздача земли под разными условиями не имеют благоприятных перспектив. В этом судьбоносном вопросе надо начинать с концепции традиционного природопользования и эколого-этнографического районирования. Тогда будет по меньшей мере определенная ясность в географическом распространении национальных культурно-хозяйственных типов. Это и будет одной из основ рационального решения проблемы.

Человечеству еще предстоит глубоко изучить механизм взаимодействия аборигенов Арктики с природой, в том числе с точки зрения восполнения биоресурсов. Это, в частности, уже из важнейшей области продо-

вольственной безопасности - проблемы из проблем XXI века. В традиционном хозяйстве аборигенов Арктики, как правило, сочетаются несколько хозяйственных комплексов, большей частью охоты, рыболовства и оленеводства. Это определенные гарантии жизнеобеспечения, своего рода страхование на случаи дефицита, сезонных или территориальных изменений запасов того или иного ресурса — зверя, рыбы, оленей. Естественно, это заставляет ограничивать промышленную экспансию и заботиться о поддержании аборигенного природопользования. Решение этой задачи тоже должно перейти в следующий век.

Традиционное жизнеобеспечение просто незаменимо с точки зрения морально-психологической и социально-культурной, т.к. оно не просто дает возможность обеспечивать жизнь семьи, но через это благоприятно влияет на чувство собственного достоинства аборигенов, цементирует семью, общину, дает основу развития самобытной культуры. А это уже основа доброкачественного воспитания детей, незаменимая эффективная профилактика их девиантного поведения.

Поэтому более чем оправдано четкое в прогрессивных схемах выделение традиционного сектора экономики, наряду с государственным и рыночным. В долгосрочной, вековой перспективе роль традиционного сектора должна расти сообразно с его значением как структуры партнерства и в сохранении арктических аборигенных этносов. Традиционное жизнеобеспечение использует возобновимые ресурсы как источник пищи, топлива, материала для жилища, одежды, инструмента, средств транспорта. Часть добычи вовлекается в обмены и торговлю, дает денежный доход. Добыча может быть успешной, если промысловик досконально знает природную среду, овладел специальными навыками, трудолюбив, терпелив и упорен в достижении цели, бережлив в отношении природы вообще и добываемого ресурса в частности. Отсюда традиционное природопользование - школа познания, воспитания, заботы о возобновлении используемых биоресурсов.

Неизбежный вывод: традиционное жизнеобеспечение должно стать обязательной составной частью партнерства государства и коренного народа, неременной частью прежде всего социальной политики государства в отношении к арктическим народам. Главная задача государства в данной области партнерства - содействие неистощительному использованию природных ресурсов, ибо это условие сохранения этноса, его самобытного развития. Задача - достойная для напоминания, провозглашения на рубеже веков.

Было бы глубоко ошибочным смотреть на традиционные отрасли хозяйствования коренных народов Арктики как на нечто неизменное, не подлежащее реконструкции. Хотя бы, например, в связи с ростом населения и научно-техническим прогрессом. В России эта проблема драматически утяжелена радикальной экономической реформой. Государственная поддержка в массе сократилась до, можно сказать, бесконечно малой. Последствия этого буквально разрушительны для традиционных отраслей. Имевшиеся технологии и материально-техническая база коренным образом не соответствовали новым экономическим условиям. Продукция традиционных отраслей в массе не находит сбыта, прежде всего из-за свертывания местных сообщений и запредельной дороговизны транспорта. Это настоящая трагедия для коренных народов российской Арктики. Массовая безработица со всеми вытекающими негативными последствиями. Подрыв традиционных отраслей ставит арктические этносы на грань выживания. Первейшая мера государства — партнера для исправления положения — поддержка оленеводства и промысла. Потому что это продовольствие, пища. И только потом приступить к реконструкции традиционных отраслей для вживания их в рыночные условия. Мировой опыт здесь очень богат и может быть избирательно использован. Задача для России по отношению к ее арктическим народам — обязательный учет их вековой и исторической значимости.

Одним из вариантов решения проблемы может быть практикуемое в Республике Саха (Якутия) создание и обеспечение функционирования уже упомянутых родовых общин, когда решается ключевой вопрос — община наделяется землей, территорией с ресурсами.

Рекомендуется к изучению и «деревенское» движение в Финляндии. Цели этого движения — воспрепятствие упадку сельских районов, защита их культурного наследия. Это возможно прежде всего путем подъема и диверсификации сельской экономики, что даст результат подъема уровня жизни в сельских общинах. Интересно, что для уменьшения миграции из сельских районов в города используется и деромантизация современного индустриального общества.

Политика партнерства и договорных отношений с коренными народами Арктики позволит создать условия для соразвития традиционной и рыночной экономики. Девиз XXI века по данному предмету - смешанная экономика - спасительная для аборигенов и отвечающая интересам человечества.

Мировая практика свидетельствует, что при самом развитом партнерстве, при статусе самоопределения, всеобъемлющем самоуправлении все же не может быть и речи об ослаблении участия государства в решении проблем коренных народов Арктики. И в XXI веке сохранится высокое значение политики государственного протекционизма в отношении арктических территорий и проживающих там коренных народов. Только региональными усилиями не выровнять условия жизни коренных народов и доминирующих наций. Видимо, целесообразно повсеместно формировать этнографически адаптированные механизмы осуществления государственной помощи аборигенам. Один из главных способов помощи аборигенам и их поддержки — стимулирование их трудовой деятельности. Это известное правило жизни.

Практически общепризнанна эффективность смешанной экономики, функционирующей при различных формах собственности, а в аборигенных общинах включающей рыночный, государственный и традиционный секторы. Построение такой экономики возможно только при полномасштабном государственном патронаже. В арктических регионах особенно велика роль государства в создании и развитии инфраструктуры, стимулировании товарности традиционного хозяйства, обеспечении занятости населения. Это необходимые составляющие этносоциального прогресса народов Арктики.

Распространенная в Арктике моноструктурность экономики, характеризующаяся преимущественно ресурсной направленностью и чреватая негативными последствиями, может преодолеваться только при решающей роли государства. Сфера государственного участия очень велика в обеспечении населения арктических регионов товарами, в особенности продовольствием. Именно государство должно возглавить и преимущественно осуществлять создание наиболее благоприятных условий жизнедеятельности народов Арктики, направить усилия на повышение эффективности реализации их трудового и творческого потенциала.

Дело государства — обеспечить коренным народам Арктики такие условия, при которых они могут сами определять собственный путь развития, сохранить территориальную целостность и этнохозяйственный уклад, достигнуть культурного и хозяйственного самообеспечения, демографического благополучия и духовного развития. Стабильность политической обстановки и повышение уровня безопасности — также сфера деятельности именно государства.

В арктических странах все более широко практикуется система программной помощи коренным народам, их общинам, поселениям, особенно селам, где преимущественно и живут аборигены. И здесь инициатором и организатором программной помощи выступает государство, но к реализации программ привлекается рыночный сектор. Например, с 1981 года по настоящее время только одной организацией реализовано или реализуется 22 программы укрепления сельской экономики штата Аляска. Можно назвать насыщенный практическими мероприятиями совместный проект специалистов Республики Саха (Якутия) и экспертов ПРООН «Внедрение эффективных безотходных технологий переработки первичной и вторичной продукции оленеводства и охотничьего промысла».

Правительственные программы составили основное содержание проектов и деятельности по развитию и использованию экономического потенциала арктического региона Канады. Начало этих проектов уходит в 70-е годы. По существу в основном экономические программы имели и социально-духовный эффект: усиленное внимание к роли эскимосов в канадском обществе. Возникла концепция «сбалансированного экономического развития» северных районов, основное содержание которой — обоснование необходимости поддержки традиционных отраслей хозяйства наряду с расширением промышленного производства и возможностей работы по найму для аборигенов.

Задачи правительственных программ по развитию канадского Севера фундаментальны и жизненно конкретны:

- обеспечение вклада региона в общую национальную продукцию и непрерывный рост этой продукции на основе наиболее полного и эффективного использования человеческих и материальных ресурсов, имеющихся в регионе;
- увеличение среднего уровня жизни обитателей этого региона;
- развитие человеческих ресурсов, разработка образовательных и обучающих программ;
- вооружение эскимосов знаниями посредством обучающих программ так, чтобы они могли успешно вступить в армию канадской рабочей силы, оставаясь предпочтительно в северных общинах.

Научно-организационной деятельностью по этим направлениям занималась правительственная структура — Министерство по делам индейцев и развития Севера.

А вообще начало активного вмешательства канадского правительства в экономическое и социальное развитие народов Севера относится к

еще более раннему периоду, ко второй половине 1950-х годов. Объекты программного решения многочисленны и разнообразны: внедрение коммерческих рыболовства, охоты, переработки мяса диких животных и рыбы, стимулирование предпринимательства (сувенирный и художественный промыслы), обслуживание туристов, заготовка леса, социальное развитие и обеспечение аборигенов. Результат - относительно высокий уровень жизни аборигенного населения, благоприятные условия их жизни. Утвердилось сотрудничество с коренными жителями, основанное на доверии, на участии их в принятии решений. Это хороший пример, источник опыта.

В 1995 году создан Канадский полярный комитет, разработавший четырехаспектную научно-техническую стратегию:

- развивать циркумполярную торговлю;
- сделать здравоохранение более доступным и эффективным и одновременно менее дорогим, защищать окружающую среду, сохранить дикую природу суши и моря — живую и неживую;
- ввести в университетах обучение и подготовку специалистов в русле исследований Арктики;
- применять научные и технические достижения при решении проблем экономического роста и защиты окружающей среды.

Эта стратегия предназначена для применения с полным осознанием прав и привилегий жителей Севера Канады. Эта стратегия сохранит свою актуальность и эффективность и в XXI веке.

Исторический опыт, современная практика и новейшие научные разработки диктуют: главным пунктом программ партнерства со стороны государства должна стать поддержка оленеводства - важнейшей отрасли традиционного хозяйствования, жизнеобеспечения, особенно в отношении оленеводства на Севере России.

Специалисты практически единодушны и это особенно весомо должно прозвучать: только оленеводство может помочь коренным народам Севера в их возрождении, сохранении и развитии как самостоятельных этносов. По существу речь идет о «цивилизации северного оленя». О состоянии современного оленеводства России вывод специалистов однозначен: оно в глубоком кризисе. Вплоть до крайних оценок масштаба кризисности: «цивилизация северного оленя» может быть потеряна. Поэтому задача века - государственная поддержка северного оленеводства. Опыт саамов-оленоводо Норвегии, Швеции и Финляндии, стабильное положение оленеводства в Ямало-Ненецком автономном округе России дают надежду,

что приостановка процесса исчезновения оленеводства — дело не безнадежное. Основные мероприятия для России известны. В частности, они содержатся в постановлении Первого учредительного съезда оленеводов России «О чрезвычайных мерах по стабилизации северного оленеводства в России» (ноябрь 1995 г.)

Но острота проблем этносоциального развития коренных народов, их продовольственного самообеспечения, нарастающего дефицита животного белка в рационе населения заставляют думать о хотя бы частичной альтернативе оленеводству в Арктике.

Обратившись к истории, обнаруживаем подсказку: еще в 1918 году знаменитый исследователь Арктики В. Стефансон в своей книге «Гостеприимная Арктика» высказал убеждение, что главным домашним животным в северной половине Канады и северной трети Азии будет овцебык, а не олень.

Опыт изучения и расселения этих животных, научно-технический потенциал арктических стран дают основу для постановки еще одной задачи века, относящейся к жизнеобеспечению аборигенов Арктики — изучить проблему одомашнивания овцебыка, включая достаточно масштабные эксперименты по домашнему содержанию овцебыков в различных социально-экономических условиях. Есть сведения, что овцебыки содержатся в домашнем хозяйстве на севере Канады. Положительный опыт России по реакклиматизации овцебыков на Таймыре и в Якутии говорит о возможности обогащения биоразнообразия Арктики за счет возвращения на исторические земли ранее исчезнувших видов животных.

Главный приоритет программ партнерства и договорных отношений государств и коренных народов Арктики — обеспечение занятости. Эта задача перейдет в XXI век и никогда не утратит актуальности.

Предложений по лечению тяжелого недуга — безработицы аборигенов Арктики много. Но представляется, что незаслуженно мало внимания уделяется поискам новых путей генерирования рабочих мест. В этом отношении хотелось бы, чтобы в поле зрения ученых и технологов попали растения и животные Арктики, в том числе пресноводные и морские, как источники сырья для извлечения витаминов, биологически активных и других полезных веществ. Известна высокая биологическая и целебная ценность растений Севера и Арктики, обусловленная повышенным содержанием в них азотистых веществ, белков, витаминов, жиров, растворимых углеводов, полисахаридов, причем нарастание накопления этих веществ происходит с юга на север. В этом же направлении уменьшаются токси-

ческие свойства растений. На самом Севере ядовитые растения практически не встречаются. Выделяются дикорастущие растения, которые могут заменить традиционные культурные растения - источники каротина, ценность которого повышается в связи, например, с обострением онкологических проблем. Рыба и дичь Арктики славятся своими вкусовыми качествами. Высокое качество продукции арктического промысла объясняют повышенным содержанием непредельных жирных кислот, витаминов, незаменимых аминокислот, других физиологически ценных веществ и экологической чистотой. Естественный круглогодичный холод — практически идеальные условия хранения. А ценность подавляющего большинства видов растений и животных Арктики просто не изучена.

То есть более чем достаточно оснований предложить разработать и реализовать программу глубокого изучения животного и растительного мира Арктики и создания технологий первичной переработки растительного и животного сырья с изготовлением на месте малообъемных полуфабрикатов для извлечения высокоценных веществ. При этом можно минимизировать транспортные издержки по вывозу полуфабрикатов для глубокой переработки. Работа эта многолетняя, по важности достойная межтысячелетнего рубежа. Это один из возможных путей генерирования достаточно большого количества рабочих мест во всех регионах Арктики, в том числе для женщин и молодых людей, безработица среди которых особенно массова и болезненна.

Аборигенное природопользование - это компонент экосистем всех арктических регионов. У коренных народов Арктики было и пока еще остается много местных культур и типов хозяйства, приспособленных к экстремальным природным условиям и колебаниям ресурсов промысла. Взаимодействие, взаимообогащающее сосуществование аборигенных и неизменно привносимых коммерческо-индустриальных форм природопользования должно стать содержанием концепции освоения арктических территорий и акваторий. Вытеснение аборигенного природопользования в результате отчуждения угодий или их трансформации под техногенным воздействием есть главная угроза для существования национальных культур и самобытного исторически преемственного развития народов Арктики. Поэтому надлежит прежде всего обеспечить юридически и на практике приоритет аборигенного природопользования в Арктике. Это важнейший политический принцип, элемент стратегии развития арктических регионов всех стран. В основе этого - представления коренных народов Арктики о неразрывной связи человека и природы. Аборигенное природопользова-

ние экологически нормировано запретами, ограничениями, берегами, верованиями, обычаями, традициями. Опыт природопользования коренных народов Арктики есть школа выживания человечества.

Рыночной экономике, правовому государству в настоящее время отвечает только политика партнерства по отношению к малочисленным народам. Переход к партнерству, предоставленный самому себе, процесс неприемлемо длительный, в ходе которого аборигены Арктики, как считают, могут просто исчерпать резерв своего исторического здоровья. Поэтому государство обязано позаботиться об ускорении перехода к партнерству с коренными народами.

Главенствующие идеи переходного периода выстраданы, известны, просты и понятны:

- ® наделение коренных народов правом собственности на естественные богатства территории их проживания;

- ® обеспечение условий для традиционного жизнеобеспечения;

- © установление национально-территориального или общинного самоуправления.

Наиболее полно права и интересы коренных народов отражены в замечательном документе - Конвенции № 169 Международной организации труда «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах».

С точки зрения общественного восприятия процесс перехода к партнерству с коренными народами далеко не прост, неоднозначен, хотя имеет уже длительную историю и богатую практику в арктических странах. Поэтому государствам рекомендуется позаботиться о соответствующем настрое общественного сознания. Это прежде всего правовое образование по проблемам коренных народов, просвещение всего общества по этим проблемам, подготовка кадров из числа представителей коренных народов, учреждение, если его нет, института уполномоченного по правам народов. Иждивенческий менталитет малочисленных народов как пережиток патернализма должен быть выкорчеван из общественного обихода.

Переход к политике партнерского сотрудничества с коренными малочисленными народами Арктики — процесс системный, происходящий на фоне решения целого ряда узловых вопросов, включая моделирование устойчивого развития районов проживания этих народов, содействие производству конкурентоспособной продукции в традиционных отраслях, развитие транспортных сообщений, создание этноэкологических территорий, выстраивание нормативно-правовой базы защиты интересов коренных на-

родов и другое. Это не полный перечень вопросов, сформулированных по данной проблеме специалистами.

В итоге должны быть созданы условия для устойчивого экологически обеспеченного гармоничного развития малочисленных коренных народов Арктики на основе сохранения природы, традиционного природопользования и жизнеобеспечения, культурного и хозяйственного самообеспечения, демографического воспроизводства и культурного развития, этнохозяйственного уклада, определения самими народами собственного пути развития и т.д.

По отношению к российской Арктике, к сожалению, приходится высказать пожелание, что Правительство Российской Федерации, власти субъектов должны считаться с мнением представителей коренных народов. Между тем местные органы самоуправления малочисленных коренных народов в Российской Федерации после распада СССР были ликвидированы. У этих народов не было квот на представительные органы власти всех уровней. Это говорит о бесправном положении малочисленных народов России в системе органов власти. Полномасштабный переход к политике партнерства и системе договоров поможет исправить положение в данной области государственного строительства. I

Образование и кадры решают всё

...Не только политику, генералу
и даже ученому, а учителю
предстоит стать центральной фигурой
наступающей эпохи...

Никита Моисеев

Этнокультуры Арктики одухотворяют природу, символизирующе отражают человеческие возможности, сложены взаимопроникающими элементами. Вот почему нельзя решать проблемы Арктики, тем более в вековом разрезе, только на путях экономики и социальной организации. Образование - вот решающий фактор решения этих проблем, в первую очередь этнодуховной, этносоциальной и этноэкономической культуры. В том числе и потому, что у арктических народов не угасло стремление сохранить и развить то, что осталось в данной области, осталась установка на взаимодействие с природой. Между тем, кадровый потенциал в Арктике уязвим, потому что кадры специалистов здесь существенно инорайонные. В самих арктических районах система подготовки и переподготовки кадров, специфически приспособленных к нуждам Арктики, только еще складывается. В соответствии с законами научно-технического прогресса рыночная экономика и политика партнерства диктуют: в арктических районах должна быть создана и постоянно функционировать система подготовки, переподготовки и повышения квалификации работников. Отставание Арктики в сфере образования от среднего уровня соответствующих арктических государств, других развитых стран должно быть постепенно, поэтапно преодолено. Это тоже задача века. Будет достаточно высококвалифицированных специалистов и других работников - будет качественно и объемно расти экономика, а товары, продукты, изделия и услуги в регионах будут конкурентоспособны на внутренних и мировых рынках.

Приоритетность образования в арктических регионах диктуется и общечеловеческими оценками. Общеизвестно - интеллект нации, ее образо-

ванность, знание есть главный ресурс, вплоть до ключевого значения в будущем сохранении и развитии нации. Вот почему одним из центральных тезисов геостратегии арктических стран в отношении коренных народов в долговременной, вековой перспективе, исходя как из собственно государственных, так и из общемировых интересов, должно быть инициирование науки и образования.

И еще одну область значения образования, в том числе и в приложении к коренным народам Арктики, подчеркнем. В современных исследованиях наблюдающиеся в обществе рост насилия, деградация морали, семьи и социальных ценностей выводят и из воздействий демографического взрыва и потребления ресурсов. Образование дает возможность понять взаимозависимость между экономическим процветанием, состоянием окружающей среды и социальной справедливостью. И в этой проблеме мы находим подсказку в историческом прошлом. Вновь обратимся к русскому философу В.С.Соловьеву. Его учение дает современному обществу один из ключевых подходов: в исправлении в каждом народе «преступных личных элементов» и «полном упразднении всех остатков уголовной свирепости» участвуют «перевоспитание и разумная опека» и то, чтобы «люди и народы научились ценить чужие национальные особенности, как свои собственные». Граждане должны иметь полную возможность получить хорошее образование. Недостаток или отсутствие образования имеют своим следствием отсутствие или пониженность квалификации, ограниченность возможности найти полноценную работу.

По большому счету перед системой образования стоит задача воспитывать национальных лидеров XXI века. Такая установка отвечает государственной политике в образовательной сфере с переходом к партнерским и договорным отношениям с народами Арктики. В национальном лидере должны быть выражены стойкий традиционный стержень, способность всесторонне улучшить жизнь семьи и общины, гордость за этнокультурное, этнодуховное наследие. Традиционным ценностям народов Арктики — высокое место в образовательной системе.

Усложняющая специфичность национального образования в арктических регионах состоит в том, чтобы окончившие обучение молодые люди могли жить и преуспевать не только в национальной среде с традиционным хозяйством и укладом жизни, но и вне этой среды, куда молодого человека почти обязательно приведут жизненные пути (в города, вузы, на промышленные предприятия и т.д.). То есть речь идет о совме-

щении, так сказать, серийного, базисного образования, особенно необходимого для жизни и преуспевания в инонациональной среде, и образования, обеспечивающего жизнь и преуспевание в национальной среде, для чего необходимо овладение традиционными промыслами и знание в области национальной культуры, истории, языка, литературы, самоуправления, земельных отношений и т.д. Вот почему необходимы местные педагогические кадры, участие общины, родителей, местного контроля над образованием, гибкость в способах и видах обучения, широко-профильность сельских учителей.

В системе образования коренных народов Арктики целесообразно особо выделять профессиональное обучение новым специальностям и повышение квалификации. По существу это вложения в человеческий капитал. Коренные жители, овладевшие новыми специальностями, повысившие квалификацию, больше уверены в себе, у них выше самооценки, чувство собственного достоинства, у них больше возможностей освободиться от унижающего патернализма и повысить свой статус в структуре партнерства с государством, они работают с более высокой производительностью, что увеличивает их личный доход.

Выигрывает общинная и районная экономика, если она увязана с программами обучения, и община, через договоры, соглашения, участвует в определении планов и программ обучения и повышения квалификации. Стимулируется предпринимательство, создание новых предприятий, что важно для улучшения положения дел в сфере занятости.

Если общины и фирмы серьезно занимаются вопросами обучения и повышения квалификации, то вне этой системы не остаются все группы населения, которые в этом нуждаются, особенно безработные молодые люди без навыков в традиционных отраслях, малоквалифицированные работники с ограниченными возможностями найти работу, взрослые члены общины, прервавшие свое обучение. Для обученных повышаются шансы получить работу в бюджетных секторах и заняться предпринимательством.

Эффективность программ обучения существенно определяется тем, насколько они совместимы с культурным наследием аборигенов, адаптированы к этнически самобытным группам. Определяющим эффектом является и участие общины в программировании обучения, да и в самом обучении. Участие общин, в частности через консультации с ними, экономит государственные финансовые средства.

Специалисты совершенно справедливо предупреждают, что бессмысленно решать проблемы малочисленных народов Севера односторонне -

чисто экономическими и социально-организационными способами. Соответствие способов духовной культуре народов - тоже решающий фактор. Отсюда соответственная роль образования, в данном случае культурологического образования.

Ставить образование в число доминирующих условий успешности обеспечения полнокровного будущего народов Арктики в XXI веке заставляют и многочисленные, порой зияющие пробелы в научном изучении арктических регионов и населяющих их коренных народов. Из уровня образованности проистекает и глубина, охват, масштабы, результативность научного изучения.

Например, растет необходимость научной оценки новейших процессов воспроизводства этнокультурных и этноэкологических традиций аборигенов Арктики, в частности, основ их натурфилософского мировоззрения, этики природопользования, календарного обрядового цикла, а также места и роли экологического сознания в структуре общественного сознания и т.д. Существующие стратегии решения сложных проблем современного общества должны опираться на конструктивное осмысление исторического опыта, адаптированного к условиям природной среды аборигенного населения Арктики. А этот опыт надо изучать, знать.

Массовое экологическое сознание аборигенного населения изменчиво. Для принятия решений в этой социально значимой области надо знать динамику общественного экологического сознания. Но это невозможно без исследования социальных мифов, страхов и слухов, групповых жалоб и требований населения относительно существующего и предполагаемого негативного воздействия экологических факторов на его жизнедеятельность.

Далека от минимально необходимой полноты инвентаризация арктической флоры и фауны. Комплексное знание о биологических ресурсах региона весьма неполно. Или возьмите динамику северной границы лесов. Проблема важна и научно-географически, и социально-экономически. Но она всего лишь в состоянии дискуссионное^{TM}. Положительное знание недостаточно.

То и дело при решении вопросов развития и размещения производительных сил в арктических регионах встают вопросы оценки чувствительности арктических ландшафтов к антропогенным воздействиям и экологического риска при хозяйственном освоении территории. Вопрос не разработан, особенно если учесть множественность и разнообразие ландшафтных типов.

Нет недостатка в рекомендациях по созданию комплексных геоинформационных систем и баз данных по Арктике, в частности по состоянию окружающей среды, природных ресурсов и природопользованию. До болезненности необходимы системы и базы. Они совершенно необходимы для рационализации природопользования. Но таких систем и баз целостных нет. Конечно, это сложная научно-техническая проблема, по-сильная для решения только совместной деятельностью всех арктических стран.

Публикации по Арктике изобилуют восторженными оценками традиционного природопользования как безупречно экологичного, природооберегающего. Но как только устраняется поверхностность в изучении традиционной отрасли, так обнаруживаются ее изъяны экологического свойства, обнаруживается ущербность отрасли для природы в практикуемом ее ведении в том или ином регионе, хозяйстве, общине. А серьезных исследований по оптимизации традиционного природопользования почти нет.

Расширение техногенного натиска на природу Арктики, видимо, неизбежно. Но даже на нынешнем уровне индустриального наступления слабо проработаны проблемы создания экологичных технологий природопользования и транспорта, адаптированных к условиям Арктики. С таким ущербным научно-техническим оснащением в отношении деятельности в Арктике вход человечеству в XXI век следовало бы запретить, если такой запрет был бы возможен. Все это пункты приложения сил научно-технической интеллигенции, воспитанной в арктической системе образования и желательной происходящей из арктических этнокультур.

Размышляя о будущем национального образования в арктических регионах, в частности в российской Арктике, следует отдать должное предшественникам в этой сфере. Ближайшие предшественники — советская образовательная система. Сейчас много критики раздается в ее адрес, в том числе применительно к системе образования в районах проживания и хозяйствования коренных народов Арктики. Если были действительно минусы, то они уже в прошлом, их надо знать и не повторять. Но останутся высокочисленными действительно большие достижения образовательной системы советского периода на Севере России. Созданы письменности коренных народов. Разработаны и массово издавались в достаточных тиражах учебная, методическая и другая литература. Создана и поныне функционирует система подготовки национальной интеллигенции. База этой системы — специальный вуз, специальные отделения в других вузах, специальные училища. Коренные малочисленные народы Севера пользовались си-

стемой льгот для обучения. Небольшой народ саха имеет около двух тысяч специалистов с учеными степенями по всем основным направлениям науки. У эвенов, долган, манси и хантов работники умственного труда с высшим и средним специальным образованием составляли от 20,3 до 24,2%. Это достижения исторического масштаба, которых в тот период не знали другие арктические страны.

В то же время советская образовательная система на Северо-Востоке России содержала элементы, которые невольно способствовали отрыву детей аборигенов от традиционных видов деятельности (интернаты), меньшему употреблению родного языка. В национальной интеллигенции почти не было специалистов технической направленности, а среди учителей было мало учителей-предметников старших классов.

Эти негативы, а также резкая смена жизни в связи с политической и социально-экономической ломкой в России дают основание предлагать разработку концепции системы образования коренных малочисленных народов Севера. Некоторые возможные элементы этой системы в последние годы обозначились (дистанционное обучение, выездные учительские бригады, малокомплектные школы, арктические университеты, образование на билингвальной, бикультурной основе, использование коммуникационных сетей). Один из основных тезисов новой концепции — сохранение самобытности взаимодействующих и взаимообогащающих культур малочисленных коренных народов Севера.

Солидный и поучительный материал для построения концепции системы образования коренных малочисленных народов Севера можно почерпнуть из опыта других арктических стран.

В Гренландии с населением 55,6 тысячи человек (1992 г.) система образования соответствует развитым странам. Имеется высшее образование — университет Гренландии Илсиматусарфик, открытый в 1987 году.

В канадской Арктике до середины XX века образование коренного населения велось sporadически и находилось в основном в ведении миссий. Государственных школ было мало. Школьные программы были слабо ориентированы на местные особенности. Упор делался на изучение основ письма и религиозных догм.

В конце 50-х начале 70-х годов XX века в Канаде была проведена массовая кампания внедрения государственной системы образования. За этот период в крупных арктических поселках было построено более 40 школ. Практика 50—60-х годов основывалась на так называемой концепции универсализма, в которой делался упор на культурное замещение, а

не на культурную преемственность. Сторонники этого подхода исходили из того, что дети должны быть подготовлены к образу жизни среднего канадца, то есть образование должно было стать инструментом интеграции коренных жителей в канадское общество, чтобы подготовить их к участию в экономической и социальной жизни страны. В результате такого подхода обучение школьников-северян проводилось по программам, разработанным для более южных районов страны, преподавание велось на английском языке, использование родного языка в школе запрещалось.

С конца 60-х годов поднялась кампания за изменение программ обучения на основе «средового» подхода. Его сторонники защищали право аборигенов на свои культурные ценности и свой образ жизни. Среднее специальное образование молодые люди могли получить в колледжах, но для этого им нужно было переехать в другие провинции. В г. Инувике функционирует Арктический колледж, где учатся аборигены из различных частей северного региона, однако единицы из них приобретали высшее образование. Несмотря на постоянный рост числа учащихся коренных национальностей, среди тех, кто получил высшее и среднее образование, эскимосов и индейцев было значительно меньше, чем евроканадцев.

В 80-е годы для северной школы в Канаде были характерны текучесть учительских кадров, плохая посещаемость школы учениками. В процессе обучения возникал конфликт между ценностями и установками, окружающими ребенка в домашней среде, и требованиями стратифицированного индустриального общества. Этот конфликт усугублялся тем, что учителя, приехавшие из более южных провинций Канады, были плохо знакомы с языком и этнической культурой своих учеников.

К началу 90-х годов в каждом пункте Севера Канады были начальные или неполные средние школы, в которых были небольшие по численности детей классы. Наряду с преподавателями школы комплектовались так называемыми советниками-воспитателями из числа коренных жителей со средним образованием, знающих язык, культуру местного населения. Руководство учебными заведениями осуществлялось директором и школьным советом, избранным из родителей учеников. Преподавание на аборигенном языке велось только первые два года, затем оно переходило на английский или французский язык, а родной преподавался как предмет до окончания школы. Школы были оборудованы на высоком техническом уровне всеми необходимыми для обучения приборами (вплоть до компьютеров) и пособиями.

Формальный подход правительственных чиновников, работавших в системе образования, нехватка специальных учебников, особых программ обучения приводили к разрыву между образованием и реальными потребностями «северного образа жизни». Образование, получаемое детьми коренного населения, было явно недостаточным для того, чтобы человек мог сделать карьеру или получить выгодную работу в более южных районах Канады. Например, в Северо-западных территориях по данным на 1989 год, необходимый образовательный уровень для устройства на работу имели 18% эскимосов, 30% индейцев, 60% метисов, 90% некоренного населения. Поэтому большинство уехавших после окончания школы в другие провинции возвращались на родину. Однако отсутствие знаний о своей этнической культуре, опыта ведения традиционного хозяйства не давало им возможности полноценной жизни и в родных поселках, где за их счет пополнялись ряды «полубразованных» безработных.

Существует и еще останется в арктических странах языковая проблема в связи с многонациональным составом населения, включая малочисленные народы. Примером функционирования в государстве двух государственных языков — финского и шведского — является Финляндия. В этой стране имелось шведоязычное население уже с раннего средневековья. Сейчас в стране проживает около 300 тысяч жителей, говорящих на шведском языке, т.е. около 6% всего населения. В языковом отношении муниципалитеты Финляндии разделяются следующим образом: шведоязычных 24, двуязычных 44 и 396 муниципалитетов только с финским языком. В двуязычных муниципалитетах доля шведоязычного населения составляет в среднем 22%. Обучение на шведском языке обеспечено на всех уровнях образования. Военскую обязанность можно исполнять в шведоязычных частях вооруженных сил. Один из радиоканалов государственной теле- и радиокomпании «Юлейсрадио» предоставлен ежедневно с утра до вечера программе на шведском языке. Евангелическо-лютеранская церковь также пользуется двумя языками, а шведоязычные приходы имеют свою епархию. Постоянно работающих на шведском языке театров — 6. Выходят на шведском языке 16 газет и более 100 журналов. Общественные интересы шведоязычного населения обеспечивает Шведская народная партия, которая была основана в 1906 году.

С 1922 года Законом о языке обеспечены права шведоязычного меньшинства. В основных законах Финляндии, в частности, в законе «Форма правления в Финляндии», записано: «Право гражданина Финляндии пользоваться в суде и при обращении к органу власти в касаю-

щемся его деле родным языком, финским или шведским, а также его право на получение касающихся его документов на данном языке должно быть обеспечено законом с учетом того, что право финно- и шведоязычного населения страны регулируется на одинаковом основании. Государство должно удовлетворять культурные и экономические потребности финно- и шведоязычного населения на одинаковом основании».

В Уставе Парламента также сказано: «Рассмотрение вопросов на сессии Парламента может происходить на финском или шведском языке... Письменные сообщения Правительства Парламенту составляются также на финском и шведском языках».

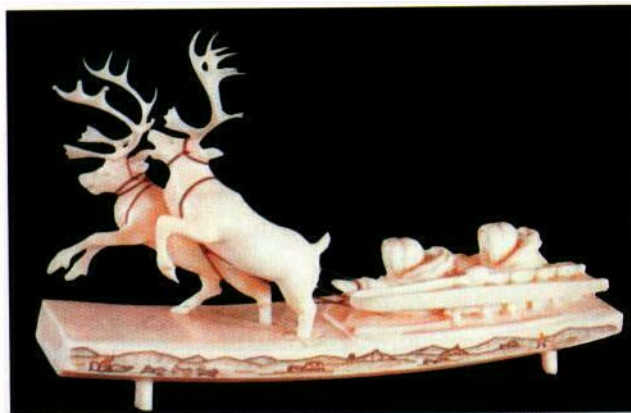
Актуально для аборигенов Арктики правовое образование, в частности в связи с необходимостью воспитания цивилизованного восприятия правовых реформ, касающихся коренных народов. Речь идет об организации системы правового образования по проблемам коренных народов, подготовки и переподготовки кадров правовой сферы. Предметы, дисциплины, специальности и специализации по международному и национальному праву целесообразно ввести в систему общего и специального образования, включая школьное обучение. Это важная мера правового воспитания, вооружения общественного сознания. Проблема коренных народов и правовых вопросов в отношении их должна войти в специальные теле-радиопрограммы.

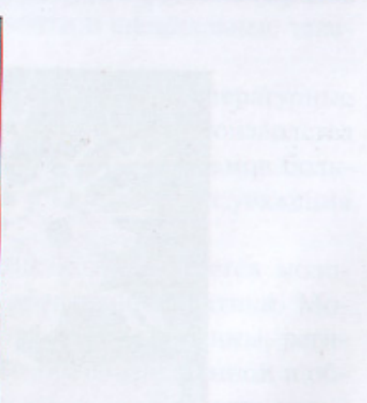
Историко-этнографические, фольклорные материалы, литературные произведения писателей коренных народов — источник для производства документальных, художественных и мультипликационных фильмов большого воспитательного воздействия, в том числе в направлении уважения Закона.

Важнейшим объектом образовательного воздействия является молодежь - «живое настоящее» и «живое будущее» аборигенов Арктики. Молодежь — средоточие и программ возрождения и развития общины, региона, идей, взглядов, форм и методов материально-производственной и общественной деятельности. Власть должна относиться к молодежи как к фактору перемен. Образование утвердит и повысит статус молодежи в таком качестве.

По статистике население Севера России молодое: доля лиц пожилого возраста здесь почти в 3 раза меньше, чем в других регионах страны. Здесь проживает до 200 тысяч человек, относящихся к тридцати малочисленным народам, численность которых от 179 (ороки) до 34,2 тысячи человек (ненцы).

В период излома направленности и темпов социального развития и общественного устройства молодежь аборигенного населения российского Севера практически оказалась в состоянии выживания. По молодежи больно бьют вынужденные негативные изменения во внутрисемейных, внутригрупповых отношениях, в ценностных ориентирах и жизненных планах. Непрерывающиеся процессы ассимиляции, увеличение числа неполных семей, снижение брачности — также крайне отрицательные факторы в судьбе аборигенной молодежи. Исследования показывают сокращение количества занятых в производстве молодых людей из числа аборигенов, ослабление кадрового потенциала за счет преимущественного выезда молодых квалифицированных кадров, уменьшение интереса молодежи коренных народов к традиционной деятельности, вплоть до вообще утраты интереса к труду. Обществу необходимо в полной мере осознать крайнюю опасность этих и других пореформенных явлений и процессов, чреватых исчезновением аборигенных этнокультур Арктики. Эти негативные процессы и явления в XXI веке должны быть изжиты. Один из путей решения проблемы — образование. I

Арктическая доктрина и законодательная защита

Народы живут и действуют не во имя себя
или своих материальных интересов,
а во имя своей идеи,
т.е. того, что для них всего важнее
и что нужно всему миру,
чем они могут послужить ему, —
они живут не для себя только,
а для всех.

В.С. Соловьев

Идея о необходимости разработки и принятия Арктической доктрины овладевает умами специалистов и поддерживается общественностью. Имеются фундаментальные международные документы, которые могут быть источниками этой доктрины наряду с этно-культурами Арктики. Это Декларация о создании Арктического Совета, принятая представителями правительств всех восьми арктических государств. Это также стратегия защиты окружающей среды Арктики, ставшая результатом процесса, начатого в Рованиеми. Суть будущей Арктической доктрины, своего рода «техническое задание» на ее разработку, пожалуй, заключена в словах выдающегося государственного деятеля Норвегии Г.Х. Брунтланд, сказавшей о том, что «нельзя подвергать риску возможности будущих поколений потреблять ресурсы».

Целью региональных, да, пожалуй, и мировых усилий должно быть благополучие населения Арктики, внесшего решающий вклад в развитие этого региона. Развитие Арктики, в том числе экономическое и социальное, должно быть непрерывным. Государства обязаны защищать окружающую среду Арктики, ее экосистемы, биологическое разнообразие, бережно использовать природные ресурсы. В доктрине отразится значение исторического знания коренных народов Арктики, арктической науки, необходимость средств для сотрудничества, кооперации и взаимодействия государств к решению проблем Арктики, постоянно действующих комплексных международных программ по Арктике, включая сохранение арктической флоры и фауны и морской среды. Даются основы формирования разнородных целей и задач, в частности в области гарантий экологической безопасности северополлярных территорий и акваторий, со-

хранения природной среды как основы самобытного исторического развития народов Арктики.

Экономическое и социальное развитие органически связано с состоянием природной среды и уровнем использования природно-ресурсного потенциала. Размещение и развитие производительных сил без должного учета экологических факторов неизбежно ухудшит экологическую, экономическую и социально-политическую ситуацию в Арктике, как, впрочем, и в любом другом регионе.

Доктрина - источник концепций, долгосрочных стратегических целей, задач и основных направлений их решения. Для Арктики особенно необходимы меры по поддержанию экологически безопасной среды, благоприятной для физического, психологического и социального благополучия населения. Неистощительное природопользование — альфа и омега условий эффективного социально-экономического развития. Экологическая безопасность Арктического региона рассматривается в разрезе экологической безопасности планеты.

В хозяйственном механизме природопользования должны преобладать экономические методы управления. Профилактика техногенных аварий — обязательная область природоохранной деятельности. Для проектов с особо масштабным или специфическим воздействием на окружающую среду учредить международную экологическую экспертизу. Объединенными усилиями арктических стран может быть создана единая автоматизированная система экологического контроля и наблюдения за состоянием окружающей среды и природных ресурсов.

Особо выделяется задача создания функционально целостной системы особо охраняемых природных территорий и акваторий Арктики. Это ключевое условие сохранения биосферы и восстановления биологических ресурсов.

Необходимость Арктической доктрины подчеркивается геополитическим и экономическим значением Арктики, её исключительной ролью в сохранении биосферного равновесия, в формировании глобальных атмосферных процессов. Здесь уникальные природные комплексы, уязвимые к антропогенным воздействиям.

Арктика — перспективнейшее коммуникационное пространство. В частности здесь проходит Северный морской путь — транспортная магистраль выдающегося регионального и мирового значения, связывающая самым коротким морским и воздушным путем страны Северной Атлантики и Северной Пацифики.

Положение, достойное доктрины, ориентированной в очередное столетие, - поиск экологически оптимального комплексного подхода к эксплуатации окружающей среды Арктики и повышению жизненного уровня населения. Также одно из стержневых положений — сбалансированность между индустриально-коммерческим и традиционным природопользованием.

Доктрина также должна исходить из того, что дикая природа — выдающийся ресурс мирового сообщества во всех отношениях, включая биологическое и ландшафтное разнообразие. Еще один отправной пункт доктрины — признание Арктики регионом международного значения и особых интересов мирового сообщества. Доктрина должна подводить к осознанию приоритета международных соглашений и концепций в природопользовании и охране природы в Арктике. В том числе и потому, что политические и административные границы в Арктике существенно условны. Еще одна направленность доктрины — особый режим природопользования в Арктике с жесткими требованиями к технологиям, нормативам, к ответственности природопользователей, к ведению экологически наиболее опасных видов деятельности. Равно как и особый статус арктических народов, их традиционной экономики и культуры, с учетом экономической и культурной уязвимости коренных жителей, их тесной связи с природными экосистемами и права на сохранение этнокультур.

В практике Канады предлагалось разработать государственную политику рационализации природопользования на Севере, расширить сеть природоохранных территорий, главным образом национальных парков, расширить права местных органов самоуправления, укреплять смешанную экономику, препятствовать индустриализации северных территорий.

Практика арктических стран свидетельствует о том, что традиционное самообеспечение коренных народов приобретает фундаментальное значение как тип освоения. Это заслуживает отражения в арктической доктрине.

Заслуживает отражения в доктрине и возможное ухудшение генофонда аборигенов Арктики под влиянием ухудшения качества окружающей среды. Это наиболее опасное последствие. Речь должна идти о непосредственных мерах по защите и сохранению генофонда арктических народов, а не только о научном изучении вопросов генетики. Влияние местных экологических факторов, загрязнителей окружающей среды на генетические ресурсы человека в Арктике. Необходим не только мониторинг гено-

фонда населения, но и утверждения ценностей и приоритетов здорового образа жизни на всех арктических территориях.

Актуальнейшая область деятельности, которую нельзя упустить в Арктической доктрине, — разработка нормативов, региональных стандартов и ограничений в природопользовании в Арктике. С охватом береговой зоны, шельфа и открытых морей.

Не может остаться вне поля зрения проблема глобального потепления климата, роль и судьба Арктики в связи с этим, а также проблема состояния и сохранения озонового слоя в верхней атмосфере Арктики.

Вековое будущее Арктики — его изучение и научно-техническое оснащение существенно обеспечивается комплексом фундаментальных научных исследований, что также должно найти отражение в доктрине.

Кардинальное положение Арктической доктрины - демилитаризация Арктики как условие сохранения и восстановления экосистем региона, надлежащего разворота здесь международного сотрудничества и научных исследований. Конверсионные мероприятия, как в Арктике, так и в России, вообще должны в полной мере использоваться в интересах оздоровления экологической ситуации в Арктике и предотвращения её ухудшения, в частности, через создание природосберегающих технологий, систем обезвреживания и утилизации отходов, технических средств экологического контроля.

Тесное переплетение в Арктике интересов многих государств, и не только арктических, нарастающие сотрудничество и связи, от межгосударственных до межобщинных и личностных — всё это заставляет ставить вопрос о создании специального законодательства межгосударственного уровня. Среди главных целей этого законодательства — сохранение природной среды Арктики как планетарно ценного природного комплекса и основы традиционного уклада жизни, традиционных сфер занятости коренного населения, создание условий для развития этих сфер. Направленности этого межгосударственного законодательства формируются исходя из многовековой практики государств в Арктике. Это, прежде всего создание правовых основ рационального природопользования, учитывающего интересы арктических государств и мирового сообщества. Сюда естественным образом должна входить и система санкций за нарушения в природной среде. Это законодательство поддерживает работу национальных и международных организаций и частных лиц по сбережению и воспроизводству арктических ресурсов, разработку и реализацию межгосударственных программ, создание и функционирование различных фондов, в том

числе страховых. Отправным пунктом законодательства межгосударственного уровня должно быть, видимо, юридическое обеспечение приоритета аборигенного природопользования, признаваемого всеми государствами региона.

Вековое и тысячелетнее значение имеет представительная система особо охраняемых природных территорий в Арктике. Арктические государства создали в своих пределах уникальные системы таких территорий. Но ведь есть объекты, комплексы, ландшафты, пространства вне государственных границ, имеющие региональную и всесветную ценность. Например, стационарные польны в Арктике.

Направления развития национальных законодательств по защите природной среды и коренных народов Арктики также достаточно полно вырисовываются. Многолетняя практика показывает, что национальные законы в данной области тем действеннее и жизнеспособнее, чем теснее они основываются на традиционном укладе жизни и обычаях коренных народов. Несоблюдение этого принципа чревато конфликтностью. Например, у народов Севера существуют традиционные способы хранения оружия. Но именно такое хранение запрещает федеральный закон «Об оружии». У народов Севера многовековая практика традиционного жизнеобеспечения, опоры на семью, родственные связи, взаимобмен. Но эти традиции входят в противоречие с устанавливаемыми там и тут ограничениями на охоту, с лицензированием промысла. Необходим скрупулезный поиск компромиссов.

В настоящее время, с усилением процессов интеграции, международного сотрудничества, возрастает значение, вплоть до обязательности имплементации положений законодательства международного уровня, международных конвенций, договоров, пактов, соглашений и т.д. в национальные законодательства. Целесообразно выделить тематические направления развития национального законодательства и высказать соображения о конкретных законах, принятие которых особенно актуально.

Началом современного этапа образования законодательства по правам коренных народов России на земли территорий исконного проживания и традиционной хозяйственной деятельности следует считать, видимо, постановление Верховного Совета СССР от 27 ноября 1989 года «О неотложных мерах экологического оздоровления страны». Рекомендовалось осуществить в 1990 году закрепление территорий традиционного (приоритетного) природопользования за коренными малочисленными народами Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Как и на международном уровне, в национальных законодательствах Арктика подлежит выделению как природная область с особым режимом природопользования. Это можно сделать, например, в законе о статусе Арктики и учесть в законах, относящихся к охране лесов, недр, водных и земельных ресурсов и вообще охране окружающей природной среды. Экологичности освоения и развития регионов Арктики будет способствовать законодательно продиктованное районирование сухопутных и морских пространств по признакам природным, этнокультурным, демографическим и социально-экономическим. Например, обязательно должны выделяться особо уязвимые и уникальные районы (отличающиеся биоразнообразием, покрытые льдом, упомянутые уже стационарные полыньи и т.д.). В законах должны быть с предельной четкостью прописаны виды собственности на земли, воды и другие природные ресурсы Арктики, взаимоотношения, соподчинения этих видов. Важная область законодательного регулирования — взаимная ответственность природопользователей, общин, административных единиц за экологический ущерб.

Обширнейшая, сложная, но подлежащая обязательному охвату законодательством область — нормирование и лицензирование не только хозяйственной, но и оборонной деятельности в Арктике. Или вот, например, общество уже привыкло к обязательности государственной экологической экспертизы хозяйственных проектов. Необходимо поступательное развитие этого дела. Очередной этап — введение комплексной экологической экспертизы всех проектов, в том числе оборонных, потому что запроектированные объекты могут взаимно усиливать воздействие на природу.

Непременное направление законодательной защиты — традиционное природопользование коренных малочисленных народов Арктики, традиционных расселений этих народов, этнических общностей. В практику на Севере все более широко входит прямое участие коренных народов в управлении природными и культурными ресурсами особо охраняемых природных территорий и акваторий, в природопользовании на них.

Население арктических регионов должно быть законодательно наделено правом на получение достоверной и исчерпывающей информации об осуществляемых в Арктике проектах, затрагивающих природную среду. Утаивание, сокрытие, искажение информации т. наказуемо, что также подлежит законодательному оформлению.

Не редкость в Арктике происшествия, аварии и катастрофы с экологическими последствиями, с ущербом природной среде, а через это и коренным народам. Поэтому законодательно следует повсеместно ввести ин-

статут экологического страхования и аудита. Особенно это актуально в отношении российской Арктике, где типична неплатежеспособность предприятий-природопользователей. Коренные народы должны получить страховую защиту от последствий экологических аварий.

Еще раз подчеркнем высокую государственную важность законодательного утверждения приоритета традиционного жизнеобеспечения народов Севера, прежде всего сельских жителей, оградить их от коммерческого произвола. В основном это индивидуальный промысел и оленеводство. Народы Севера должны иметь право на совместный с государством контроль за использованием традиционных возобновляемых ресурсов, на управление этими ресурсами. Специалисты рекомендуют использовать опыт штата Аляска с его детальным законодательством по традиционному природопользованию на землях разных форм собственности, включая федеральные. Но и законодательство Аляски в этой области, как считают специалисты, может быть усовершенствовано, усилено в пользу аборигенов (узаконение права коренных жителей на традиционное природопользование, исключительного права именно селян на дикую природу на родовых угодьях, права властей общины на реальный контроль над традиционным жизнеобеспечением).

В России, к сожалению, задержки с принятием федеральных законов базового значения в данной области («Основы правового статуса малочисленных коренных (аборигенных) народов», «О территориях традиционного природопользования», «Об общине»).

В Финляндии введены различные налоги, взимаемые за наносимый окружающей среде ущерб, преследующие цель введения в деятельность промышленности, частных предприятий ориентации на все более бережное отношение к природной среде. В этой стране давно поняли хрупкость северной природы и очень бережно относятся к ней, что определено и детализировано законами. Уже давно прекращено биологически необоснованное истребление диких животных и птиц. Интереснейшее место - «The City Bear» - «город медведя», где на воле живут бурые медведи. В условиях Финляндии это вымирающий вид. В 1997 году во всей Финляндии было зарегистрировано 118 крупных особей медведя и 96 медвежат. Ключом к успеху называют «семейный лес». Все больше лесов в Финляндии приватизируется, они становятся частными. Семья, владеющая лесом, следит за его состоянием, балансом использования и воспроизводства.

В XXI век человечество должно войти с развитой системой законов, защищающих природную среду и аборигенные народы.

Техноэкополисный каркас

для
Арктики

Мы должны
искать формы развития,
действительно соответствующие
ценностям и приоритетам
коренных народов.

Т. Бергер

Медленно, постепенно, все более осознанно входят в мировую практику программы устойчивого (экологически безопасного) развития, доминантой которых является обеспечение социальных, этнокультурных, экономических и экологических условий и требований как ныне живущего, так и будущих поколений людей. Стартовые позиции стран мира, в том числе арктических стран, в переходе на модель устойчивого развития очень различны. Среди арктических стран эти позиции особенно снижены у России, где особенно выражены негативные последствия предшествующего противоприродного хозяйствования, помноженные на экологические издержки пореформенного периода.

Между тем в умах дальновидных политиков, хозяйственных руководителей стран и регионов господствуют проблемы истощаемости природных ресурсов, проблемы необратимых изменений в природной среде под коммерческо-индустриальным натиском. Где резерв ресурсов, дикой природы, территорий, источников жизнеобеспечения населения Земли? В том числе и в Арктике, куда естественным образом и обращаются взоры и мысли людей. Характеризуя степень развития этого процесса, можно, не преувеличивая, сказать, что Арктика стала центром мирового внимания. В этой ситуации лидеров наций, в особенности арктических, должно в высокой мере озаботить то, что арктическое, прежде всего индустриальное, природопользование, существенно не имеет международно согласованного управления, несмотря на наличие известного числа двусторонних, региональных и многосторонних соглашений по вопросам окружающей среды.

Заставляют задуматься об этом и геополитические факторы. Возможно, что в какой-то степени приемлемым будет определение геополитики

как исследования фундаментальных качеств географического пространства и, на этой основе, способов создания и организации функционирования государственных территорий. Известны процессы перехода экономической интеграции с глобального уровня на региональный, вплоть до приобретения этим явлением значения фактора сдвигов в мировой экономической системе. Оставим в стороне обсуждение позитивов и негативов этих процессов. Важен факт: регионализм доминирует. В том числе и в Арктике аборигенные нации, вплоть до самых малочисленных, стремятся к самоопределению, к самоуправлению, автономии, росту политического влияния и экономической независимости. Возможно, побудительным фактором здесь являются повсеместные и долгосрочные проявления экономического кризиса, и регионализм — одно из лекарств в условиях глобального цивилизационного кризиса, осложненного милитаризацией.

В этих условиях нелишне подчеркнуть некоторые решающие факторы, ставящие Арктику в ряд субъектов геоэкономики планетного масштаба: богатый и разнообразный ресурсный потенциал, включая территории и дикую природу, географическое положение, нахождение в коммуникационном пространстве со странами с прогрессирующей экономикой, морские порты, в том числе незамерзающие, железнодорожные выходы к этим портам.

Появились теоретические разработки о формировании «интернационализованного воспроизводственного ядра» в мировой хозяйственной системе как «локомотива» этой системы. История испытает жизненность данной теории. Но, без сомнения, у Арктики достаточно данных, чтобы стать весомым звеном мировой «воспроизводственной цепи».

В размышлениях о будущем месте Арктики в геоэкономической системе краеугольным камнем построений в этой области надо считать и то, что развитые страны переходят к интенсивной модели экономического роста, основные особенности которой - приоритет высокотехнологичных наукоемких отраслей, использование достижений научно-технического прогресса.

Чем может ответить Арктика, сообщество арктических государств на этот вызов XXI века? Как это бывает в истории - решение созревает, формируется во времени, в реальной действительности, в практике. Речь идет о технополисах, избранных и практикуемых развитыми странами в качестве одного из основных элементов государственной политики в становлении технологического рынка (США, Япония, Швеция, Тайвань и др.). Устоявшихся⁰ понятий, терминологии в теории технополисов, мож-

но считать, нет. В самом упрощенном приближенном виде будем понимать технополисы как территориальную модель организации хозяйства с выделением опорных пунктов развития и освоения региона. Кто помнит территориально-производственные комплексы советского периода, тот задастся вопросом — что же здесь нового? Видимо, действительно техноэкополис можно считать «новым старым». Но в радикальном развитии. Прибавляются, прежде всего, экологическая и этнокультурная составляющие, что в разрезе Арктики особенно важно.

Арктические технополисы предлагаются и как межгосударственные структуры, в том числе и по этнокультурному признаку. Саамы живут в Швеции, Норвегии, Финляндии и России, эскимосы - на Аляске (США) и Чукотке (Россия). Для создания технополисов есть все предпосылки - географические, геополитические, этнокультурные, социально-экономические и регионально-рыночные. Важно здесь то, что коренные народы Арктики - носители составной части уникальной циркумполярной культуры человечества, ведущие традиционные отрасли хозяйства, традиционное жизнеобеспечение и уклад жизни.

Что касается российского Севера, то специалисты, вплотную занимающиеся проблемой технополисов, считают создание здесь этих структур эффективным, дающим новый толчок развитию северных территорий. Значение создания техноэкополисов в этом регионе России возвышается до сохранения человеческого, природного и ресурсного потенциала Севера, стабилизации социально-экономической ситуации и основы развития более половины территории России.

Функционирование техноэкополисов как высококомплексных моделей организации хозяйства будет способствовать предотвращению нежелательных последствий характерного для ряда арктических стран моноотраслевого характера экономики. Экономика Гренландии, как известно, существенно базируется на ловле креветок и потому уязвима (уловы креветок могут снижаться, цены на креветки могут падать).

Источник трех четвертей доходов Аляски один - нефть. Рынок углеводородов изменчив. Считают, что в этом штате пока не удалось создать устойчивую экономику, сельские жители здесь остаются бедняками. Главный ресурс Исландии - морская флора и фауна окружающего остров океана. Личная бедность в Исландии — явление редкое. Но морепродукты тоже изменчивы — и в запасах, и в цене. Дополнить экономику новыми отраслями, разнообразить экономическую деятельность и тем самым существенно застраховать социальную надежность населения - эти возможно-

сти в расширенном виде предоставляет техноэкополис с комплексным хозяйством.

В истории и традиционной действительности Арктики можно найти зачатки техноэкополисной структуры экономики региона. Жителей стран Баренцева региона веками объединяли мореплавание, судостроение и морской промысел. Типичные для российского Севера межэтнические сообщества российского Севера, общинно-поселенческое традиционное природопользование, можно сказать, «элементарные частицы» техноэкополиса. Эта устойчивая исторически сложившаяся форма этнокультурного развития аборигенов и инорегионных старожильческих групп органично войдет в техноэкополис.

В этой связи исторически ценно то, что в технополисы вообще войдут очаги национальной культуры. Больше будет возможностей технологически перестроить традиционные отрасли хозяйствования коренных малочисленных народов Арктики и обеспечить развитие и рост этих отраслей. Открывается поле поиска возможных сочетаний индустриально-коммерческих и традиционных производств, тщательной проработки вопросов размещения предприятий на территориях традиционного природопользования. Известно, что большая часть аборигенного производства нетоварна и практически не имеет шансов стать товарной. Высококомплексная экономика техноэкополиса позволит искать и находить возможность обеспечения финансовой стабильности аборигенных производств. То есть в идее техноэкополиса заложена направленность на сохранение этнокультур, включая традиционные отрасли и традиционное жизнеобеспечение. В этих условиях можно разрабатывать и реализовать меры по повышению товарных характеристик продукции традиционного хозяйства, вплоть до предложения ее на региональный и мировой рынок.

Дорогой к межгосударственным технополисам можно назвать туннель от мыса Принца Уэльского на Аляске (США) до мыса Дежнева на Чукотке (Россия). Печать сообщает, что проект этого туннеля разрабатывается российскими и американскими специалистами. Длина туннеля 100 километров. Он пройдет на 60 метров ниже морского дна.

Государственный комитет Российской Федерации по вопросам развития Севера координирует разработку проекта федеральной программы «Российский северный техноэкополис». Создана Дирекция программы со статусом государственного органа управления. Среди первых инновационных проектов - «техноэкополис Стрежевой» с включением, в частности, территорий нефтегазодобычи Ханты-Мансийского автономного округа.

На территории ТЭП «Стрежевой» проживают 2544 представителя семи малочисленных народов Севера (селькупы, ханты, эвенки, эвены, хеты, карачасы, манси). Среди приоритетов этого ТЭП - создание национальных предприятий и хозяйств с закреплением территорий традиционного природопользования во всех районах, охваченных техноэкополисом. А пока действующих предприятий традиционных отраслей здесь нет. В концепции «Технополис Воркуты» предусмотрено преодоление моноспециализации, что особенно необходимо именно для условий Арктики.

Создание техноэкополисов соответствует российской региональной федеральной политике. Регионы России различны по ряду важнейших признаков (правовой статус, место в разделении труда, экономические функции охватывают несколько субъектов федерации или представлены только одним из них). Создание техноэкополисов вписывается в политику целостности федерального экономического пространства, сочетающейся с относительной обособленностью регионов.

В техноэкополисе заложены благоприятные для Арктики возможности: создание высокоэффективной экономики с конкурентоспособной продукцией, сбалансированность природных, хозяйственных и социальных систем, сочетание индустриально-коммерческого и традиционного хозяйствования, решение проблем занятости и социальных гарантий аборигенов, экологизация производства.

Специалисты предостерегают от использования зарубежного опыта развития техноэкополисов в России без согласования с социально-экономическими, природно-климатическими, демографическими и другими местными условиями.

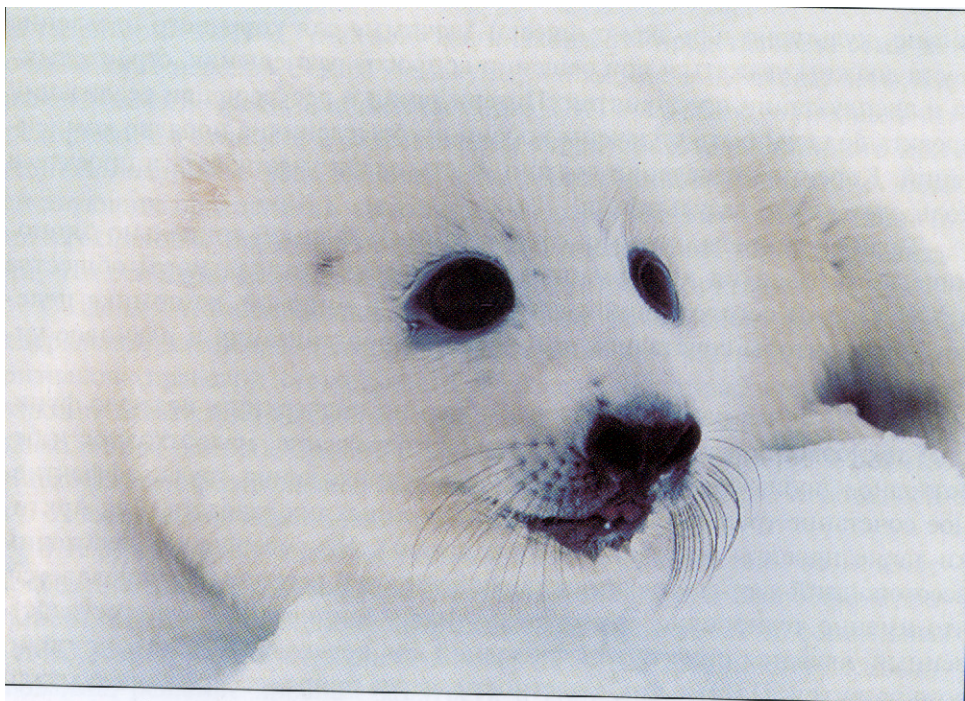
Создание технополисного каркаса в Арктике отвечает основному требованию модели устойчивого экологически безопасного развития: равенство социальных, экономических и экологических интересов настоящего и будущих поколений людей Земли.

Интересы коренного населения Арктики требуют, чтобы реализации хозяйственных проектов, связанных с использованием природных ресурсов, воздействием на природную среду, предшествовали процедуры и условия, направленные на предотвращение неблагоприятных изменений природной среды и состояния природных ресурсов. Социальные и экологические последствия предлагаемого проекта должны быть исследованы и доведены до сведения коренного населения или его полномочных представителей. С коренным населением ведутся переговоры о проекте и его последствиях. Нарушенные земли должны быть рекультивированы. Рели-

гиозно, культурно или экономически значимые для коренного населения места должны уважаться при решении вопросов размещения, строительства и эксплуатации предприятий. Потери земли и ресурсов при реализации проекта должны быть оплачены коренному населению в порядке компенсаций. Коренное население должно иметь право участвовать в проекте и пользоваться его результатами.

Техноэкополисы, видимо, следует считать формой социально-экономического развития информационного (постиндустриального) общества в XXI веке. В соответствии с тенденциями в мировой экономике целесообразно, чтобы сочетались рыночная самоорганизация и плановое управление.

Подытоживая раздел, следует обобщенно подчеркнуть целевую функцию техноэкополиса — энерго- и ресурсосбережение, малоотходное и безотходное производство, умножение сфер приложения труда, эффективное сочетание традиционных и нетрадиционных производств. Для Арктики такие проекты безусловно перспективны. Но совершенно необходим всесторонний учет специфических особенностей региона. Представляется, что именно технополис, в том числе транснациональный, межгосударственный, является структурой, пригодной для перехода на модель устойчивого развития. Потому что, в частности, через природосберегающее хозяйствование обеспечивается равенство прав нынешнего и будущих поколений людей на благоприятную природную среду и ресурсы, сосуществование и взаимообогащение индустриального и традиционного хозяйствования коренного населения, конкурентоспособность ресурсов и продуктов, повышение товарности продукции традиционных отраслей, решаются проблемы занятости и других социальных гарантий аборигенов и т.д. Создание каркасной сети технополисов в Арктике — перспективное дело, заслуживающее реализации в интересах коренных малочисленных народов и защиты природы региона. I

Арктический опыт Якутии - в арсенал мира

...сменяющимся поколениям людей
суждено рождаться, умножаться,
достигать полного возраста
и уходить из жизни,
рядами появляющимся поколениям людей
суждено возрождаться, словно отаве-траве,
возгордиться в полном расцвете сил и увянуть.

*Якутская народная песня о
создании изначальной страны*

Арктика, ее исследование, освоение, обживание - это часть представления ее народов о Родине, о патриотизме, часть их национального сознания. Примечательны слова русского адмирала С.О. Макарова: «Если сравнить Россию со зданием, то нельзя не признать, что фасад его выходит на Северный Ледовитый океан». Не менее известно предсказание М.В. Ломоносова: «Российское могущество прирастать будет Сибирью и Северным Ледовитым океаном». Эти высказывания великих сынов России справедливы для всех арктических стран. Лучшего обоснования национально-государственной и международной важности продолжения и наращивания усилий по изучению Арктики, по надлежащему сохранению фасадов этих стран и не нужно. Исследование и охрана Арктики, ее природы — национально-государственные и международные программы особо высокого значения.

Потому что это проекты, устремленные в будущее, обеспечивающие это будущее. К счастью, относительно Арктики пока еще не имеет полной силы горькая шутка основателя Гренландского национального парка Христиана Вибе: «Когда охрана природы становится необходимостью - значит, уже поздно».

Пока в мире нет продуманной плодотворной международно согласованной и принятой политики в отношении Арктики. Господствуют холодное безразличие и потребительство. А ведь, например, в России была создана мощная система научно-технического изучения Арктики. Эта система выросла из российской дореволюционной, в соответствии с пониманием места и роли Арктики на планете, в хозяйстве, в научном познании, в геополитике. В 1956 году видный деятель канадского Севера Р.А.Филлипс

писал: «На Севере мы должны учиться у русских». Вот мнение одного из авторитетных политических журналистов Канады в те же годы: «Мы отстали от России в освоении Севера на 25 лет». Но многое здесь утрачено, многое только в прошлом. Это морально непереносимо, тем более что, пожалуй, нигде на Земле люди не проявили столько упорства, стойкости, не принесли столько жертв, как в ходе открытия и обживания Арктики.

Республика Саха (Якутия) в меру своих возможностей поддерживает и активизирует «арктический вектор» своего развития. Это органическая часть провозглашенной в республике новой Государственной экологической политики (ГЭП), в основе которой принципы общечеловеческого значения.

Природоохранная составляющая присутствует во всех фундаментальных ориентирах национальной социально-экономической политики. Направление суммирующего вектора экономического развития диктуется сохранением природной среды как основы жизни и развития коренных народов. Баланс национальных долговременных (стратегических) интересов и интересов различных государственных и предпринимательских структур в переходный период обеспечивается именно политикой экологизации. И среди способов сохранения социально-экономического равновесия доминирует именно сохранение качества природной среды.

Республика способствует тому, чтобы Россия коренным образом изменила свою государственную политику на Севере в сторону усиления роли государства в основных сферах жизни этого региона. Хотя и медленно, но неуклонно диверсифицируется экономика, что имеет большое значение для жизнеобеспечения коренных народов.

Якутия как составная часть Севера, Арктики в пределах единого циркумполярного эколого-экономического пространства разворачивает крупномасштабное экологическое строительство. Скажут, что не время в условиях подорванной реформами российской экономики осуществлять какие-либо крупные затратные проекты. Но природоохранное строительство — это не затраты, а вложения, причем под высокий процент. В этом деле перед нами высокие исторические примеры, когда Россия в еще более тяжелых условиях занималась проблемами Севера, вкладывая в это большие средства. Например, уже в 1920 году при научно-техническом отделе Высшего совета народного хозяйства России была создана «Севэкспедиция», а в следующем 1921 году, т.е. менее чем через четыре года после Октябрьской революции, эта экспедиция направила на Север 23 самостоятельных отряда (более 400 сотрудников).

В республике формируется собственная нормативно-правовая база в области охраны природы. Еще в 1991 году был принят республиканский закон об охране природы. С тех пор природные сферы и ресурсы все более охватываются республиканскими законами и другими нормативно-правовыми актами.

Функционирует система государственных структур природоохранного направления. Это прежде всего Министерство охраны природы, территориальное Управление по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды, Управление лесного хозяйства, Госатомнадзор, Государственный комитет по санитарно-эпидемиологическому надзору, природоохранная прокуратура, Управление горнотехнического надзора, Управление ликвидации последствий радиации, земельная и геологическая инспекции и др. Работает государственная экологическая экспертиза. В год экспертизе подвергается более 200 проектов. Оценка воздействия на окружающую среду становится обязательной частью проектов. Республика Саха (Якутия) со своей, к счастью, слабо деформированной огромной территорией (3,1 миллиона квадратных километров) занимает важное место в глобальной экосистеме. Ее территория остается в настоящее время единственной относительно экологически благоприятной областью России, которая может и должна стать экологическим буферно-эталонным регионом земного шара.

Вот почему одним из важнейших приоритетов Государственной экологической политики Якутии является развитие сети особо охраняемых природных территорий (ООПТ) - Ытык Кэрэ Сирдэр. Еще в 1994 году в республике было решено зарезервировать не менее 20% территории под будущие ООПТ. Сейчас эта задача близка к полному выполнению. Созданы государственные заповедники, национальные природные парки, ресурсные резерваты. Установлен особый режим охраны 26 озерных систем, имеющих особую социальную, эстетическую и экологическую ценность, с приданием этим системам статуса уникального национального достояния.

В республиканский фонд особо охраняемых территорий входят также 38 резервных территорий под будущие ООПТ, Якутский ботанический сад, два местных курорта с грязелечением и 156 памятников природы, из которых 44 находятся под государственной охраной.

Путем создания местных ООПТ республика расширит заповеданность до 25% территории. Сюда же войдут эколого-этнические территории, где охрана будет возложена на граждан и органы местного самоуправления. Ряд крупных объектов системы ООПТ республики - в Арктике. На тер-

ритории республики выявлено 48 растительных сообществ, нуждающихся в охране. Девять из них — в Арктике и в том числе уникальный сосновый лес на северной границе ареала сосны обыкновенной.

Заповедник «Усть-Ленский», учрежденный в дельте реки Лены еще в конце 1985 года, — самый крупный в России (его площадь 1433 тысячи гектаров). Основной участок заповедника — дельтовый — расположен в центральной и западной частях устья Лены, дельта которой самая крупная среди рек России и третья по своим размерам в мире. Резервирование пятой части территории республики в интересах настоящего и будущих поколений должно обеспечить выполнение не только общих задач, как сохранение здоровой и чистой окружающей среды, первозданной красоты природы в ее естественном состоянии и многообразии, запасов недровых богатств, минеральных и бальнеологических источников, сохранение и воспроизводство ресурсов живой природы, но и таких, как возрождение благородных, некогда преданных забвению природосберегающих традиций экологической культуры народов Севера, восстановления высоконравственных гармоничных взаимоотношений человека с живой природой.

Создаваемая в Якутии система ООПТ Ытык Кэрэ Сирдэр получила международное признание. Дельта Лены — общепризнанный объект Всемирного природного наследия, самая крупная дельта циркумполярного региона. Находится на стыке двух великих материковых плит — евразийской и североамериканской. Обладает уникальными северными экосистемами: наземными и пресноводными, большим количеством видов растений и животных, занесенных в Красную книгу. Дельта Лены — место гнездования многих видов птиц. Протоки и многочисленные озера — место размножения, роста и развития многих видов рыб, птиц, млекопитающих. Ландшафты дельты — самые красивые в тундре.

Сильный арктический аспект и в принятой в республике Программе реализации Государственной экологической политики в области обогащения биоразнообразия флоры и фауны до 2001 года. Эта Программа была утверждена Указом Президента Республики Саха (Якутия) 7 мая 1996 года. И уже в октябре 1996 года на территорию арктического Булунского улуса Якутии была завезена первая партия овцебыков из Таймырского национального округа. В 1997 году еще одна партия выпущена на территории хребта Прончищева в пределах Анабарского улуса, также арктического. Эти тундровые области — места исторического обитания овцебыков. Исследование проблем дикого северного оленя вошло в программу «Экологическая безопасность Якутии».

Проблема реакклиматизации овцебыков в арктической части Якутии в известной степени дискуссионна. Единодушия специалистов здесь нет. Вплоть до мнения о сомнительности по своей целесообразности мероприятий по акклиматизации видов. Итог дискуссии подведут сами овцебыки. В 1999 году у овцебыков, вселенных в якутскую тундру, получен первый приплод. Это дает надежду на создание устойчивой популяции овцебыков и на естественное их распространение по тундровой зоне Якутии.

В системе мер по восстановлению биоразнообразия большое место занимает создание в низовьях реки Колымы «Плейстоценового парка». Это крупный экологический проект мирового значения. Цель - научно-экспериментальное восстановление здесь высокопродуктивной плейстоценовой пастбищной экосистемы с некоторыми представителями фауны плейстоцена. В международных научных кругах идея «Плейстоценового парка» нашла широкую поддержку. Образован международный совет парка. Канадское правительство решило предоставить Якутии безвозмездно 20—30 голов лесных бизонов. В реализации проекта участвуют российские специалисты и специалисты Канады и США.

Национальная социально-экономическая политика, реализуемая в Республике Саха (Якутия), декларирует защиту и поддержку народов Севера, сохранение северных этносов. Руководство республики исходит из того, что главный ее ресурс — интеллект многонационального народа, его образованность. В Якутии создана высокорейтинговая система высшего и среднего специального образования, включая Государственный университет. Сельскохозяйственную академию и Медицинский институт. Среди студентов — представители арктических народов. Активно развивается система общего образования, в том числе в арктических улусах, впитывая в себя лучшие мировые образцы, в том числе компьютеризацию. И за пределами республики высоко котируются Высшая школа музыки и хореографическое училище. Большое количество молодых якутян обучаются в учебных заведениях центральных городов России и многих стран мира.

Руководство республики извлекло уроки из серьезных негативных последствий для аборигенного населения, проистекающих от происшедшего в годы российских реформ ослабления участия государства в решении проблем жизни и деятельности этого населения в Арктике. Республика твердо стала на платформу государственного протекционизма в отношении своих арктических территорий, но заботясь приоритетно о развитии сфер приложения труда населения в арктических улусах, о стимулировании его трудовой деятельности. Нельзя перекладывать ответствен-

ность за улучшение жизни коренных народов Арктики только на плечи этих народов.

В русле этих забот и содействие развитию самоуправления у коренных народов Арктики. Функционирует Ассоциация народов Севера Республики Саха (Якутия). В республике широко распространено общинное самоуправление — родовые общины коренных народов. Общинное хозяйство и управление призваны способствовать сохранению традиционного уклада жизни, традиционных форм природопользования и социальной организации малочисленных коренных народов, поддержанию этнического самопроизводства и культурной преемственности этих народов. Надежда и на устойчивое использование природных ресурсов, поскольку это основа традиционного природопользования, не говоря уже о всесветном значении природы Арктики.

В этой связи нелишне отметить юридическую недоработанность, а значит законодательную и нормативную необеспеченность понятия общины как формы самоорганизации коренного населения. Речь идет прежде всего о функции общины как хозяйствующего органа, земле- и ресурсопользователя.

Бедственно до трагизма положение со здоровьем аборигенного населения в российском секторе Арктики. Многие склонны видеть одну из главных причин этого в ухудшении экологической ситуации. Что касается Якутии, то в показателях медицинской статистики по зонам республики, характеризующимся определенной общностью условий внешней среды, существенных и характерных отличий нет. А экологические условия в этих зонах различны. Вроде бы нет оснований считать экологический фактор заметно влияющим на здоровье населения, но можно подозревать и недостаточность медико-биологических исследований. Поэтому эти исследования — одно из главных направлений работы созданного в республике Института здоровья человека. В условиях бедственного положения российской медицины руководство республики выкроило средства для строительства крупнейших объектов — Клинико-диагностического Центра и Центра материнства и детства. Эти центры вошли в строй действующих, оснащены высококласным оборудованием и, естественно, в сферу их деятельности входят и проблемы здоровья коренного населения арктической части республики.

В республике создана и сохранилась в условиях общероссийских реформ система научно-исследовательских организаций по широкому комплексу проблем североведения - от прикладных научно-технических до

гуманитарных, включая изучение этнокультур, натурфилософских воззрений аборигенов. В составе Якутского научного центра Сибирского отделения Российской Академии наук и Академии наук Республики Саха (Якутия) институты космофизических исследований и аэронауки, физико-технических проблем Севера, биологических проблем криолитозоны, геологических наук, здоровья человека, прикладной экологии Севера, региональной экономики, гуманитарных исследований, проблем малочисленных народов Севера. Имеют свои научные организации алмазодобывающая промышленность и агропромышленный комплекс республики.

Особо выделяется многолетняя работа в республике академического Института мерзлотоведения — единственного научного института подобного рода в мире. Актуальность мерзлотоведения повышается в связи с известными проблемами потепления климата и судьбы вечной мерзлоты. В геологической истории северо-полярного региона известны периоды отсутствия ледового покрова Северного океана и периоды ударной деградации подземных льдов. Результаты деятельности человека могут быть спусковым механизмом катастроф всесветного значения: радикального растепления Северного Ледовитого океана вплоть до исчезновения ледового покрова и деградации вечной мерзлоты. Эти вопросы пока без ответа.

Думается, что научный потенциал Якутии соответствует времени на стыке столетий и арктический опыт республики будет востребован человечеством в XXI веке.¹

Устойчивая Арктика -

цель
общемировых
усилий

Хотя во взаимозависимом мире
какого-то устойчивого развития
отдельно взятой страны не может быть,
тем не менее, устойчивое развитие мира
сложится, как мозаика, из устойчивого
развития отдельных стран.

А.В.Яблоков

...Только то прочно и устойчиво,
только то и жизненно, и выгодно,
только то и имеет будущность,
что сделано в согласии с природой.

В.Докучаев

Разработка концепции мировой стратегии освоения Арктики — насущная задача мировой науки и политики. Основа для этого есть. Это модель устойчивого развития - главный продукт Конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992 г.). Определенно требуются новые управленческие решения, новые технологии, приведение в движение достижений научно-технической революции. Решение текущих и перспективных проблем Арктики требует консолидации и координации работы сообществ многих стран. Область первостепенного внимания, прежде всего стран арктического региона — сохранение и восстановление окружающей природной среды. Здесь на первом месте — теоретические основы, практические нормативы и критерии экологической безопасности Арктики. Управление и технологии найдут дорогу в практику, ориентируясь на данные мониторинга природной среды Арктики. Мониторинг, причем сопряженный мониторинг всех арктических стран — задача из задач. Опыт жизни и деятельности аборигенного населения Арктики в экстремальных природно-климатических условиях — хорошая основа для решения коренной из проблем — сохранения и развития человеческих ресурсов региона. В этом незаменима роль приспособленности индустриальных технологий к арктическим экосистемам и безущербное сосуществование этих технологий и традиционных способов природопользования. Арктика должна быть регионом высокой социальной надежности для всех проживающих здесь народов. В этой области одной из опор должна быть разработка теории и практики аборигенного права и сосуществования, со-развития национальных культур. Таковыми представляются некоторые основные положения концепции мировой стратегии в Арктике.

Время диктует необходимость разработки международно согласованной и принятой программы сбалансированного природопользования в Арктике. Исходный пункт - приоритет традиционных форм природопользования и самобытного исторического развития коренных народов. Рационально принять стандарты качества природной среды. А отсюда пределы воздействий на окружающую среду - от нормативов выбросов загрязняющих веществ до норм изъятия возобновимых ресурсов природы. Постепенно арктические и другие страны в полной мере осознают планетное значение поддержания экологически безопасной окружающей среды в Арктике, неистощительного природопользования в регионе, сохранения генетического фонда, видового и ландшафтного разнообразия дикой природы Арктики, баланса использования и воспроизводства возобновимых ресурсов.

Должны быть коллективно продуманы вопросы вступления Арктики в постиндустриальный период развития земной цивилизации. Постиндустриальный мир — это понятие все чаще встречается в публикациях, в эфире, в выступлениях политиков, экономистов, историков. Понятие терминологически не очерчено, общепринятости здесь нет. Но оно рождено жизнью, исторически обусловлено его появление: в мире все более проявляются процессы дрейфа в направлении превращения в планетный организм, характеризующийся политическим и экономическим единством. Развитие, благосостояние арктических стран и их коренных народов, таким образом, невозможно представить вне этого единства. Это требует осмысления. Прежде всего с той точки зрения, что Арктика с ее ресурсами может превратиться в «сырьевой придаток» постиндустриального мира. Это обеднит Арктику, обречет ее народы на этносоциальный застой и даже деградацию. Задатки стать полноправным субъектом «постиндустриализации» мира у Арктики есть, так сказать, в полном комплекте. Вхождение в постиндустриальный мир должно дать арктическим государствам и народам новые шансы прогрессивного саморазвития. Но этот переход требует специального коллективного осмысления, концептуального, стратегического и тактического оснащения. Одной из необходимых мер, видимо, должно стать ограничение роста городов. Крупные города в Арктике -особенно сильнодействующие разрушители природы и этнокультур.

Мировое сообщество должно специально позаботиться об Арктике в предвидении ее роли в развитии земной цивилизации. Народы Арктики в суровейших природно-климатических, а порой и социально-экономических (колонизация) условиях демонстрируют высокую способность обеспе-

чивать этноэкологическую устойчивость природопользования. Этноценозы - природные основы существования и развития арктических этносов, сохраняются, воспроизводясь. Вносит диссонанс индустриальная цивилизация. С этой точки зрения арктические этносы молоды, и арктической циркумполярной цивилизации не грозит угасание, по меньшей мере, в ближайшее столетие. Как известно, Л.Н. Гумилев оценивает период существования этносов в 1 — 1,5 тысячи лет. Известны исследования с предвидением распада западной цивилизации предположительно в середине XXI века, что связывается и с истощением невозобновимых природных ресурсов. Арктические этносы, таким образом, молоды, обладают ресурсом исторического здоровья, находятся вне изложенной схемы угасания и являются, если можно так сказать, резервом человеческой цивилизации.

Наращение экологической угрозы, антропогенные экологические катастрофы побудили международную общественность к консолидации в вопросах охраны природы Арктики. Усилились международные процессы в этом направлении. В 1991 году министры по охране окружающей среды восьми приарктических государств в Рованиеми (Финляндия) от имени своих правительств подписали Стратегию сохранения окружающей среды Арктики. В 1993 году - Нуукская декларация об охране среды и развитии в Арктике, также подписанная министрами приарктических государств. Этот документ и приложенный к нему Доклад в развитие процесса Рованиеми содержали уже конкретные направления международной деятельности по сохранению окружающей среды Северного циркумполярного региона Земли. Нуукская стратегия имела источником также Декларацию, Конвенции и Повестку дня на XXI век, принятые Конференцией по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992 г.).

Ко времени принятия Нуукской Стратегии стало набирать силу движение коренных народов мира, в том числе Арктики, за права на свои земли, традиционный образ жизни, за права на участие в управлении природными ресурсами. Национальные и международные неправительственные экологические организации начали консолидироваться в усилиях по контролю освоения различных регионов планеты, по ограничению самых природоразрушительных форм хозяйствования человека. В международных природоохранных процессах уже ряд лет активно участвует Республика Саха (Якутия). Примеры Рованиеми и Нуука показали осознание человечеством того, что для эффективной охраны окружающей среды Арктики нужно объединять усилия государств, национальных и международных общественных экологических организаций и коренных народов.

Да, немало есть факторов, сдерживающих развитие хозяйства в Арктике. Это повышенные затраты на воспроизводство трудовых ресурсов, транспорт и энергоносители, нередко моноотраслевая экономика, в том числе сырьевая специализация (а это большие инвестиции в инфраструктуру), ограниченные возможности продовольственного самоснабжения. Это кроме суровых климатических условий. Но эти факторы очень различны в масштабах и влиянии в разных приарктических странах. Поэтому это сильное географо-экономическое побуждение к интеграции этих стран. В комплексе же приарктические страны обладают столь большими географо-экономическими достоинствами (всесветного масштаба!), что эти страны имеют благоприятные перспективы не только для саморазвития, но и для эффективного встраивания в мировую экономическую систему, незаменимо полезного для этой системы. Более того, достаточно оснований предположить, что приарктические страны в XXI веке образуют новый широтный северополушарный экономический пояс устойчиво прогрессивного развития и мирового социально-экономического значения. Все это побудительные мотивы для мирового сообщества участвовать в решении проблем Арктики.

В предвидении такого направления развития Арктики целесообразно критически проанализировать природопользование в этом регионе, особенно в части добычи углеводородного и минерального сырья, прежде всего, с позиций ресурсосбережения. Например, имеются расчеты, показывающие, что снижение потерь газа при транспортировке и экономия при использовании могут быть масштаба, сопоставимого с дополнительной добычей газа, на которую рассчитывают при освоении новых газовых месторождений полуострова Ямал. Так нужно ли осваивать новые месторождения, что столь вредоносно для северной природы?

Еще один довод в пользу интеграции арктических стран, консолидации усилий всего мира для изучения и охраны природной среды Арктики. Речь идет о множестве экологических привлекательностей Арктики. Дикая природа, растения и животные, экзотические, редкие, живущие на пределе возможного. Арктика притягивает людей, жаждущих познания, желающих испытать себя, самоутвердиться в экстремальных условиях, проверить свои спортивные возможности.

Общепринято показывать, как негативно влияют на здоровье людей неблагоприятные факторы арктической окружающей среды. Но правомерен и иной взгляд на окружающую среду Арктики. Здесь множество особенностей, ресурсов и условий, которые настоятельно рекомендуется

выделить, изучить и использовать в лечебно-оздоровительных целях. На материковой Арктике сотни тысяч рек и озер, на островах мощные ледники. Все это пресная вода, в основном природно-чистая - возрастающе дефицитный ресурс на Земле. Среднегодовой суммарный сток выпадающих в Северный Ледовитый океан рек только Якутии 800 кубикометров в год.

Биологические, земельно-почвенные и агроклиматические ресурсы и условия Арктики достаточны, чтобы предполагать превращение этой части северного полушария в один из мировых регионов производства экологически чистых продовольственных и лекарственно-технических продуктов.

В Арктике богатство минеральными водами — большинства типов, известных в мире. Спектр излечиваемых водами недугов всеохватывающий. Есть природное сырье для биофармацевтической промышленности. Есть растения, органы и ткани животных. Есть научные и технологические предпосылки для выпуска экстрактов из пантов северного оленя, родиолы розовой (золотого корня), различных настоев, концентрата для детских питательных смесей на основе оленьего молока, жидкого гематогена, ароматных смесей и др.

Продукты питания из диких копытных, дичи и рыбы Арктики непревзойденны по вкусовым и пищевым качествам. Оздоровительную, целебную силу этих продуктов в полной мере еще предстоит открыть и оценить. Останутся пока практически непознанными морепродукты морей Северного Ледовитого океана.

Общеизвестен дефицит многих макро- и микроэлементов в пище и питьевой воде почти повсеместно. Есть большая уверенность, что среди арктических растений и животных будут выявлены природные концентраторы этих элементов. Это сырье для препаратов природного происхождения, которые будут иметь выдающееся первично-профилактическое и лечебное значение.

Уже упоминался выдающийся рекреационный ресурс Арктики - множество перспективных туристских объектов. Буйное цветение просторов тундры просто не с чем сравнить по притягательности, по околдовывающему впечатлению. Все это полезности всемирного значения. Они тоже должны стать объектом консолидированного внимания ученых и проектировщиков арктических и других стран.

Каждая из арктических стран обладает высокими достоинствами в различных областях, заслуживающими изучения другими странами и

широкого распространения в интересах всего человечества. Это тоже объединительный, интеграционный фактор.

В Канаде высокая производительность труда, эффективно используется специализированное оборудование, приоритетно развивается инфраструктура транспорта, научились строить практичные небольшие мобильные жилища и жилые модули для Севера. Канада, по оценке экспертов ООН, в 1992-1996 годах занимала первое место в мире по показателю «качества жизни». При типичных для арктических стран факторах сдерживания развития (суровый климат и т.д.) в Канаде сумели создать благоприятный инвестиционный климат и фактически за счет иностранных капиталовложений освоены нефтяные и газовые месторождения, железных руд, цветных и благородных металлов, гидроэнергоресурсы и др. В стране высокая товарность сельского хозяйства. С сороковых годов XX века неуклонно росла численность эскимосов (1941 год - 7,2 тысячи человек, 1969 - около 17 тысяч, 1986 - 33,5 тысячи). Проведена широкая кампания внедрения государственной системы образования среди коренных народов.

Швеция — пример эффективно социально-экономически развивающейся страны с ограниченными ресурсами минерального топлива и многих видов промышленного сырья. Сельское хозяйство более чем на 4/5 обеспечивает потребности страны в продовольствии. Количество проектов по охране природы огромно. Уже в 1975 году в Швеции было 16 национальных парков со строгим режимом охраны и 750 заповедников.

Финляндия также успешно развивается социально-экономически, практически не обладая минеральным топливом. Доля добывающей промышленности в валовом внутреннем продукте Финляндии в 1993 году была всего 0,3%, но у этой страны весьма позитивный опыт в охране природы: в 1975 году в Финляндии было 9 национальных природных парков и 15 заповедников. Впечатляет опыт использования финского и шведского языков в качестве государственных. Заметно улучшено положение саами — коренного арктического народа.

Сельское хозяйство Норвегии производит достаточное количество молока, мяса и сыра для удовлетворения нужд населения страны, хотя для нужд сельского хозяйства может быть использовано только 3-4% ее площади. Развито пушное звероводство — ежегодный объем 3 миллиона шкур, главным образом норки.

В Гренландии быстрый рост численности эскимосов (1945 год — около 20 тысяч человек, 1992 - 44,4 тысячи). Радикально улучшены здоровье

эскимосов и возможности образования. Положительный опыт функционирования Гренландии как автономного государства в составе Датского королевства. Гренландия - страна быстрого прогресса.

Исландия - страна на преимущественно бесплодном острове. Но валовой продукт на душу населения - один из самых высоких в мире. Мяса производится достаточно для страны. Высоки личные доходы и жизненный уровень населения. Личная бедность - явление редкое. При общей площади страны 103 тысячи квадратных километров имеется 1 национальный природный парк и 5 заповедников.

Чем же объясняются сравнительные успехи экономики и социальной сферы этих арктических стран? Ответ один: эффективное государственное управление экономикой, умелое использование экономического потенциала. Опыт такого управления — область арктического и мирового сотрудничества.

В мире высоко оценивались достижения СССР в создании многофункциональных городов в экстремальных условиях Севера, строительство многоэтажных зданий на вечной мерзлоте, низкий уровень безработицы среди коренного населения за счет традиционных видов деятельности, транспортные системы на побережье Арктики, бесплатные государственные системы образования и здравоохранения, социальной защиты.

Сотрудничество арктических стран в XXI веке будет иметь возрастающее значение. Это в интересах самих этих стран и в интересах решения планетарных проблем. В сотрудничестве этом стратегически важен баланс интересов отдельных стран, региона в целом и общецивилизационных. Достижение такого баланса дело трудное, но решаемое — путем договоренностей, соглашений, компромиссов.

Глобальные и общеарктические проблемы в узконациональных рамках просто неразрешимы. Среди обоюдоинтересных вопросов господствуют природопользование, охрана природы, региональная и международная безопасность (контроль над вооружениями и оборонной деятельностью, демилитаризация). Плодом только коллективных усилий могут быть межгосударственные программы экономического развития и рационального использования природных ресурсов с применением технологий, обеспечивающих высокую степень экологической безопасности. Геологическое изучение Северного Ледовитого океана, геофизические исследования районов, покрытых льдом, морской транспорт в ледовых условиях, воздушное сообщение, трубопроводы и линии электропередачи, региональная и глобальная связь - и в этих областях эффект достижим

только коллективными усилиями стран Арктики и других стран. Социальные перемены в мире столь быстры, порождаемые им негативные последствия столь многочисленны, разнообразны и важны, что своевременное и эффективное решение их возможно также только международными усилиями (здравоохранение, образование, наука, сохранение этнокультур, сообщения, социальные пороки - алкоголизация, наркомания, суицид и многое другое).

Рациональное природо- и ресурсопользование в Арктике невозможно без согласованной регламентации в этой области. Речь идет о зонировании материковых и морских пространств по природным, этнокультурным и социально-экономическим данным, о межгосударственном законодательстве по природо- и ресурсопользованию, об арктическом мониторинге, о согласованных экологических нормативах, стандартах качества окружающей среды и т.п. Подлежит разработке система взаимной ответственности арктических государств за нарушение природной среды, включая санкции.

В Арктике традиционно и оправданно имеет большое значение гидрометеобеспечение. Зачастую это действительно вопрос жизни и смерти. Каковы долговременные тенденции в арктической климатической системе, в том числе с учетом антропогенных воздействий? Как формируются и изменяются потоки тепла, солей, загрязнений? Ответы на эти и другие подобные вопросы посильны только международным коллективам.

Важнейшая и перспективная область консолидации научных сил и устремлений руководителей арктических стран — развитие сети особо охраняемых природных территорий и акваторий в Арктике. Думается, что в XXI веке половина территории Арктики может быть переведена в охраняемый режим. Критерий известен: репрезентативность системы охраняемых территорий. Не обязательно быть специалистом, чтобы, побывав на побережье и островах в российской Арктике, прийти к мысли о необходимости особой охраны, например, зеленых луговин в полярных пустынях и арктических тундрах, на островах, под птичьими базарами, приморских лугов, кустарниковых зарослей и лесов, забирающихся по поймам рек чуть ли не до берега океана, вообще лесов у северной их границы, настоящих степных (!) участков с ковылем и другими степными растениями в Арктике. Недостаточной представляется и заповеданность акваторий и островов Северного Ледовитого океана, особенно в предвидении усиления промышленного и транспортного освоения. Представительная система особо охраняемых природных территорий - доминанта природоохранной страте-

гии в Арктике, природоохранный каркас региона. Это, пожалуй, «пропуск» мировому сообществу в XXI век.

Энергетические и другие наукоемкие основополагающие вопросы экологии северополлярных морей особенно неотложны и требуют особенно глубокой проработки международными коллективами. Особенно это необходимо для восстановления биоты Арктики, прежде всего хозяйственно значимой ее части, разрушенной перепромыслом и другими воздействиями человеческой деятельности. Вероятно, не менее половины XXI века потребуется для восстановления сырьевой базы тралового промысла в Баренцевом море, уничтоженной в результате перепромысла, если это восстановление вообще возможно. Настало время разработать и реализовывать долговременные программы реаклиматизации в Арктике овцебыка, песца, зайца-беляка, горностая, да и дикого северного оленя. Восстановление ягельных пастбищ, ускорение роста ягеля — актуальнейшая проблема, хочется надеяться, посильная для решения научными коллективами арктических государств.

Процесс Рованиеми (1991 г.) впервые радикально высветил необходимость объединения усилий государств, экологической общественности и коренных народов для сохранения окружающей природной среды Арктики. Одно из направлений этих усилий — предотвращение и уменьшение загрязнения окружающей среды. Рованиемская стратегия защиты внешней среды Арктики (1991 г.) констатирует, что проблемы загрязнения не учитывают национальные границы, и ни одно государство в одиночку не сможет эффективно противостоять этому процессу в Арктике

Это высококомплексная сложная проблема. Каковы и насколько значимы пути переноса загрязнений в Арктику? Где антропогенные и естественные источники загрязнений? Как заполнить пробелы в сети станций мониторинга воздуха? Как пространственно распределяются концентрации загрязняющих веществ? Ответы на эти и другие вопросы нужны для принятия решений по ослаблению воздействия загрязнений на человека и живую природу в Арктике и для определения практических мер по сокращению выбросов загрязняющих веществ. В эту же область арктического сотрудничества входят проблемы защиты криолитозоны и озонового слоя Земли.

Активизирует свое партнерство в международных усилиях по охране окружающей среды Арктики Республика Саха (Якутия). Республика и Международный фонд Дикой Природы (WWF) в 1995г. построили крупнейшую в Арктике международную биологическую станцию Лена-Нор-

деншельд. Здесь велись и ведутся долгосрочные научные исследования с участием специалистов Германии, Японии, США, Франция, России. В арктической части Якутии реализованы такие проекты WWF, как ресурсный резерват «Кыталык» (белый журавль) и ресурсный резерват «Лена-Дельта». Республика поддерживает, в том числе практически, позицию WWF — до 50% всей территории Арктики должно находиться под строгим государственным контролем.

Равнодействующая мировых процессов глобализации и регионализма, эффективное функционирование Европейского Экономического Сообщества, организации по Северо-Американскому континенту (США-Канада—Мексика) и других интегрированных региональных группировок стран указывают на перспективность интеграции и арктических стран. Для этого есть и решающие геополитические, географические, социально-экономические и транспортно-экономические предпосылки. Черты взаимодополняемости экономик арктических стран указывают на возможность формирования здесь регионального рынка. Это между прочим, в известной мере нейтрализует действие такого фактора, как убыточность аборигенного сельского хозяйства, так как улучшатся условия доступа продукции на рынки сбыта. Арктический регион географически выгоднейше располагается между быстроразвивающимся Атлантическим и Тихоокеанским регионами. Интеграция будет способствовать устойчивому положению Арктики в XXI веке, в постиндустриальном мире. Инструментарий интеграции: существуют Совет министров северных стран. Арктический Совет, Северный Институт, функционирует Северное сотрудничество. Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации внесла предложение о создании Парламента коренных малочисленных народов этих регионов России. Это предложение поддержано в резолюции международного круглого стола «Опыт работы органов государственной власти Швеции, Норвегии, Финляндии с парламентами саами» (март 1999 г., Москва). То есть вызывает предложение о создании Парламента арктических государств.

Мировое сообщество заинтересовано во всесторонне устойчивой Арктике в XXI веке и потому, что Арктика - средоточие местообитаний и жизнедеятельности малочисленных коренных народов - творцов и носителей северной циркумполярной цивилизации, у которой есть чему поучиться всему человечеству. Прежде всего благоговению перед природой, единению, гармонии человека и природы в северных культурах, неистощительному природопользованию. Международное сообщество

должно принять участие в решении гуманитарных проблем коренного населения Арктики. Нельзя допустить, чтобы справедливые требования аборигенов Арктики переросли в насилие. Милитаризованная Арктика устойчивой быть не может. Поэтому демилитаризация в такой же степени является условием перехода Арктики на модель устойчивого развития. Поэтому о демилитаризации Арктики должно позаботиться и мировое сообщество. При этом конверсия должна служить экологически безопасному развитию Арктики. Оборонная деятельность в этом регионе, в Северном Ледовитом океане, несомненно, мощнейшим образом обеспечивалась научно-технически. Это научно-техническое обеспечение надо использовать в мирно-хозяйственных целях.

В последнее десятилетие основным элементом государственной политики в развитых странах становятся программы устойчивого развития. Суть здесь в равенстве прав настоящих и будущих поколений на здоровую окружающую природную среду и ресурсы. Идея устойчивого развития приобретает значение- стержневой в развитии человеческого общества.

Сейчас возникновение этой идеи представляется само собой разумеющимся. До этого господствовало убеждение, что экономический рост — вот главное и единственное условие развития общества. Но благами цивилизации в полной мере пользуется лишь пятая часть населения Земли, а ее природа приобретает все больше признаков деградации. Значит, реализуемый донныне путь развития человечества неверен. И вот человечество в лице своих представителей на Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 году декларирует идею устойчивого развития. Чтобы добиться устойчивого развития и более высокого уровня жизни для всех народов, государства должны уменьшить и исключить не способствующие устойчивому развитию модели производства и потребления.

Экологически безопасное развитие Арктики представляется возможным только в режиме устойчивого развития. Арктика по своим ресурсам, духовному потенциалу, традициям, менталитету наиболее подготовлена к переходу на модель устойчивого развития. Но это можно сделать только вместе со всем человечеством. Дикая природа Арктики и бесценный опыт природоохранного хозяйствования ее народов — таков вклад Арктики в XXI веке в устойчивое развитие, без которого материализация данной идеи невозможна. Поэтому человечество должно позаботиться об Арктике, обеспечить прежде всего его глубокое научное изучение, участвуя вместе с этим в практической охране и восстановлении ее природы.

Совместными усилиями арктических стран при поддержке остального мира в конечном итоге должна быть создана целостная система жизнеобеспечения Арктического сообщества, суть которой — устойчивое (экологически безопасное) развитие. Эта система будет иметь общечеловеческое значение. Это фундаментальное обоснование необходимости установления и развития тесного взаимодействия всех институтов международного сотрудничества в решении проблем Арктики.

По проблемам окружающей среды Арктики много глобальных соглашений. Но они или не подписаны, или не ратифицированы всеми действующими сторонами. В иных случаях требуются специальные мероприятия в связи со специфичностью арктических условий. А эти условия не принимаются во внимание соглашениями. Есть соглашения, которые признаны узкими и неглубокими.

По этим причинам необходимо формирование Арктической системы управления. Этому послужило бы создание межрегионального и межгосударственного Арктического и Северного сообщества. В этой связи положительным шагом была бы реализация предложения Северного Форума (Рованиemi, 1994 г.) о подписании «Международного соглашения о сотрудничестве в Арктике и на Севере». Эффективной мерой представляется реализация инициатив и предложений о создании Международного Арктического Совета, который взял бы на себя роль интегрировать усилия приарктических государств и международную кооперацию в изучении и освоении арктического региона. Под эгидой Международного Арктического Совета могут быть разработаны и реализованы программы международного сотрудничества в области обмена и подготовки студентов и аспирантов по арктической проблематике. Эта схема стала бы отправной в Арктической системе управления.

Главные препятствия на этом пути - оборонные и узкоэгоистические экономические и политические интересы отдельных государств. Это трудно преодолимо. Из печати известно, что в затратах зарубежных (по отношению к России) стран по изучению Северного Ледовитого океана 90% приходится на долю США. Причем не менее 30% исследований по Арктической программе ведут Военно-морские силы США. Естественно, цели военно-прикладные. Вице-президент и военно-морской министр США участвовали в походах подводных лодок в Арктику, в том числе в Чукотское море. Вариантом выхода из такого положения может быть, если можно так сказать, «ООНизация» арктической проблемы. Организация Объединенных Наций может способствовать тому, чтобы

государства ставили общечеловеческие интересы выше своих узко государственных, шли на компромиссы. Речь идет прежде всего о демилитаризации Арктики. Ибо в условиях милитаризованной Арктики международное сотрудничество затруднено.

Поэтому должны быть поддержаны предложения о создании экономической и социальной комиссии по проблемам Арктики и Севера в структуре ООН с организацией при этой комиссии международного института Арктики и Севера с филиалами в разных странах и регионах. Решающее звено в организации Арктической системы управления — подготовка научных и других кадров из числа аборигенов. При институте — экспертный совет из представителей народов Севера по проблемам, касающимся жизни и деятельности аборигенов.

В целях принятия незамедлительных мер по защите Арктики и Севера от экологических катастроф, по установлению неистощительного, щадящего режима природопользования, по сохранению уникальной циркулярной культуры, генофонда народов Арктики и Севера как важнейшей составляющей мировой цивилизации — разработать программу реализации приоритетных проектов Северного Форума — Банк реконструкции и развития Арктики, Северный морской путь, Циркулярные авиалинии, Академия Северного Форума, Экология человека и др.

В качестве начальных основополагающих документов ООН решающего значения в интересах Арктики можно предложить Программу общеарктической стратегии. Резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН по проблемам Арктики и объявление Организацией Объединенных Наций, например, с 2000 года Десятилетия Арктики.

«Человек — соринка Земли». Это изречение эвенков, одного из коренных народов Севера, идущее из глубины веков, думается, является народно-философским обоснованием идеи устойчивого развития. Это также повод еще раз подчеркнуть великий социальный смысл идеи устойчивого развития. Реализация этой идеи - путь к воплощению стремления к искоренению нищеты, к большому равенству, как в каждой стране, так и между странами.

В свете этого устойчивая Арктика XXI века - важнейшая несущая конструкция устойчивого Мира в этом столетии.

«Встречь солнцу»

...Соединить кратчайшим водным путем
две северные половины земного шара.

Д.И.Менделеев

Северный морской путь... Восстановить на новой научной, технической и экономической основе функционирование этой великой дороги «встречь солнцу». Единственной международной организацией, ставящей сейчас этот вопрос, является Северный Форум. Казалось бы - это истина, не требующая доказательств. Российский полярный путь в 2 раза короче и в 1,6 раза дешевле, чем любой другой морской путь «из англичан в китайцы (японцы)» (Н.Н.Моисеев). Это с абсолютной ясностью вытекает из геополитического положения российской Арктики — между странами атлантического и тихоокеанского регионов, быстро развивающихся и активно, колоссально объемно обменивающихся товарами. Да и сама Россия использует свой полярный водный путь в степени ничтожной по сравнению с необходимостью и возможностями. У России незамерзающий порт Мурманск и железнодорожный выход к нему. Поистине нынешние руководители России — «Иваны, не помнящие родства». Одно только «уважение к минувшему» (А. С. Пушкин) обязывает поддерживать и развивать сообщения по Северному морскому пути.

Несколько выше проведено гениальное высказывание великого Д.И. Менделеева. Еще раньше М.В. Ломоносов, основываясь на представлении о движении (дрейфе) морского льда, впервые высказал мысль, что свободное плавание в районе Северного полюса возможно: «За полюсом есть великое море, которым вода Северного океана обращается по силе общего закона около полюса от востока к западу. Оные льды приходят от востока, из Сибирского океана, восточными водами и ветрами пригнанные». Или вот еще одно гениальное предвидение М.В. Ломоносова по этому же предмету: «Северный океан есть пространное поле, где... усугубить-

ся может российская слава, соединенная с безмерною пользою через изобретение восточносибирского мореплавания в Индию и Америку».

Но и М.В. Ломоносов не был первым в этом провидении. Плавать «морем-окияном» в Китай — эту мысль специалисты обнаружили в российских письменных источниках аж конца XV века. А первую карту берегов Северного Ледовитого океана от устья Северной Двины до Оби составил, оказывается, в 1525 году московский дьяк Дмитрий Герасимов. В 1584 году основан город и порт Архангельск. В этом же веке появились первые российские промыслы на Новой Земле. А вслед за промышленниками сюда посылались и правительственные экспедиции - искать полезные ископаемые. И вот событие из событий: к середине XVII века российские землепроходцы — на Чукотке, в 1648 году Семен Дежнев открыл пролив, разделяющий Азиатский и Североамериканский континенты. То есть к этому времени российские мореходы, неустанно идя «встречь солнцу», прошли весь Северный морской путь.

Энергия и государственная прозорливость великого реформатора Петра I дали мощный импульс российским географическим исследованиям на Севере. «Птенец гнезда Петрова» Ф.Салтыков в 1713—1714 годах подал проект плаванья северными морями из Архангельска в Китай. Петр I одобрил этот проект и тем положил начало Великой северной экспедиции. Берингов пролив, море Лаптевых, мыс Челюскин и многие-многие другие названия на картах до наших дней - это от Великой северной, это память о мужественных российских мореплавателях и исследователях.

Затем были плаванья В. Чичагова, Ф. Литке, П. Пахтусова, П. Анжу, Ф. Врангеля. И вот так через века к последней четверти XIX века постепенно обрисовалась, произросла возможность сквозного плаванья по Северному морскому пути. И попытки плаванья по разным участкам этого пути последовали одна за другой: 1877 год - шхуна «Утренняя заря» под командованием Д. Шваненберга прошла из Енисея в Петербург, 1877-1879 годы - пароход «Вега» под водительством Н. Норденшельда прошел от Новой Земли до Берингова пролива, 1893-1896 годы - экспедиция на судне «Фрам» под командованием Ф. Нансена, и далее экспедиции Э. Толя, В. Русанова, Г. Брусилова, Г. Седова, Н. Бегичева. Этапным в освоении Северного морского пути было учреждение в 1910 году Гидрографической экспедиции Северного Ледовитого океана.

1918 год. Нет нужды напоминать, насколько тяжело было тогда положение в России. Но в Северный Ледовитый отправилась гидрографическая экспедиция. Героические усилия многих поколений в продвижении на

Север, в Арктику, в обживании этих суровейших в северном полушарии краев увенчались летом 1932 года проходом ледокольного парохода «А. Сибиряков» по всей трассе Северного морского пути в одну навигацию. И естественным образом последовало государственное решение: «проложить окончательно Северный морской путь от Белого моря до Берингова пролива, оборудовать этот путь, держать его в исправном состоянии и обеспечить безопасность плавания по этому пути». Это из Постановления Совета народных комиссаров СССР от 17 декабря 1932 года об образовании Главного управления Северного морского пути (ГУСМП). 1935 год - это год начала транспортного плавания морских судов по всему Северному морскому пути. Паровые ледоколы конца 30-х - начала 40-х годов, дизельные ледоколы с середины 50-х годов, семейство атомных ледоколов с 60-х—70-х годов — это этапы стремительного развития Северного морского пути, превращения этой трассы в дорогу жизни. Уже просматривалась перспектива круглогодичной навигации по всей этой трассе.

С началом функционирования Северного морского пути ожил север Якутии. В 1934 году построен морской порт Тикси. Угольные шахты «Сого» близ Тикси и «Сангарская» на Лене — детища СМП. В Тикси было создано Управление гидрометслужбы, в Черском — морской порт Зеленый Мыс, гидрографическая база, крупное авиапредприятие, обеспечивающее воздушным сообщением всю восточную часть российской Арктики. В 1987 году морским торговым портом Тикси было переработано за короткую навигацию 850 тысяч тонн различных грузов. То есть едва ли не каждый якутянин в той или иной форме ощущал для себя полезность функционирования Северного морского пути. Без этой дороги не было бы Норильского горнометаллургического комплекса, нефтегазопромышленности на севере России, не говоря уже про оборонные структуры в Арктике.

Но вот грянули российские «реформы». Ушли в небытие дрейфующие научные станции «Северный полюс», ледовая разведка, закрылись многие полярные станции, застыли краны в морских портах, сворачиваются метеостанции и другие пункты мониторинга природной среды, полярная авиация похудела донельзя. Констатирован факт, что весь ущерб от военных действий в Арктике во время Великой отечественной войны не сравним с развалом, происходящим в настоящее время на трассе СМП как в море, так и на суше.

Трагедия Северного морского пути - этого детища многих поколений россиян - самым болезненным образом отразилась на жизни северян, в том числе якутян. Регресс в жизни народов Севера чуть ли не до состоя-

ния конца прошлого и начала уходящего века. Сокращение поголовья оленей, упадок охото- и рыбопромысла, т.к. продукцию не вывезти, не реализовать, недостаток продовольствия, массовая безработица, падение рождаемости и продолжительности жизни северян — во всем этом сказалось угасание Северного морского пути.

Но отрезвление российского руководства, кажется, наступает. Вот уже и первый вице-премьер России предупреждает, что Россия может потерять Северный морской путь в течение ближайших 5—10 лет, если правительство не примет «просчитанных мер». И это заявлено на совещании по вопросам о состоянии и перспективах развития Северного морского пути. Кто может сомневаться в актуальности СМП, если в зоне его обслуживания сосредоточено около 35% мировых ресурсов углеводородов?!

Появление такого настроя у руководства правительства России можно записать и в актив Северного Форума, с трибун и в документах которого уже ряд лет обращается внимание не только федеральных властей, но и мирового сообщества на высокую экономическую и социальную значимость возрождения Северного морского пути.

Северный Форум настойчиво и весомо указывал на ключевое значение Северного морского пути как жизнеобеспечивающей системы всего Севера России. Есть конкретные предложения по созданию здесь акционерной компании открытого типа и ряд других. Это не голые идеи, а проекты, прошедшие первичную апробацию на генеральной Ассамблее Северного Форума — организации, объединяющей представителей арктических и прилегающих к Арктике стран.

Арктика многие годы остается бесхозной. Несмотря на исключительную важность данного региона в качестве ресурсной кладовой мира, которая будет определять благополучное развитие всего человечества в будущем, многие международные организации, в том числе ООН, обходили его своим вниманием. В настоящее время природа и люди Севера как никогда нуждаются во внимании.

Во времена Советского Союза Северный морской путь был подлинной дорогой-жизни. Сейчас грузопоток по нему упал кратно. Инфраструктура, морские порты и судоходная обстановка в критическом состоянии. Федеральные правительства заняты кабинетными играми внутри Садового кольца, и рассмотрение северных проблем в условиях постоянной смены правительств РФ отодвинуто очень далеко.

Проблемы завоза по Северному морскому пути начались сразу после распада СССР. В пылу политических баталий никто не удосужился вспом-

нить, что большая часть танкерного флота СССР ледового класса была приписана к Риге и стала собственностью Латвии. Результаты этого сказываются до сих пор. Знаменитый атомный ледокольный флот находится в ведении акционерной компании «Лукойл», которая диктует цены и тарифы на проводку судов. Доля Правительства РФ составляет всего 25% акций. Закономерным результатом подобного расклада явилось то, что в настоящее время компания «Лукойл» претендует на получение всех бюджетных средств, предназначенных на северный завоз. Такое положение дел не может не тревожить руководителей северных территорий. В Северном Форуме мы предлагаем создать акционерную компанию «Арктические транспортные системы» с участием Правительства РФ (51% акций), а также других северных регионов и зарубежных инвесторов. При налаженной инфраструктуре расстояние через Северный морской путь из Северной Европы в Японию и западное побережье Америки сократится более чем на 4500 морских миль, или на 8300 километров. Это, без сомнения, очень выгодно. В январе этого года в Санкт-Петербурге под эгидой Северного Форума была проведена представительная Международная конференция «Развитие Арктической транспортной системы в XXI веке» с участием российских федеральных министров, губернаторов, ученых и производителей. Были обозначены общие интересы взаимовыгодного сотрудничества. В городе Рованиemi в развитие идей Конференции прошла встреча представителей заинтересованных финских и российских судоходных компаний. На настоящий момент интерес зарубежных компаний ограничивается западным сектором Арктики, где в больших объемах добываются нефть и газ. Для поднятия интереса зарубежных и российских инвесторов в Восточном секторе Арктики можно было бы установить зоны беспошлинной торговли. Это, по нашему мнению, без больших бюджетных затрат поддержало бы российские морские порты, дало бы второе дыхание северным поселкам, которые сейчас влечат плачевное существование. Правительство РФ ежегодно только перед навигацией открывает список портов, куда разрешен заход иностранных судов, посему это не позволяет использовать разрешение в полной мере. Есть необходимость планировать работу на год-два вперед.

Ценнейшие идеи о транспортной системе Атлантика-Пацифика высказал академик Н.Н. Моисеев («Российская газета» 8 июля 1999 г.). Что касается Северного морского пути, то в высшей степени привлекательна поддержанная Н.Н. Моисеевым реализация старого, 1928 года, предположения о строительстве морского порта в устье реки Индига в Архангель-

ской области. Здесь последняя незамерзающая бухта в Баренцевом море. К разряду подобных прогрессивных проектов в системе «Атлантика—Пацифика» относится и уже упоминавшийся железнодорожный туннель под проливом Дежнева, соединяющий азиатскую Чукотку и североамериканскую Аляску.

Естественно, необходимо мощное экологическое сопровождение проекта обновленного Северного морского пути. Потому что есть основания предвидеть, что функционирование СМП, тем более круглогодичное, усилит загрязнение акваторий морей, изменит сложившуюся систему полыней и др.

Отметим хотя и частные, но очень важные для коренных северян положительные последствия полнокровной работы СМП. Бич северных традиционных промыслов - невостребованность их продукции из-за невозможности ее вывезти к потенциальному потребителю. Северный морской путь сделает продукцию северных промыслов товарной, откроет ей дорогу к рынкам сбыта. Отметим также огромное значение Северного морского пути для развития местных сообществ. Это большой положительный психологический фактор, роль которого бесценна. Улучшатся возможности установления непосредственных отношений между группами населения, в том числе разных национальностей, в том числе в области культуры, языка, искусства, спорта, художественных промыслов и в других сферах, общеинтересных для аборигенов. Уменьшится и безработица - причина многих и многих бед аборигенов.

Мировую ценность будет иметь то, что Северный морской путь откроет для человечества великую арктическую туристскую и рекреационную империю.

Северный морской путь - одна из важнейших структур Арктики в XXI веке.!

Северный форум

проект,
устремленный
в будущее

.перевести в практическую плоскость
решение вопросов, связанных
с превращением Севера
нашей планеты
в подлинную зону мира
и плодотворного взаимодействия.

*Обращение к парламентам
и парламентариям государств
Северной Европы, США и Канады.
9 февраля 1988 года*

Северные народы издревле формировали свое сознание, духовность и мировоззрение, основываясь на своих взаимоотношениях с родной природой. Несмотря на многие отличия, норвежцы, финны, саами, эскимосы, эвены и другие — все мы, северяне, — имеем много общего, близки по духу и восприятию жизни. Все мы являемся представителями одной уникальной северной цивилизации. В течение долгого времени северная цивилизация, складывавшаяся благодаря мужеству людей, научившихся жить и строить в самых экстремальных природных условиях, не занимала в мировой цивилизации достойного места. Велением времени было создание международной организации Северный Форум — чтобы мир услышал голос Севера.

Мир стоит на пороге третьего тысячелетия. Конец XX века ознаменовался бурным технологическим прогрессом и тесной интеграцией мирового сообщества. Последний яркий пример — введение единой европейской валюты, что в своем роде явилось символом объединения Европы.

В ходе своих рабочих поездок я воочию убедился в том, насколько за последнее десятилетие изменился мир. Особенно в области высоких технологий. Приведу простой пример. Во время деловой встречи с губернатором Хоккайдо (Япония), состоявшейся на Генеральной ассамблее Северного Форума в Финляндии, присутствовавшие там фотожурналисты запечатлели нас в «цифровом» виде. Фотокамера просто трансформировала визуальный образ в цифровую информацию, которая тотчас же была передана через сеть Интернет на другой конец планеты — японским информационным агентствам. Каких-то 5—6 лет назад такое и представить было невозможно. Бурный технологический рост привел к росту

мировой экономики, что, в свою очередь, повлияло на рост потребностей в минерально-сырьевых ресурсах. Повышение объемов использования углеводородного сырья в скором времени может привести к истощению их запасов в регионах, которые традиционно являются основными центрами добычи. Вместе с тем, существует огромный регион с богатейшим неиспользованным потенциалом сырьевых ресурсов. Это наш с вами Север... Я считаю, что недалек тот день, когда начнется интенсивная разработка северных природных месторождений. Что это может принести Северу?

С одной стороны, выгода очевидна. Увеличение экспорта сырьевых ресурсов может привести к росту экономического благополучия данного региона. Созданная в ходе этого процесса инфраструктура в корне изменит будущее Севера. Но с другой стороны, этот технологический индустриальный натиск может принести и негативные изменения. Прежде всего — с точки зрения экологического баланса. Ведь не секрет, что природа Севера хрупка, даже малейшие нарушения экосистемы могут иметь необратимый катастрофический характер. Вряд ли экономические дивиденды могут компенсировать отсутствие живой природы. Нужен рациональный, разумный подход. Север должен получить и экономическую выгоду от своих минеральных ресурсов и сохранить при этом уникальную культуру.

Новые технологии требуют прежде всего высококвалифицированных кадров. С этих позиций приоритетной задачей является подготовка специалистов, чей профессиональный уровень будет отвечать новым возросшим требованиям.

Как я уже отмечал выше, главным вопросом будет решение экологических проблем. В каждом северянине изначально заложена тесная связь с природой. В силу ряда субъективных и объективных обстоятельств мы порой начинаем ее терять. Решение экологических проблем невозможно без восстановления этой связи. Государство может предложить много разных схем, структур, планов решения этих проблем, но без осознания каждым человеком необходимости своего единства с природой эти планы обречены на провал.

Воспитывая, культивируя экологическое мировоззрение, можно, на мой взгляд, установить основы долговременного устойчивого развития региона, отвечающего потребностям будущих поколений. Экология и экономика в условиях Крайнего Севера - понятия сопряженные и неразделимые. Дисбаланс может привести к самым печальным последствиям. Имен-

но такой подход должен стать краеугольным камнем нашей политики в области экологии на данном этапе.

Все вышеуказанные проблемы анализируются и обсуждаются в Северном Форуме - неправительственной организации лидеров северных стран. На нынешнем этапе Северный Форум играет исключительно важную роль в консолидации усилий для решения многих конкретных проблем Севера, созданная 8 лет назад организация успешно решает многие практические задачи.

1991 год... Якутия делает первые шаги на пути становления демократии и государственности. Суверенитет позволил нашей республике самостоятельно решать не только социально-экономические задачи развития, но и выйти на международную сцену в качестве полноправного члена мирового сообщества. Одним из первых шагов в этой области стало создание международной неправительственной организации лидеров северных регионов. Республика Саха (Якутия) выступила одним из основных инициаторов этого проекта, названного Северным Форумом, тем самым закрепив декларированное право участия во внешней политике.

В сохранении уникальной природы Арктики, рациональном использовании природных ресурсов, возрождении языков, культуры и кардинальном улучшении жизни коренных народов, развитии оптимальной транспортной системы на Севере всевозрастающую роль будет играть международное сотрудничество. В настоящее время арктическими проблемами занимаются более 100 международных организаций, в основном созданных в последние 10 лет. Наиболее авторитетными из них являются Арктический совет, Международный арктический научный комитет, Северный Форум, Всемирный саммит по Северу, Всемирный фонд дикой природы (WWF) и др.

Долгое время регионы России не имели права прямого выхода на мировую арену. Все вопросы решались через правительственные российские структуры. Вопросы отношений с другими государствами являлись прерогативой Федерального Правительства. Суверенизация регионов-субъектов Федерации открыла путь к интеграции, регионы получили право самостоятельно решать многие вопросы на международном уровне. Это дало новый импульс в их развитии. Возможность сотрудничества на региональном уровне наталкивала на мысль о создании международной организации, в рамках которой регионы разных стран могли бы обеспечить плодотворный обмен опытом, взаимопомощь. Идея объединения витала в воздухе.

Из осознания необходимости взаимовыгодного сотрудничества, обмена историческим опытом жизни северян, обеспечения устойчивого социально-экономического развития на основе охраны окружающей среды и необходимости показать уникальность и общность проблем северных сообществ всему миру родилась впервые идея создания международной организации «Северный Форум» на традиционной международной конференции северных территорий в Хоккайдо (Япония).

Северный Форум - это, как уже было сказано международная организация лидеров северных регионов стран, заинтересованных в развитии Арктики и Севера. В состав руководителей Северного Форума входят губернаторы и политические лидеры, представляющие северные территории. В 1991 году лидеры 11 северных стран принимали участие в 3-й конференции на Аляске «Сотрудничество в меняющемся мире», где был принят документ об учреждении Северного Форума.

Сейчас в Северный Форум входят штат Аляска (США), провинции Юкон, Альберта, северо-западные территории (Канада), префектура Хоккайдо (Япония), провинция Хейлунцзян (КНР), аймак Дорнод (Монголия), Республика Южная Корея, Северная Норвегия, Лапландия (Финляндия), Вестерботтен, Норботтен (Швеция), Республика Саха (Якутия), Республика Коми, Магаданская, Камчатская, Сахалинская, Архангельская области, Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий, Ненецкий, Эвенкийский автономные округа, город Санкт-Петербург (Россия).

При создании любой организации, тем более международной, в первую очередь встает проблема выбора направлений деятельности. Если Арктический совет решает проблемы на межправительственном уровне, то деятельность Северного Форума направлена на решение практических вопросов на региональном уровне. Основной миссией или философией Северного Форума является улучшение качества жизни северных народов путем объединения опыта и знаний, обеспечение устойчивого развития и внедрение совместных социально-экономических инициатив в северных регионах через международное сотрудничество.

Северный Форум в декабре 1993 года получил официальную аккредитацию в ООН, в результате этого и ряда других мероприятий возрос его международный авторитет. Кроме того, Северный Форум представлен в Арктическом совете в качестве наблюдателя, поддерживает самые тесные связи с ведущими международными организациями (Международная ассоциация мэров, Совет Баренца, Циркумполярная конференция инуитов и др.). Северный Форум предлагает своим членам громад-

ные возможности для прямых связей с губернаторами северных регионов бизнесменами, университетами и специализированными организациями.

По уставу Северного Форума представительство в нем осуществляют не государственные органы, а руководители местных администраций самих северных территорий. В Совет директоров входят главы всех регионов - участников Северного Форума. Относительно редко они делегируют уполномоченных лиц на Совет директоров. Совет рассматривает вопросы внутренней политики СФ и вопросы по действию организации в целом. Совет также управляет деятельностью Northern Forum Inc, Аляскинской корпорации, являющейся коммерческой частью СФ. Первым Председателем Северного Форума являлся губернатор штата Аляска (США) Уолтер Хиккель, сыгравший значительную роль в становлении организации. Сейчас он является Генеральным секретарем Северного Форума. В 1995 году его сменил губернатор округа Нордланд (Норвегия) Сигбйорн Эриксон. В 1997 году на III Генеральной ассамблее Северного Форума Председателем его был избран Президент Республики Саха (Якутия), а на IV Генеральной ассамблее в Рованиеми (Финляндия) в 1999 году он был переизбран на второй срок.

Исполком Совета директоров возглавляется в настоящее время Президентом Республики Саха (Якутия) М.Е.Николаевым. Другими членами исполкома являются первый вице-председатель — губернатор Лапландии Ханнеле Покка, второй вице-председатель — губернатор Хоккайдо Татсуя Хори и третий вице-председатель - губернатор Аляски Тони Ноулс. Генеральный секретарь СФ Уолтер Хиккель обеспечивает дополнительное руководство СФ.

Секретариат СФ, обеспечивающий информационную и административную поддержку участникам организации, расположен в г. Анкоридж (Аляска). В связи с вступлением Республики Саха (Якутия) в 1993 году открыт Секретариат в г. Якутске с постоянными представителями в городах Москва и Анкоридж. Также действуют секретариаты в Северной Норвегии и Хоккайдо.

Небольшие штаты секретариатов выполняют множество обязанностей: сбор и обеспечение информацией членов СФ, установление связей между регионами, перевод документов, необходимых для деятельности СФ, координация международных встреч, изыскание финансирования для выполнения проектов. Секретариаты возглавляются исполнительными директорами. Одной из основных задач секретариатов является орга-

низация ежегодных заседаний СФ. Региональные координаторы от каждого региона встречаются ежегодно для планирования заседаний Совета директоров и Генеральной ассамблеи. Также региональные координаторы участвуют в текущей деятельности РФ. Секретариаты работают над развитием коммуникативной связи между регионами через Интернет. Хотя данная проблема еще не до конца решена, Интернет уже значительно облегчает связь между регионами и значительно снижает расходы на поддержку связи. Секретариат также планирует проведение видеоконференций в ближайшее время и поддерживает хорошо оформленный раздел в Интернете. Секретариаты выпускают регулярные бюллетени, другие издания. Северный Форум периодически участвует в производстве документальных фильмов и телепередач, раскрывающих северные вопросы.

Чтобы показать эффективность регионального взаимодействия, Северный Форум осуществляет программу проведения переговоров с правительственными структурами арктических государств. В январе 1999 года Исполком провел продуктивные переговоры с послом США в России Джеймсом Коллинзом, министром иностранных дел Игорем Ивановым в Москве, с послом Норвегии в США в мае, и в июне 1999 года с министром иностранных дел Финляндии

СФ постоянно работает над расширением контактов. Членство в СФ открыто для региональных правительств, деловых кругов, общественных и неправительственных организаций, и в особых случаях для национальных правительств.

СФ дает широкие возможности своим членам для вовлечения в международные отношения, обеспечивая прямой доступ к правительственным структурам. Во время заседаний СФ участники имеют возможность встретиться с региональными, правительственными лидерами и получить информацию, что называется, из первых рук и обсудить все насущные вопросы. В июне 1999 года в Рованиemi, в рамках IV Генеральной ассамблеи, СФ провел первую конференцию деловых людей.

Для расширения членства, чтобы дать возможность участия в деятельности СФ как можно большего числа регионов, организаций и физических лиц, СФ установил четыре категории членства: региональные правительства северных регионов; национальные правительства стран без развитой региональной структуры; ассоциированные коммерческие организации, промышленные предприятия, заинтересованные в развитии Севера; общественные и неправительственные организации. Разные категории

имеют разные права, обязанности и финансовые обязательства. Процедура приема также различается.

Членство первой категории открыто для всех властных структур регионов, подходящих под атрибуты северного региона, которые принимаются при получении 2/3 голосов. Это могут быть правительства или города федерального подчинения в России. Они имеют право присутствовать во всех встречах и мероприятиях СФ, получать полугодовые отчеты Секретариатов.

Для координации деятельности СФ и решения организационных вопросов ежегодно собирается Совет директоров и один раз в два года — Генеральная ассамблея Северного Форума.

В течение восьми лет своего существования Северный Форум достиг значительного прогресса. Поддерживались и укреплялись приоритетные проекты Северного Форума. В настоящее время СФ является известной и уважаемой мировой организацией, представляемой более чем двадцатью лидерами правительств северных регионов. Она оказывает сильное влияние на развитие северной экономики. Понимая, что экономическое развитие является главным вопросом на Севере, СФ принял решение о расширении членства путем введения категории бизнес-членов из числа ведущих компаний, предприятий, консорциумов, способных оказать деятельное воздействие на социально-экономическое развитие Севера. С этой целью руководство СФ организовало в январе 1999 года в Москве и Санкт-Петербурге ряд встреч с руководителями таких крупных компаний, как Газпром, ЛУКОЙЛ, Алмазы России-Саха, Норильский никель.

Основные совместные усилия направлены на решение вопросов охраны уникальной природы Арктики, социально-экономического и культурного развития. Одной из главных форм международного сотрудничества и совместной деятельности регионов является участие в реализации международных проектов СФ при условии их поддержки как минимум тремя регионами. Последняя Генеральная ассамблея утвердила следующие приоритетные проекты.

Управление бореальными лесами. Проект предложен Республикой Коми и поддержан провинцией Альберта (Канада), провинцией Лапландия (Финляндия), округом Вестерботтен (Швеция), Республикой Саха, Сахалинской областью. Основной целью проекта является перевод созданной в Коми лесной промышленности от потребляющей модели к устойчивой модели, сохранение лесов, обучение жителей Коми и других регионов природосберегающим технологиям управления лесными ресурсами.

Управление живой природой. Инициаторами проекта являются Хоккайдо (Япония), округ Вестерботтен (Швеция). В проекте также участвуют Аляска (США), Лапландия (Финляндия), Камчатская и Сахалинская области. Республика Саха (Россия). Данный проект, который был начат в 1991 году, является одним из наиболее продвинутых. Он направлен на исследование видов животных, с особенным упором на редкие и исчезающие виды (краснокнижные) и разработку детальных рекомендаций по управлению живой природой для участвующих регионов. В настоящее время в рамках проекта действуют три рабочие группы: по медведю, по охраняемым территориям, по куликам. Проводятся совещания по управлению охраняемыми территориями для заповедников российского Дальнего Востока и создаются японские и российские разделы в Интернете по обучающим программам по куликам.

Управление оленеводством. Проект предложен Лапландией (Финляндия) и поддержан Республикой Коми, Ненецким автономным округом и Республикой Саха. Проект направлен на внедрение положительного опыта финно-скандинавских регионов в переработке продукции оленеводства в российские регионы. Достаточное внимание уделяется сохранению и развитию культур и традиций коренных народов. По проекту поддерживается обмен делегаций оленеводов и ветеринаров России и Лапландии, публикация совместного научного журнала «Наука - оленеводству» на русском и английском языках и проведение конференций по оленеводству. Совместно с Академией Северного Форума организован Центр оленеводства при Институте проблем малочисленных народов Севера СО РАН в г. Якутске.

Образование на Севере (Ассоциация северных колледжей и университетов). Инициатор проекта - Магаданская область. В проекте участвуют Аляска (США), Ханты-Мансийский и Ненецкий автономные округа. Данный проект инициирован Магаданом в 1995г. с целью усиления сотрудничества по обмену между колледжами, университетами и институтами Севера. Проект создан как дополнение к Академии Северного Форума по образовательной части.

Восточно-Западные и циркумполярные авиалинии. Проект предложен провинцией Хейлунцзян (Китай) и поддержан Аляской (США), Хоккайдо (Япония), Республикой Корея, Республикой Саха, Сахалинской областью. Главной задачей проекта является развитие регулярных авиарейсов между северными регионами, что позволило бы намного облегчить взаимодействие участвующих регионов. Авиация является основным транспортом на

Севере. Кроме того, открытие регулярных рейсов через Северный полюс резко укорачивает расстояние и уменьшает себестоимость доставки. В настоящее время достаточно регулярно осуществляются чартерные рейсы между Аляской и Юконом и некоторыми российскими дальневосточными регионами.

Академия Северного Форума. Проект впервые предложен Северной Норвегией и активно поддержан Республикой Саха, которая в настоящее время играет ведущую роль в развитии проекта. В проекте участвуют Хоккайдо (Япония), Лапландия (Финляндия), Северная Норвегия, Магаданская область. Значительный интерес проявляется в Санкт-Петербурге, Москве, канадских регионах. Академия была создана для научного обеспечения всей деятельности Северного Форума, для проведения междисциплинарных и прикладных исследований. В момент основания миссия Академии была определена слишком широко, но, несмотря на трудности. Академия смогла добиться признания ведущими арктическими международными организациями (МАНК, Ассоциация циркумполярных университетов. Совет Баренца и др.), провела ряд конференций, постоянно издает публикации, в том числе бюллетень. Академия объединяет более 200 индивидуальных, корпоративных членов со всего Севера и особенно активно работает в России. Данный проект может быть переведен в особый статус самостоятельной общественно-научной организации Северного Форума, который соответствующим образом отражал бы ее характер.

Некоторые предложения получили статус поддержанных проектов: «Северный морской путь», «Малая авиация на российском Севере», «Банк реконструкции и развития Арктики», «Вопросы здоровья северных народов (Трезвость на Севере)», «Ликвидация последствий нефтяных разливов в северных регионах», «Молодежный Северный Форум», «Пресноводная аквакультура». Состав приоритетных и поддержанных проектов постоянно меняется, исходя из потребностей и проблем, стоящих перед регионами. Так, в 1998 году были завершены проекты Управление морскими ресурсами, исследование окружающей среды и мониторинг атмосферы и океана.

Другим фундаментальным аспектом деятельности СФ является развитие, поддержка различных международных встреч. Ежегодно спонсируется целый ряд таких встреч. В дополнение к постоянно проводимым Советам директоров и Генеральным ассамблеям, Северный Форум организует небольшие рабочие встречи. Также по инициативе секретариатов проводится большая работа по поддержке и объединению различных организаций.

Северный Форум проводит широкомасштабную работу по привлечению международной помощи при ликвидации последствий стихийных бедствий. Так, в 1994 году удалось добиться финансовой поддержки от Всемирного банка и Европейского банка реконструкции и развития для ликвидации аварии нефтепровода в Республике Коми. В 1998-99 годах Северный Форум организовал ряд гуманитарных рейсов из Северной Америки в российские дальневосточные регионы.

Северный Форум не является торговой или коммерческой организацией. Но он помогает своим членам в развитии торговых и деловых связей. Через СФ различные коммерческие организации смогли установить контакты с правительственными структурами России, Северной Америки. Подобные контакты ведут к повышению международной деловой активности.

Для руководства деятельностью Северного Форума и в целях расширения областей сотрудничества проводятся Советы директоров и Генеральные ассамблеи, главное отличие которых состоит в статусе участников. В Совете директоров могут участвовать губернаторы и другие региональные лидеры, которые проводились изначально для решения внутренних проблем. На Генеральной ассамблее, кроме губернаторов, могут принимать участие все заинтересованные лица и организации, участвующие или желающие принимать участие в проектах и деятельности Северного Форума. На Ассамблеях, как правило, достаточно широко представлена общественность.

Естественно, эти и другие встречи в рамках Северного Форума обеспечивают плодотворный обмен для расширения взаимовыгодного сотрудничества. Например, под эгидой Северного Форума Сахалин, Аляска и Хоккайдо разрабатывают соглашение по экологическим аспектам нефтедобычи в оффшорных зонах.

Прошло восемь лет с тех пор, как Республика Саха (Якутия) выступила одним из основных инициаторов создания Северного Форума, закрепив тем самым свое право самостоятельного участия во внешней политике. За это время СФ заявил о себе как о серьезной международной организации, от которой во многом зависит развитие северных стран. Эти страны получили возможность не только объединиться, но и реально решать проблемы, свойственные только им. Следует признать существование уникальной северной цивилизации со своей историей, особенностями социально-экономического развития и, если хотите, собственной ментальностью. Все народы, представленные в Северном Форуме, вносят

свою лепту в освоение огромных территорий, общая площадь которых составляет около 15 миллионов квадратных километров, где проживает свыше 100 миллионов человек. Каждая Ассамблея Северного Форума становится новым этапом в укреплении дальнейшей интеграции наших стран.

Четвертая Генеральная ассамблея Северного Форума прошла в заполярном городе Рованиеми — в столице Лапландии, северной провинции Финляндии. В ее работе приняли участие делегации из 11 стран. В настоящее время Северный Форум является самой представительной международной организацией, объединяющей представителей арктических и прилегающих к Арктике стран.

Своеобразным открытием для меня стал весьма интересный подход финнов в решении вопросов местного самоуправления и их политика в области поддержки малых северных народностей. Существование саамского парламента наводит на идею создания парламента малых народов российского Севера. Ведь ни для никого не секрет, что представители малых народностей почти не представлены в Государственной Думе Российской Федерации. Многие московские политики, используя мощную поддержку финансово-промышленных кругов, берут депутатские мандаты в округах, где проживают малые народы. Создание парламента малых народов Российской Федерации позволило бы адресовать целый комплекс проблем, связанных с обширными северными территориями России, и их голос мог бы быть услышан на федеральном уровне. Наличие такого представительного органа будет отвечать всем демократическим принципам построения федерации и послужит на благо государственного развития Российской Федерации. Местом расположения парламента малых народов России мог бы стать Санкт-Петербург, а выездные сессии могли бы проводиться в центрах национальных округов, автономий и республик.

В Северный Форум вступила Архангельская область Российской Федерации. Губернатор области А.Е.Ефремов охарактеризовал мотивы этого шага тем, что регион имеет уникальные природные ресурсы, по разработке которых стремится работать с другими регионами: по добыче рыбы - с Северной Норвегией, по переработке леса - с Лапландией, по алмазам - с Якутией и т.д. Возможности такого сотрудничества предоставляет Северный Форум. Уникальность этой международной организации в том, что Совет директоров состоит из действующих губернаторов, которые, рассматривая состояние дел глобально, могут действовать эффективно на местном уровне. В отличие от многих других международных организаций Се-

верный Форум не ограничивается декларациями, а воплощает идеи в конкретные проекты и дела.

Особым вопросом в обмене информацией между членами Северного Форума является изучение законодательства по управлению природными ресурсами, правам коренных жителей, охране окружающей среды. Знакомство с законодательствами стран с давними демократическими традициями позволит критически рассмотреть и, возможно, обогатить, например законы России и Якутии.

Возможности сотрудничества между регионами Северного Форума постоянно расширяются. По инициативе Северного Форума в ноябре 1999 года планируется проведение в Санкт-Петербурге международного Форума северных территорий с участием руководителей стран.

Сегодня Северный Форум является генератором и катализатором тех идей и решений, которые должны играть главную роль в дальнейшем развитии Севера. Я хотел бы сказать о главной особенности Северного Форума: именно участие в нем дает возможность странам Севера обмениваться передовым опытом, практически реализовать новые идеи, приемлемые для нашего региона.

Северный Форум встречает новое тысячелетие в качестве наиболее представительной международной организации, которая расширяет свое влияние на благо жителей северных регионов планеты - Вершины мира. I

Духовное пространство

Арктики

Господство
над материальной чувственностью,
солидарность с живыми существами
и внутреннее добровольное подчинение
сверхчеловеческому началу -
вот вечные, незыблемые основы
нравственной жизни человечества.

В. С. Соловьев

Невозможно проникнуть в замысел Творца на севере нашей планеты, не попытавшись понять и объять духовный и культурный мир арктических народов. Что делает этих людей сильными и выносливыми, живущими творчески, деятельно и целеустремленно, наперекор всем невзгодам сурового арктического бытия? В чем видят они смысл своей жизни?

Вряд ли у кого-то найдется однозначный ответ.

О первых встречах европейцев с коренными северянами осталось немало письменных свидетельств, наполненных искренним восхищением от богатого духовного и нравственного мира, самобытной высокой культуры северных народов.

Бесценные научные наблюдения о жизни алеутов, эскимосов, американских индейцев, эвенков, коряков, гольдов, эвенов, чукчей и, наконец, народа саха оставил великий православный миссионер, апостол Америки, Якутии и Сибири Святитель Иннокентий Вениаминов в своих «Творениях». Просвещенный Петербург с удивлением услышал от почтенного пастыря, прибывшего в 1839 году с Аляски для издания своих трудов, что «все так называемые дикие гораздо-гораздо лучше весьма многих, так называемых просвещенных, в нравственном отношении». Талантливейший умелец и конструктор, он с восторгом изучал совершенство конструкции алеутской байдарки, высоко оценивал плотницкое искусство якутов, восхищался богатством характеров, высокими душевными качествами северян. Его любовь к чистым душой и сердцем коренным северянам была настолько сильной, что его современник писал в журнале: «Он как будто гордится благородными чертами характера алеутов».

В Республике Саха (Якутия) все знают владыку Иннокентия Вениаминова. Возрождение светлой памяти об этом великом человеке в душах современных граждан будет лучшим памятником ему от народов Якутии к 2000-летию Рождества Христова. На пороге XXI века мы отметим 140-летие первого богослужения на якутском языке, которое совершил владыка Иннокентий (Вениаминов), затем 130-летие образования самостоятельной Якутской епархии. Этой самостоятельности владыка Иннокентий добивался много лет, аргументируя тем, что «Якутия - это особый мир». Можно сказать, высокопреосвященный Иннокентий в те далекие времена решил вопрос о духовном суверенитете народов Якутии.

Годы современных реформ выявили удивительные вещи в духовной сфере и в сфере культуры северян. С одной стороны, люди с любопытством обратились к западным ценностям, открывая для себя неведомый мир богатого, сытого, материально обеспеченного общества. С другой стороны, резко возросла тяга к истокам народной духовности и культуры. Сегодня уже очевидно, что у северян наступает период разочарований духовным опытом Запада с его культом силы и богатства. Вызывают известные сомнения многие ценности западной демократии, растет убежденность в том, что духовная составляющая массовой культуры способна удовлетворить лишь самые невзыскательные вкусы, а порой лишь инстинкты. Северяне убеждаются в том, что погоня за богатством плохо сочетается с высокой нравственностью. Другое дело — достаток и нравственность. Эти ценности всегда шли рука об руку.

Духовные искания в столь сложное, переменчивое время привели многих людей в религию. Мы успели убедиться на опыте, что мировые религии способны стабилизировать самое сложное состояние общества. Наоборот, секты обостряют противоречия, часто порождают серьезные конфликты. Строго придерживаясь принципов свободы совести, мы не препятствуем гражданам республики исповедовать любую религию. И вот уже сектанты-пятидесятники, среди которых немало коренных северян, захватывают здание Администрации Алданского улуса, будоражат весь мир. Другие сектанты взорвали мир на Северном Кавказе.

Опыт показывает, что народы Республики Саха (Якутия), познавшие триста лет назад свет православия, в период тотального атеизма растеряли накопленные за три века традиции. Непросто в наше время перед отрядами многочисленных миссионеров и проповедников разных вероучений сделать решающий выбор. Как защитную реакцию этноса перед духовной экспансией извне следует рассматривать усиление тяги к давним народ-

ным традициям - к язычеству и шаманизму. До сих пор в кругах интеллигенции не утихают жаркие споры на этот счет.

Язычество у народа саха и у других коренных народов республики, как и у русских, как у всех европейцев, позволило сохранить неповторимое своеобразие национальной культуры. Мы обозначили свой принципиальный подход к этой великой проблеме. Содержание якутского ответа на цивилизационный вызов — это гармоничный синтез традиции и современности. Современный человек не может быть сведенным к одному этнокультурному миру: система образования и воспитания делает и обязана делать его менталитет многомерным и значительно более широким, чем у старшего поколения. Каждый образованный человек должен видеть себя во всех этих измерениях. Только тогда он сможет общаться с людьми других стран и культур, быть для них захватывающе интересной книгой о своей родной культуре. Но родную культуру мало знать — ее нужно любить. Умело любить.

Невостребованным духовным и культурным ресурсом народа саха остается великий народный эпос — Олонхо. Сейчас в нашей республике разрабатывается долгосрочная программа культурного освоения Олонхо, всего наследия богатейшего устного народного творчества. Работу проводит Академия духовности Республики Саха (Якутия). Молодой задор, как всегда, исходит от нашего великого подвижника, народного писателя Республики Саха (Якутия), Героя Социалистического труда Дмитрия Кононовича Сивцева - Суоруна Омоллона. Ему уже 96 лет, но подвижнический характер делает его самым молодым из нас. Колоссальные усилия он приложил для возрождения традиций православного христианства в Якутии. На мой взгляд, этот пожилой человек едва ли не самый современный из нас - он первый шагает в XXI век.

Опыт убеждает, что духовные позиции православного христианства в Республике Саха (Якутия) более предпочтительные перед другими мировыми религиями. И это закономерно. Невозможно поделить население малочисленной Якутии на католические и протестантские, буддистские и исламские, иудейские и православные улусы. Северные народы не настолько велики, чтобы допустить духовную раздробленность. Русская православная церковь с незапамятных времен первой осваивала северные пространства России. Вместе с православными христианами мы выбирались из тьмы невежества, создавали свою письменность, литературу, живопись, театр, осваивали европейскую науку, учились межнациональному и межконфессиональному миру, державному единению многочис-

ленных народов нашей великой страны. Господствующей религией на Севере России, я думаю, останется православное христианство, а Север планеты по преимуществу останется христианским. Иного не предвидится. При этом будут мирно соседствовать представители других мировых религий. Как всегда, мировые религии в Арктике будут мирно уживаться и с народными языческими традициями, обогащать пространство северной культуры в будущем.

Духовный мир Арктики остается самым загадочным и неизведанным. Именно в нем видны следы самых тяжелых разрушений. Вдохнуть в северные народы веру, надежду и любовь, обрести смысл жизни, укрепиться в духе, в целостном восприятии мира - духовного и материального - задача планетарного масштаба.

Открывающийся XXI век должен стать для народов Арктики веком торжества гармонии Духа, Человека и Природы - по сути дела, временем возвращения в родное духовное пространство.

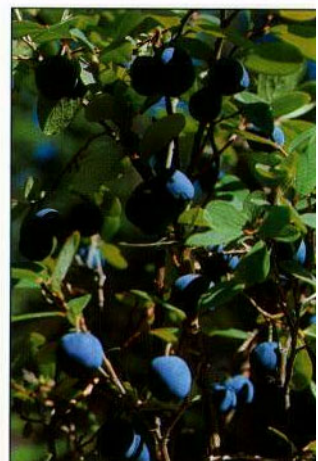
...Над безмолвными бескрайними просторами Арктики промчались тысячелетия, они оставили на ее нетронутом увяданием облик неизгладимый след. В памяти Арктики хранится не только горький след от неразумной жизнедеятельности человека - существа разумного, - но и вера в его могучие, пока еще не востребованные полностью возможности: нереализованный арктический вектор возрождения человеческой цивилизации.

Великий китайский мыслитель Конфуций говорил, что человек способен сделать путь великим.

Я не сомневаюсь, что, идя по неизведанному арктическому пути, человечество в наступающем тысячелетии обретет Арктику не только как кладовую несметных природных богатств, как новый центр мировой экономики, но и как неиссякаемый источник духовной мощи, красоты, интеллектуального величия человека.

Именно Арктика предоставит изрядно испорченному прошлым человеку уникальную возможность избавиться от изломов сознания, духа и нравственности. Арктическое возрождение человека - священная миссия будущего. Путь к этому будет нескорым и нелегким, но дорогу осилит созидатель.

Да простит великая Арктика человеку его амбиции, легкомыслие и заблуждения в прошлом, пусть поможет она ему в будущем!

Литература

1. Агаджанян М.А., Петрова П.Г. Человек в условиях Севера.— М.: Изд.фирма «Крук», 1996.- 206 с.
2. Агранат Г.А. Положение коренного населения Крайнего Севера Америки.// Советская этнография.— 1961. №4.
3. Бахтин М.Б. Коренное население Крайнего Севера Российской Федерации.- СПб: Изд-во Европейского дома, 1993. — 95 с.
4. Загрязнение Арктики. Доклад о состоянии окружающей среды Арктики. - СПб, 1998. - 188 с.
5. Зевин Л.З. Геоэкономическая стратегия России// Россия и современный мир. — 1997. — №4.
6. Концепция социального и экономического развития народностей Севера на период до 2010 года. - Новосибирск, 1989.- 128 с.
7. Коренные народы и охрана природы: декларация принципов WWF.— М.: Всемирный Фонд дикой природы, 1997.— 40 с.
8. Коренное население: Глобальное стремление к справедливости. — М.: Международные отношения, 1996. - 245 с.
9. Крупник И.И. Арктическая этноэкология. - М.: Наука, 1989. - 271 с.
10. Куриков В.М. Российский Север: проблемы, вопросы, решения: Краткий социально-экономический очерк. - СПб: Алфавит, 1996.-104 с.
11. Матишов Г.Г. Жизнь и среда полярных морей. - Л.: Наука, 1989 -238 с.
12. Моисеев Н.Н. По пути к восточным рынкам Россию стороной не объедешь // Российская газета. 1999г. - 8 июля.
13. Аборигены, природа, ресурсы Российского Севера: инвестиции, проекты, программы: Научно-практическая конференция (тезисы докладов и выступлений). — М.: 1997.

14. *Николаев М.Е.* Арктика: боль и надежда России.- М.: Издат. дом «XXI век», 1994. - 142 с.
15. *Николаев М.Е.* Генетический вектор развития человека и общества: реалии и проблемы. — М., Изд-во «Айыына», 1999. - 79 с.
16. *Николаев М.Е.* Для будущих поколений. — Якутск: Сахаполиграфиздат, 1999.-142 с.
17. *Николаев М.Е.* Выбор. — М.: Редакция газеты «Труд», 1998. - 79 с.
18. От патернализма к партнерству: строительство новых отношений народов Севера и государства. - Магадан: Сев.-Вост. комплексн. НИИ, 1998. - 199 с.
19. Полярный круг. - М.: Мысль, 1988. - 538 с.
20. Правовой статус коренных народов приполярных государств. Материалы конференции. М.: - Российский университет дружбы народов. - 192с.
21. Россия: стратегия развития в XX веке: вариант анализа ситуации и прогноза устойчивого развития страны. Ч. I, II.- М.: Ноосфера, 1997.
22. *Соколова З.П., Таишов В.А.* Аборигены Канадского Севера// Расы и народы. Вып. 21. - М., 1991.
23. *Соловьев В.С.* Сочинения: в 2-х томах. - М.: Мысль, 1990.
24. Социально-экономические условия жизни малочисленных народов Севера.- М.: 1992.- 149 с.
25. *Стефансон В.* Гостеприимная Арктика. - М.: Географгиз, 1948.-328 с.
26. Управление, технологии и человеческие ресурсы в Арктике (Север).- Новосибирск: ИФИПР, 1996. - 245 с.
27. *Успенский СМ.* Живая Арктика. - М.: Мысль, 1987.- 269 с.
28. *Файнберг Л.А.* Очерки этнической истории Зарубежного севера. -М.: 1971.
29. *Чилингаров А.Н., Кокорев ЕМ.* Размышления о российском Севере. -М.: Янус-К, 1997. - 479 с.

Содержание

Предисловие	7
Введение	9
Арктика в системе ценностей планеты	13
Индустриальный натиск: природа Арктики на пороге катастрофы	23
Великие малые народы Арктики — жертвы привнесенной цивилизации	33
Стратегия сбережения природы	43
Партнерство - позитивная перспектива	49
Образование и кадры решают все	69
Арктическая доктрина и законодательная защита	81
Техноэкополисный каркас для Арктики	89
Арктический опыт Якутии — в арсенал мира	97
Устойчивая Арктика - цель общемировых усилий	105
«Встречь солнцу»	119
Северный Форум - проект, устремленный в будущее	127
Заключение.	
Духовное пространство Арктики	141
Литература	148